

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

A/4964
S/4976
11 November 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH-FRENCH
TRANSLATED FROM FRENCH

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ,
СОЗДАННОЙ НА ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ 1601(XV)
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Содержание

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОТЧЕТ О РАБОТЕ КОМИССИИ	1-31	1
II. ДОКЛАД О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ К СМЕРТИ Г-НА ЛУМУМБЫ, Г-НА ОКИТО И Г-НА М'ПОЛО.....	32-123	11
А. Политическое положение, существовавшее в Конго в момент ареста Премьер-министра первого правительства Конго г-на Лумумбы, Заместителя председателя Сената г-на Окито и Министра по делам молодежи г-на М'Поло - Сентябрьский конституционный кризис и его последствия.....	32-37	11
В. Защита, предоставленная властями Органи- зации Объединенных Наций г-ну Лумумбе и различным политическим деятелям.....	38-46	12
С. Отъезд г-на Лумумбы из своего местожи- тельства и его арест в Мвека.....	47-51	16
D. Прибытие г-на Лумумбы в Леопольдвиль, его заключение там и в Тисвиле и вмеша- тельство Генерального Секретаря и его представителей в пользу г-на Лумумбы	52-57	19
E. Отъезд г-на Лумумбы и его соратников г.г. Окито и М'Поло из Тисвиля и их прибытие на аэродром в Элизабетвиле.....	58-83	31

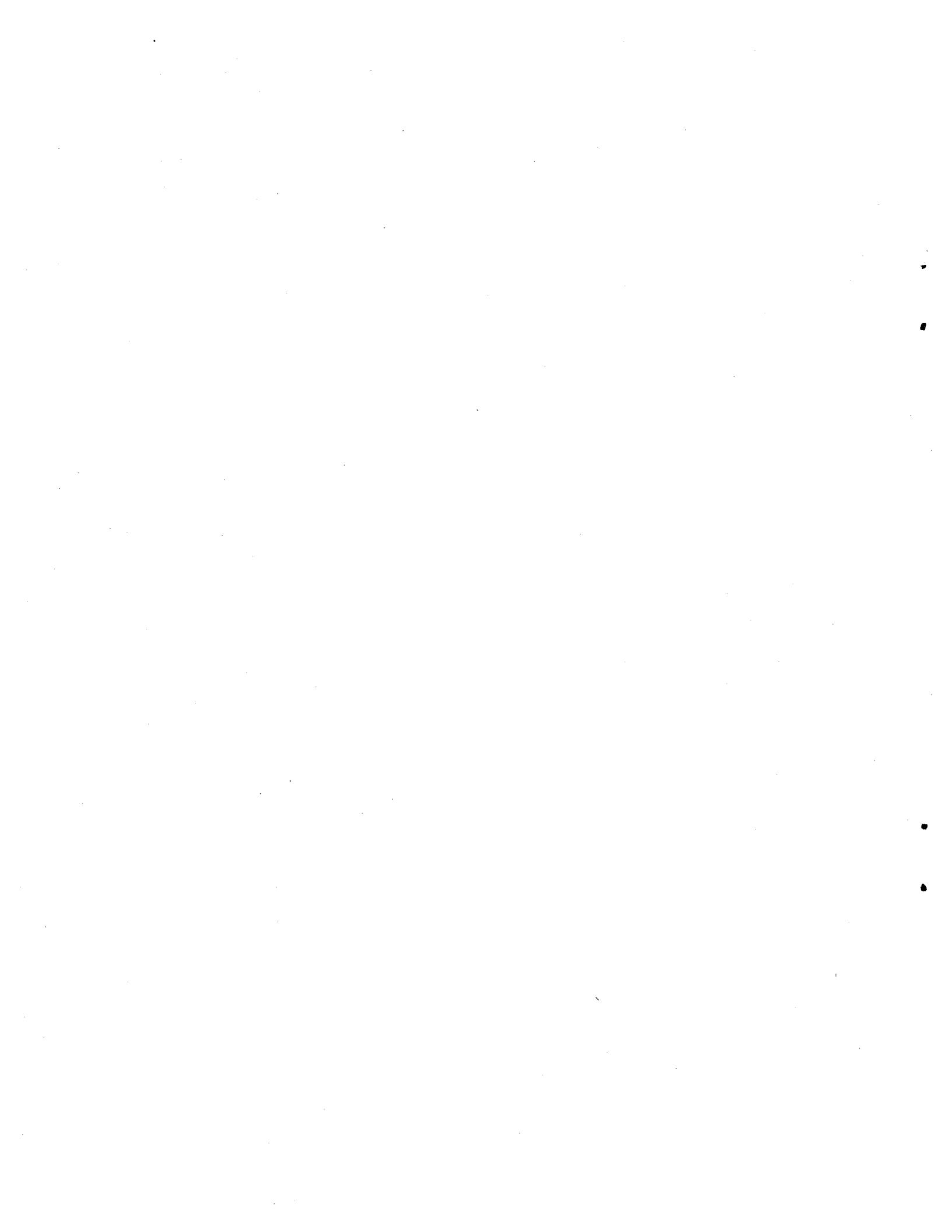
	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Ф. Сводка различных версий смерти за- ключенных	84-89	43
Г. Рассмотрение существующих версий...	90-123	
Ш. ЗАКЛЮЧЕНИЯ	124	

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Резолюция, принятая Советом Безопасности 20-21 февраля 1961 г. на 942-м заседании
2. Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности о проведении в жизнь пункта А-4 резолюции от 21 февраля 1961 года
- 3а. Меморандум Постоянного представительства Союза Советских Социалистических Республик от 16 сентября 1961 года
- 3б. Меморандум Постоянного представительства Белорусской Советской Социалистической Республики
- 3с. Меморандум Постоянного представительства Чехословакии от 19 сентября 1961 года
- 3д. Меморандум Постоянного представительства Болгарии от 19 сентября 1961 года
- 3е. Меморандум Постоянного представительства Украинской Советской Социалистической Республики от 19 октября 1961 года
- 3ф. Меморандум Постоянного представительства Югославии от 12 июля 1961 года
4. Нота Председателя Комиссии по расследованию от 12 мая 1961 г. на имя Президента Конго (Леопольдвиль)
5. Письмо Генерального Секретаря от 26 мая 1961 г. на имя Президента Конго (Леопольдвиль)
6. Письмо министра иностранных дел и внешней торговли Конго (Леопольдвиль) от 12 июня 1961 г. на имя Генерального Секретаря

/ ...

- 7а. Письмо Председателя Комиссии по расследованию от 13 июля 1961 г. на имя Генерального Секретаря
- 7б. Сообщение трех сотрудников ОНУК
8. Нота, направленная 22 августа 1961 г. правительству Республики Конго (Леопольдвиль) через посредство ОНУК
9. Письмо Генерального Секретаря от 19 января 1961 г. на имя Президента Республики Конго (Леопольдвиль)
10. Сообщение от 19 января 1961 г., направленное г-ну Чомбе Генеральным Секретарем
11. Письмо Генерального Секретаря от 20 января 1961 г. на имя Президента Республики Конго (Леопольдвиль)
12. Сообщение г-на Чомбе, полученное Генеральным Секретарем 1 февраля 1961 года
13. Сообщение Международного комитета Красного Креста от 15 февраля 1961 года
14. Заявление, сделанное 10 февраля 1961 г., г-ном Ж. Мунонго, министром внутренних дел провинциального правительства Катанги
15. Телеграмма Особого представителя Генерального Секретаря от 11 февраля 1961 года
16. Доклад, касающийся г-на Патриса Лумумбы, посланный Генеральному Секретарю его Особым представителем в Конго
17. Обмен письмами между Особым представителем Генерального Секретаря в Конго и г-ном Чомбе

I. ОТЧЕТ О РАБОТЕ КОМИССИИ

1. В резолюции от 20-21 февраля 1961 г. Совет Безопасности постановил, "что будет проведено немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников".^{1/}

2. Генеральный Секретарь передал вопрос о расследовании, которое предусматривается в этой резолюции, на рассмотрение Консультативного комитета по Конго.^{2/} Консультативный комитет рекомендовал создать Комиссию, которой будет поручено проведение в жизнь решения Совета Безопасности, и предложил, чтобы эта Комиссия состояла из членов, назначенных правительствами Бирмы, Мексики, Того и Эфиопии.^{3/}

3. Генеральная Ассамблея, учитывая вышеуказанную рекомендацию Консультативного комитета по Конго, создала такую Комиссию своей резолюцией 1601(XV) от 15 апреля 1961 года.

4. Правительства Бирмы, Мексики, Того и Эфиопии назначили членами этой Комиссии судью Аунг Хина, посла Сальвадора Мартинеса де Альва, г-на Айити д'Альмеида и г-на Тешома Хайлемариама, соответственно. Г-н Г. Офесу-Амач выполнял функции секретаря этой Комиссии.

5. Комиссия собралась в первый раз 11 мая 1961 г. в Нью-Йорке. Проведя 16 заседаний, она выехала 17 июня из Нью-Йорка в Европу.^{4/} В Лондоне Комиссия провела одно заседание перед своим отъездом в Женеву 21 июня. Из Женевы Комиссия 25 июня выехала в Брюссель. Начиная с 28 июня, Комиссия заседает в Женеве. Она провела 66 заседаний, из которых 16 были посвящены заслушанию свидетелей - 4 в Нью-Йорке, 2 в Брюсселе и 10 в Женеве.

^{1/} S/4741, см. приложение 1.

^{2/} S/4752, пункт 9.

^{3/} S/4771 и добавления; см. приложение 2.

^{4/} Совет Безопасности был уведомлен об этом в документе S/4836.

Круг ведения Комиссии

6. Круг ведения Комиссии был определен в резолюции Совета Безопасности от 20-21 февраля. Комиссия должна была провести "немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников".^{5/} Консультативный комитет по Конго, в частности, рекомендовал: "Комиссия приложит усилия к выяснению событий и обстоятельств, связанных со смертью г-на Лумумбы и его соратников и приведших к ней, а также к установлению ответственности за нее".^{6/}

7. Комиссия считала, что ее задача состоит в установлении фактов, которые помогли бы выяснить обстоятельства, непосредственно предшествовавшие смерти г-на Лумумбы и его соратников, сопровождавшие ее и последовавшие за ней. Поскольку такая задача, касающаяся установления фактов, отличается от чисто судебных функций, не было сочтено необходимым выработать строгие правила, относящиеся к вопросу о предъявлении доказательств, или правила процедуры для работы Комиссии. Комиссия пыталась прежде всего собрать все имевшиеся показания, из какого бы источника они ни исходили. Подразумевалось, что вопросы, относящиеся к наказанию виновных, выходят за пределы ее компетенции.

Источники информации

8. Первоначальные сведения, которыми Комиссия располагала для своей работы, состояли из документации, которая была предоставлена в ее распоряжение Генеральным Секретарем. Эта документация включала документы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, опубликованные до и после смерти г-на Лумумбы, телеграммы Особого представителя Генерального Секретаря в Конго и выдержки из различных газет, касавшиеся событий в Конго.

^{5/} S/4741.

^{6/} S/4771.

9. Из заявлений, сделанных рядом представителей в ходе прений в Совете Безопасности, представлялось, что некоторые государства-члены Организации могли располагать сведениями, которые были бы полезны для целей расследования. Поэтому Комиссия просила Генерального Секретаря обратиться ко всем государствам-членам Организации с просьбой предоставить в ее распоряжение соответствующие сведения.

10. Эта просьба была доведена до сведения всех постоянных представительств 29 мая 1961 года. Двадцать четыре государства ^{7/} ответили, что у них нет сведений, относящихся к работе Комиссии. Четыре государства ^{8/} в своих ответах предложили Комиссии воспользоваться заявлениями, которые они уже раньше сделали по этому вопросу. Югославское правительство представило замечания, относящиеся к задаче Комиссии (приложение 3f).

11. Другим источником сведений, которым располагала Комиссия, были показания заслушанных ею свидетелей. Эти свидетели были приглашены через посредство Генерального Секретаря или бельгийского правительства, а в трех случаях - непосредственно самой Комиссией. Свидетели, вызванные через посредство Генерального Секретаря, были должностными лицами ОНУК, которые находились в различных районах Конго в тот период, который охватывался работой Комиссии.

12. В различное время Комиссия узнала, что некоторые лица, которые тогда находились в Бельгии, могли бы предоставить полезные сведения, касающиеся событий в Конго. Бельгийскому правительству была направлена просьба оказать содействие Комиссии, приняв необходимые меры

^{7/} Бразилия, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Соединенное Королевство, Австралия, Италия, Ирландия, Франция, Австрия, Кипр, Эфиопия, Мальгашская Республика, Новая Зеландия, Непал, Либерия, Пакистан, Дания, Нидерланды, Таиланд, Южно-Африканский Союз, Япония, Габон, Филиппины.

^{8/} Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Болгария, Украинская Советская Социалистическая Республика. Текст их ответов см. в приложении 3, a-e.

для заслушания 15 лиц. До сих пор было возможно заслушать только троих из этих лиц: одно в Бельгии и двух других в Женеве. Что касается остальных лиц, то Комиссии было сообщено, что не было возможности снестись с этими возможными свидетелями, либо потому, что они были в отпуску, либо потому, что их адреса не были известны. Из числа тех, с которыми оказалось возможным снестись через посредство бельгийского Министерства иностранных дел, несколько человек отказались предстать перед Комиссией, а другие даже не ответили на просьбу, которая им была направлена Комиссией.

13. Помимо того, утверждалось, что некоторые должностные лица службы безопасности Катанги направили в Брюссель в начале февраля 1961 года доклад о событиях, связанных со смертью г-на Лумумбы. Бельгийскому правительству была направлена срочная просьба передать в распоряжение Комиссии заверенную копию этого доклада. Бельгийское правительство заявило, что ему ничего не известно об этом докладе, и, хотя Комиссии было сообщено, что отдано предписание произвести розыски этого документа, Комиссия не получила окончательного ответа.

14. Хотя Комиссия не располагает никаким официальным регламентом, касающимся предъявления доказательств и процедуры ее работы, заслушание свидетелей происходило в определенном порядке. Все заслушания имели место при закрытых дверях. В каждом случае председатель Комиссии делал вводное заявление, предлагая свидетелю изложить факты, с которыми он был лично знаком. Вслед за тем свидетель делал свое заявление, после которого он отвечал на вопросы, поставленные ему Комиссией.

Отношения с правительством Конго и попытки поехать в Конго

15. С самого начала своей работы Комиссия была убеждена в том, что она должна поехать в Республику Конго, если желательно, чтобы она могла эффективно и надлежащим образом выполнить свою задачу. В самом деле, было ясно, что необходимо было проверить на месте всю

полученную документацию и все полученные показания. Комиссия надеялась, что когда она прибудет на место, ей удастся заручиться сотрудничеством и помощью конголезского правительства. Хотя эта надежда не оправдалась, Комиссия считает, что она все же обязана подробно изложить все то, что она предприняла в отношении этого аспекта своей работы.

16. 12 мая 1961 г. Комиссия, под благоприятным впечатлением от официозной беседы с и.о. Постоянного представителя Республики Конго, решила обратиться с посланием к Президенту Республики (приложение 4).

17. В этом послании Комиссия просила дать ей необходимое разрешение для посещения территории Республики. Поскольку Комиссия не получила немедленного ответа от Президента Республики, она обратилась 24 мая 1961 г. к Генеральному Секретарю с просьбой снестись с Президентом Республики тем путем, который он сочтет наиболее подходящим, с целью получить ответ на послание Комиссии от 12 мая. Генеральный Секретарь направил Президенту Республики письмо с просьбой дать благоприятный ответ на послание Комиссии (приложение 5).

18. В ответ на это письмо Министра иностранных дел Республики Конго уведомил должностное лицо ОНУК, что телеграмма от 12 мая не пришла по назначению.^{9/} Хотя в Леопольдвиль была немедленно направлена копия этого послания, Комиссия не получила никакого ответа до своего отъезда из Нью-Йорка в Европу.

^{9/} Обратившись по этому поводу к начальнику службы связи Организации Объединенных Наций, Комиссия получила от этого последнего следующее сообщение, прибывшее из Конго: "Что касается радиogramмы от 12 мая на имя Его Превосходительства г-на Жозефа Касавубы, Президента Республики Конго, Леопольдвиль, начинающейся словами: "Председатель Комиссии и т.д....", должностные лица, заведующие нашими линиями связи, сообщают, что эта телеграмма была доставлена в Кокийавиль 13 мая и что секретарь Совещания подтвердил ее получение".

19. 23 июня Генеральный Секретарь препроводил Комиссии письмо от 12 июня, посланное лицом, которое в то время занимало должность Министра иностранных дел и внешней торговли Конго (приложение 6). Изучив это письмо, Комиссия пришла к заключению, что она не могла согласиться с позицией, занятой Министром, и обратилась к Генеральному Секретарю с просьбой сообщить Министру точку зрения Комиссии (приложение 7).

20. Когда Комиссия решила выехать из Нью-Йорка в Европу, ее первоначальным намерением было провести несколько дней в Лондоне, в Брюсселе и в Женеве, а затем направиться в Конго; она была намерена, однако, в случае если она не получит приглашения направиться в Конго, чтобы допросить там служащих ОНУК и некоторых других иностранцев. Согласно своему расписанию, она должна была находиться в Конго к концу июня месяца. Она довела до сведения ОНУК и и.о. Постоянного представителя Конго в Нью-Йорке о своем намерении.

21. Перед своим отъездом, 15 июня, Комиссия имела беседу с Генеральным Секретарем. В ходе этой беседы Генеральный Секретарь сообщил членам Комиссии о тех опасениях, которые испытывало должностное лицо, заведывавшее ОНУК, в связи с решением, которое, с одной стороны, могло представляться односторонним, а, с другой стороны, могло нанести ущерб важным переговорам, которые проводились в это время по вопросу об образовании нового конголезского правительства. В результате этой беседы Комиссия решила вернуться к рассмотрению этого вопроса позднее, когда она будет в Европе.

22. Когда 21 июня Комиссия прибыла в Женеву, она получила сообщение, исходившее от трех должностных лиц ОНУК, которым была поручена задача по содействию попыткам примирения и созыва парламента. Это совместное заявление было доставлено Комиссии безусловно потому, что указанные должностные лица предполагали, что Комиссия прибудет в Леопольдвиль к концу июня. В этом сообщении, в частности, говорилось: "Прибытие Комиссии по расследованию... вызовет, конечно, различную реакцию у различных заинтересованных правительств... прибытие

Комиссии пробудит ... чувства ненависти, мести, которые в Африке очень легко эксплуатировать в политическом плане. С другой стороны, Комиссия в настоящее время натолкнется в своей работе на некоторые технические затруднения, ввиду того что большинство людей, которых ей надо будет повидать, будут заняты парламентскими работами, в течение которых официально запрещается всякий контакт с внешним миром. С точки зрения Организации Объединенных Наций, как и с точки зрения всего мира, на первом месте стоит решение политической проблемы" (приложение 7b).

23. Комиссия рассмотрела это сообщение и 23 июня постановила, что она подождет примерно пятнадцать дней до того, как она предложит должностному лицу, заведующему ОНУК, возобновить контакт с конголезским правительством, чтобы добиться посылки Комиссии приглашения. Было условлено, что это решение отложить поездку Комиссии принимается только по причине неустойчивого положения, которое тогда существовало в Конго и которое не благоприятствовало работе Комиссии.

24. 6 июля Комиссия вновь рассмотрела возможность направиться в Конго. Она тогда решила предпринять эту поездку 13 июля, о чем она известила ОНУК. Опять три должностных лица ОНУК, деятельность которых была связана с усилиями по созыву конголезского парламента, посоветовали Комиссии не предпринимать поездки в Конго до открытия конголезского парламента, начала парламентской деятельности и образования нового правительства.

25. Комиссия нехотя постановила вновь отложить свой отъезд в Конго, вновь рассмотреть этот вопрос 22 июля и просить Генерального Секретаря присылать ей подробные сведения о положении в Конго. В ответ на эту просьбу 21 июля прибыло одно должностное лицо ОНУК, которое непосредственно доложило Комиссии о политических переговорах, которые в то время происходили в Конго.

26. Из этого доклада вытекало, что конголезский парламент будет в ближайшее время созван, что будет образовано новое правительство и что образование этого нового правительства безусловно будет

/ ...

способствовать созданию условий эффективного сотрудничества с Комиссией. Учитывая этот доклад, Комиссия постановила еженедельно рассматривать положение в Конго на основе периодических докладов ОНУК.

27. 2 августа конголезский парламент образовал новое правительство. 22 августа, по совету должностных лиц ОНУК, Комиссия обратилась с письмом к Премьер-министру г-ну Адула, напоминая ему о важности ее работы и прося его назначить дату прибытия Комиссии в Конго (приложение 8). 23 августа Комиссия получила подтверждение получения этого письма.

28. В ожидании окончательного ответа от правительства г-на Адула, Комиссия постановила 13 сентября, что ее председатель и докладчик выедут 22 сентября в Леопольдвиль, чтобы переговорить о ее работе с конголезскими властями. По причине беспорядков, которые произошли в Конго после принятия этого решения, от этого плана пришлось отказаться. Однако 19 сентября Комиссия получила следующий ответ от конголезского правительства:

"Министр иностранных дел Республики Конго свидетельствует свое почтение и.о. председателя Комиссии по расследованию, созданной на основании резолюции 1601(XV) Генеральной Ассамблеи, и имеет честь сослаться на вербальную ноту, посланную Комиссией 22 августа 1961 года.

Министр иностранных дел теперь имеет честь сообщить Комиссии точку зрения правительства Республики Конго по вопросу о просьбе, направленной Комиссией.

Конголезское правительство отдает себе отчет в важности задачи, которая была поручена Комиссии; оно считает нужным подчеркнуть, однако, что резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, на основании которых была создана Комиссия по расследованию, были приняты в то время, когда в Конго не было правительства, созданного на конституционных основаниях, которое могло бы, осуществляя свои суверенные обязанности от имени конголезской нации, предпринять подробное и беспристрастное

расследование обстоятельств смерти г-на Патриса Лумумбы и его соратников. Оно полагает, что указанные обстоятельства безусловно учитывались руководящими органами Организации Объединенных Наций, когда они сочли нужным поручить такое расследование международной комиссии.

Поскольку эта проблема нашла долгожданное решение, правительство национального единения, созданное парламентом и отдающее себе отчет в своих обязанностях, считает, что оно имеет право и обязанность произвести расследование этого дела, с целью найти виновников этих преступлений и покарать их. Эта работа будет проведена с помощью судейского персонала, который Республика уже запросила у Организации Объединенных Наций.

В самом деле, правительство считает, что трагическая смерть г-на Патриса Лумумбы и его соратников, которая вызвала различные реакции во всем мире, тем не менее является прежде всего делом конголезского народа, который потерял в лице г-на Лумумбы одного из творцов его независимости, главу его первого правительства, короче говоря, одного из своих лучших сынов.

Поэтому, правительство будет благодарно Комиссии по расследованию, если последняя сообщит ему все те сведения, которые она уже могла получить и которые могли бы быть использованы конголезскими судебными властями в их расследовании обстоятельств смерти г-на Патриса Лумумбы и его соратников.

С другой стороны, чтобы удовлетворить законный интерес, проявляемый международной общественностью к этой трагедии, о которой скорбит весь конголезский народ, правительство намерено держать Организацию Объединенных Наций в курсе результатов своего расследования, как только они смогут быть опубликованы в соответствии с действующими в Конго правилами.

В заключение, учитывая вышеприведенные соображения, правительство Республики Конго считает, что приезд Комиссии в Конго стал теперь неуместным и нецелесообразным.

/ ...

Министр иностранных дел пользуется этим случаем, чтобы заверить и.о. председателя Комиссии по расследованию в своем высоком уважении".

29. Таким образом, позиция конголезского правительства препятствует продолжению работы Комиссии в Конго. Ввиду этого Комиссия считает, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны принять меры, которые они сочтут необходимыми, чтобы Комиссия могла выполнить порученную ей задачу. Тем не менее Комиссия считает своим долгом представить Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее отчет о сведениях, которые она собрала в ходе своего расследования, а также заключения, к которым она пришла.

30. Когда Комиссия составляла свой доклад, она узнала, что в Женеве находится г-н Чомбе, и обратилась к нему с письмом, приглашая его предстать перед нею. Хотя это письмо было вручено г-ну Чомбе в собственные руки, он на него не откликнулся. Комиссия заключает из этого, что г-н Чомбе не желает с ней сотрудничать.

31. Представляя настоящий доклад, Комиссия прерывает свою работу в ожидании директив от Генеральной Ассамблеи.

П. ДОКЛАД О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ К СМЕРТИ Г-НА ЛУМУМБЫ,
Г-НА ОКИТО И Г-НА М'ПОЛО

А. Политическое положение, существовавшее в Конго в момент ареста
Премьер-министра первого правительства Конго г-на Лумумбы, За-
местителя председателя Сената г-на Окито и Министра по делам
молодежи г-на М'Поло

Сентябрьский конституционный кризис и его последствия

32. В момент ареста г-на Лумумбы, г-на Окито и г-на М'Поло конституционный кризис длился уже почти в течение трех месяцев.

33. Этот кризис начался вечером 5 сентября 1960 г., когда Глава государства г-н Касавубу объявил в заявлении по радио, что Премьер-министр г-н Патрис Лумумба не выполняет своих обязанностей, и, сославшись на статью 22 Основного закона, сместил тут же правительство и поручил Председателю Сената г-ну Жозефу Илео образовать новое правительство. Немного позднее, смещение правительства было подтверждено в декрете, подписанном Главой государства и контрассигнованном двумя министрами - г-ном Жюстеном Бомбоко и г-ном Альбертом Дельво.

34. Заявление Президента вызвало полный хаос, который длился примерно одну неделю. Г-н Лумумба категорически восстал против этого заявления и ночью 5 сентября созвал Совет министров, который постановил сместить с должности Главу государства, на том основании, что последний нарушил Основной закон, сместив Премьер-министра. 7 сентября Палата представителей 60 голосами против 19 постановила отменить решения, которыми Глава государства и Премьер-министр взаимно смещали друг друга с должности, и создать парламентскую комиссию для примирения обоих противников. На следующий день Сенат также собрался и 41 голосом против 2, при 6 воздержавшихся и 29 отсутствующих, высказался против заявления Президента. 9 сентября Президент Касавубу опубликовал коммюнике, отклоняя решения Палаты и Сената и утверждая, что его решения не нуждаются в утверждении парламента. 10 сентября новоназначенный Премьер-министр г-н Илео объявил об образовании своего правительства, которое, спустя два дня, было утверждено декретом Главы государства. 13 сентября обе палаты, собравшись

/ ...

на совместное заседание, 88 голосами против 5, при 3 воздержавшихся, передали полноту полномочий г-ну Лумумбе.^{10/} На следующий день Глава государства распустил парламент, но председатель Палаты и заместитель председателя Сената отказались признать его решение.

35. 14 сентября вечером полковник Жозеф Мобуту, начальник главного штаба Национальной армии Конго, объявил, что армия берет власть в свои руки до 31 декабря 1960 г., что центральные политические учреждения считаются "нейтрализованными" и что управление страной будет взято на себя коллегией комиссаров в составе молодых людей, получивших университетское образование.

36. 20 сентября полковник Мобуту объявил об образовании Коллегии Генеральных комиссаров, что в тот же день было подтверждено декретом Главы государства. 11 октября Президент Касавубу подписал "конституционный декрет-закон", которым он приостанавливал действие парламента и передавал Коллегии Генеральных комиссаров законодательные и исполнительные полномочия, нормально осуществляющиеся парламентом и правительством.

37. Коллегия комиссаров должна была управлять делами страны до 9 февраля 1961 г., когда Глава государства должен был издать декрет, упраздняющий ее функции и заменяющий ее "временным правительством" под руководством г-на Илео.

В. Защита, предоставленная властями Организации Объединенных Наций г-ну Лумумбе и различным политическим деятелям

38. Еще 12 сентября, когда Глава государства издал декрет о составе правительства Илео, г-н Лумумба был арестован жандармерией по приказу начальника главного штаба армии полковника Мобуту. Он был, однако, выпущен на свободу командованием армии при обстоятельствах, выяснить которые не удалось. Комиссия в составе парламентариев,

^{10/} Палата представителей нормально насчитывает 134 члена, а Сенат - 84.

которая прилагала усилия к примирению Главы государства и Премьер-министра, протестовала против этой меры и указала, что правительство Илео еще не получило вотума доверия парламента и, поэтому, не могло заменить законное правительство.

39. 15 сентября, на следующий день после того, как полковник Мобуту объявил о переходе власти к армии, г-н Лумумба укрылся в "столовке" офицеров контингента Ганы в главном военном лагере в Леопольдвиле. В течение всего дня его жизнь находилась в большой опасности, в то время как войска Ганы подвергались непрерывным нападениям, пытаясь удержать на расстоянии взбунтовавшихся солдат враждебного племени балуба, которые утверждали, что их семьи были жертвами гражданской войны в Касаи. После личного вмешательства на месте Особого представителя Генерального Секретаря, национальная жандармерия и войска контингента Ганы смогли с наступлением темноты вывести г-на Лумумбу из лагеря.

40. Уместно отметить здесь, что во второй половине того же дня Глава государства и назначенный им Премьер-министр г-н Илео обратились к ОНУК с просьбой арестовать г-на Лумумбу и что Особый представитель категорически отказался удовлетворить их требование, заметив, в частности, что такого рода мера совершенно не соответствует полномочиям ОНУК.

41. По-видимому в этот же день (15 сентября) г-н Лумумба, который чувствовал себя в опасности, обратился с просьбой предоставить ему защиту со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций; эта защита была ему предоставлена; он пользовался ей до 27 ноября 1960 г., когда он покинул свой дом, вероятно, в надежде добраться до Стэнливила.

42. Что касается защиты, предоставленной ОНУК г-ну Лумумбе, то Комиссия, изучив документы, предоставленные в ее распоряжение Генеральным Секретарем, в частности, документ S/4571 от 5 сентября 1960 г., имела возможность заслушать двух высоких должностных лиц ОНУК - Особого представителя Генерального Секретаря в Конго

г-на Даяла и генерала Рикхие, который заменял г-на Даяла в его отсутствие с 3 по 23 ноября 1960 года. Комиссия считает нужным, в интересах беспристрастности и строгой объективности, привести в настоящей главе буквальный текст заявлений этих двух свидетелей о характере защиты, которая была предоставлена г-ну Лумумбе.

Показание г-на Даяла

"Он не был пленным Организации Объединенных Наций. Наша роль состояла в том, чтобы не допустить, чтобы люди могли добраться до него и нанести ему личный ущерб. Вокруг его дома была установлена цепь смешанных войск, состоявших из солдат различных частей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Национальная армия Конго установила вокруг цепи войск Организации Объединенных Наций другую цепь войск, которым, по-видимому, было поручено помешать ему выйти. Г-н Лумумба мог совершенно свободно уйти, если он того желал, но там были конголезские войска, которые ему помешали бы это сделать. Наши войска должны были следить за тем, чтобы никто не мог войти без разрешения".

Показание генерала Рикхие

"Г-н Лумумба находился под защитой Организации Объединенных Наций почти все время с начала операций Организации Объединенных Наций в Конго, а в особенности после того, как он был смещен со своей должности Президентом Касавубу. Защита ему оказывалась только когда он был у себя дома. Г-н Лумумба прекрасно знал, что эта защита не оказывается ему вне его дома; границы ее были точно определены.

Вначале Национальная армия Конго не предпринимала никаких действий против г-на Лумумбы, и его дом охранялся только Организацией Объединенных Наций. У него была привычка выезжать на прогулку в автомашине, делать закупки и посещать друзей. Он часто посещал различные рестораны, где находились его сторонники; очень часто он к ним присоединялся, произносил речи, а затем возвращался к себе домой.

/ ...

Как я уже сказал, г-ну Лумумбе было разъяснено, что Организация Объединенных Наций не имела возможности обеспечить его защиту во время этих прогулок, и что, со своей стороны, он никогда не просил о такой защите, так как то обстоятельство, что он разъезжает в сопровождении стражи Организации Объединенных Наций в зоне, которая, по его словам, была в его руках и в руках его сторонников, не было бы благоприятным для его политики".

43. Комиссия считает, что эти показания достойны доверия, и констатирует, с другой стороны, что никто из свидетелей, которые потом допрашивались в тех же условиях, их не опроверг.

44. В течение времени, когда Организация Объединенных Наций предоставляла защиту г-ну Лумумбе, произошли некоторые инциденты, которые нужно вкратце изложить. Так, 10 октября в штаб-квартиру ОНУК явились представители Национальной армии Конго и предъявили ордер на арест "депутата Патриса Лумумбы". Этот ордер содержал текст одной из статей уголовного кодекса, предусматривающей меры против заявлений, подстрекающих население к возмущению против существующих органов власти. Представители Национальной армии Конго потребовали, чтобы страже ОНУК (которая уже давно была установлена у дома г-на Лумумбы, так же как и у домов Президента Касавубу, начальника главного штаба полковника Мобуту и других лиц) был отдан приказ способствовать этому аресту. ОНУК заняла ту позицию, что, "принимая во внимание ее нейтральность, она не изменит постоянных приказов, отданных страже, чтобы способствовать выполнению ордера, который, на первый взгляд, не имел силы". В самом деле ОНУК считала, что действия, предпринятые Национальной армией Конго, были явно неправильными, потому что они не соответствовали постановлениям Основного закона, который предусматривает определенную парламентскую процедуру для разрешения ареста того или иного депутата, причем эти постановления имеют своей целью защиту интересов государства, а не отдельных лиц. Помимо того ОНУК дала понять начальнику главного

/ ...

штаба, что такого рода мера, направленная против одного из руководящих лиц, с трудом совместима с объявленной целью его режима, а именно собрать все политические группы для переговоров об урегулировании положения во всей стране.^{11/}

45. С другой стороны, 11 октября, после неудавшейся попытки ареста г-на Лумумбы войсками Национальной армии Конго, дом г-на Лумумбы был окружен конголезскими солдатами, число которых все время менялось и которые вели строгое наблюдение за всеми лицами, которые туда входили и оттуда выходили. Организация Объединенных Наций должна была нередко делать представления гуманитарного характера, чтобы способствовать нормальной жизни в доме г-на Лумумбы.

46. Наконец, в середине ноября месяца в штаб квартиру ОНУК поступили многочисленные сообщения о том, что Коллегия Генеральных комиссаров вероятно предпримет новые усилия для ареста г-на Лумумбы; Организация Объединенных Наций усилила тогда стражу перед его домом.

C. Отъезд г-на Лумумбы из своего местожительства и его арест в Мвека

1. Отъезд г-на Лумумбы

47. Причины отъезда г-на Лумумбы из своего местожительства были разъяснены одним из его близких друзей, который предстал перед Комиссией в Нью-Йорке. Этот свидетель заявил, что он был одним из последних лиц, с которым г-н Лумумба говорил по телефону перед своим отъездом. Он объяснил, что г-н Лумумба был озабочен вопросом о похоронах своего сына, скончавшегося в Женеве, тело которого должно было быть доставлено в Леопольдвиль. Поскольку возникли затруднения в связи с организацией похорон, г-н Лумумба решил похоронить своего сына в Стэнливиле. Поскольку тело его уже было отправлено самолетом в этот город, этот свидетель и другие друзья г-на Лумумбы подготовили поездку г-на Лумумбы на автомашине в Стэнливиль.

11/ Первый доклад о ходе работы, представленный Генеральному Секретарю его Особым представителем в Конго, S/4531, пункты 24-27

Таким образом г-н Лумумба покинул свой дом около 22 ч., ночью, в конце ноября; генерал Рикхие затем уточнил, что это произошло 27 ноября 1960 года.

48. Генерал Рикхие разъяснил, что после того, как распространились слухи об этом отъезде, и в особенности после того, как Президент Касавубу и Коллегия комиссаров выдвинули обвинение против Вооруженных сил ОНУК в том, что они "способствовали бегству Лумумбы или были соучастниками этого бегства", он распорядился о проведении подробного расследования обстоятельств, при которых г-н Лумумба покинул свой дом. Свидетель далее заявил, что "насколько я помню, факты были следующими: после своего возвращения из Нью-Йорка Президент Касавубу в ночь с 27 на 28 ноября устроил банкет в дворце Президента в Леопольдвиле. Мы все присутствовали на этом банкете. Почти всю ночь шел проливной дождь. Во время этого проливного дождя марокканская стража - действительно, перед входом в дом г-на Лумумбы была установлена марокканская стража Организации Объединенных Наций - заметила большую черную автомашину, которая к ним приближалась... Они часто видели как эта автомашина въезжала и выезжала под управлением того же шофера. Это не была личная машина г-на Лумумбы, но машина, которая к нему часто приезжала. Поэтому они пропустили эту машину, которая немного времени спустя выехала с тремя лицами". Свидетель добавил, что стража ОНУК контролировала только тех лиц, которые входили в дом, чтобы "убедиться, что при этих лицах не было оружия, ножей, шпаг, бомбы или другого подобного предмета, и обеспечить таким образом, что г-н Лумумба не будет подвергаться личной опасности." Он заявил: "Мы никогда не контролировали выходящих. И, как я уже раньше сказал, даже если бы г-н Лумумба был опознан при выходе из своего дома, его бы не задержали, так как он мог свободно выходить и возвращаться по своему усмотрению. Он так и делал. Он уже несколько раз выходил из своего дома, как я уже об этом говорил". В заключение этой части своих показаний свидетель заявил, что слухи об отъезде г-на Лумумбы все усиливались

/ ...

и он распорядился произвести полное посещение дома в течение дня, чтобы проверить, находится ли там г-н Лумумба или нет. Эта мера, уточнил он, установила, что г-н Лумумба покинул свой дом. Он тогда сообщил об этом в Нью-Йорк.

49. Продолжая свои показания, свидетель сообщил Комиссии, что вслед за тем многочисленные представители Коллегии комиссаров явились в ОНУК с требованием помочь в розысках г-на Лумумбы. Особый представитель Генерального Секретаря в Леопольдвиле посол Даял "дал очень ясное распоряжение военным властям Организации Объединенных Наций о том, что ни в коем случае ОНУК не должна помогать или содействовать ни преследователям, ни преследуемым". Свидетель заверил Комиссию в том, что "эти инструкции строго соблюдались".

2. Арест

50. Комиссии очень мало известно об условиях розысков и ареста г-на Лумумбы в Мвека, в 30 или 50 километрах от Пор-Франки. Ей известно только, что некий майор Понго руководил операциями по розыску и что именно он арестовал г-на Лумумбу. Комиссии также сообщили, что майор Понго обратился с просьбой к Вооруженным силам ОНУК предоставить в его распоряжение вертолет для розысков г-на Лумумбы и что представители Организации ему сообщили, что они не могут предоставить в его распоряжение какие-либо средства транспорта, принадлежащие Организации Объединенных Наций, что он сам несет ответственность за это дело и что ОНУК не может предоставить с этой целью в распоряжение конголезских властей какие-либо аппараты.

51. Что касается обстоятельств самого ареста, то не было возможности заслушать какого-либо очевидца этого происшествия. Однако, из сведений, полученных в штаб-квартире ОНУК в Леопольдвиле, вытекает следующее: г-н Лумумба выступил с речью в Мвека и завтракал в общественном месте, где он, по-видимому, и произнес свою речь. Тогда солдаты конголезской армии, которые разыскивали его, узнали о его присутствии в этом месте и арестовали его. Солдаты затем доставили

его в Пор-Франки, откуда он был перевезен в Леопольдвиль на самолете. Г-н Лумумба был арестован в Мвека 30 ноября или 1 декабря.

D. Прибытие г-на Лумумбы в Леопольдвиль, его заключение там и в Тисвиле и вмешательство Генерального Секретаря и его представителей в пользу г-на Лумумбы

1. Прибытие в Леопольдвиль

52. Согласно сведениям, полученным от войск Организации Объединенных Наций, расположенных на аэропорте Нджили, г-н Лумумба прибыл на этот аэропорт 2 декабря 1960 г. в 17 ч. 15 м. под строгим надзором. Арестованного затем посадили на грузовик и в тот же день увезли в неизвестном направлении. Прибытие г-на Лумумбы в Леопольдвиль после его ареста было описано Генеральным Секретарем в докладе Совету Безопасности от 5 декабря 1960 г. следующим образом: 12/

"В сообщениях прессы и радио указывалось, что во время ареста г-н Лумумба подвергся грубому обращению и его били прикладами винтовок солдаты Национальной армии Конго. Когда он вышел из самолета на аэродроме Нджили, то, по сообщениям наблюдателей Организации Объединенных Наций, на нем не было его очков и он был одет в грязную рубаху; его волосы были растрепаны; на его щеке был кровоподтек, и его руки были связаны за спиной. Его грубо втокнули ударами приклада в грузовик Национальной армии Конго и увезли. В газетных сообщениях говорится, что г-н Лумумба был доставлен в резиденцию начальника штаба конголезской армии, где он был окружен конголезскими солдатами и направленными на него пулеметами. Начальник штаба конголезской армии отказался его видеть и приказал, чтобы он был взят под арест и помещен в лагере Бинза, куда он и был доставлен на ночь.

На следующее утро, 3 декабря он был доставлен под сильным конвоем бронированных автомашин и хорошо вооруженных конголезских солдат в автомашинах в Тисвиль. Его отъезд видели

сотрудники международной прессы, которые сообщают, что г-н Лумумба с трудом дошел до грузовика. Он был в растерзанном виде и на его лице были следы побоев.

Войска Организации Объединенных Наций в Тисвиле сообщили, что г-н Лумумба находится под арестом в лагере Гарди. По сведениям, он страдает от серьезных ранений, которые он получил до своего прибытия. Его голова была обрита, и руки оставались связанными. Его держат в подвале в условиях, которые называют нечеловеческими в смысле санитарии и гигиены."

2. Вмешательство представителей Организации Объединенных Наций в пользу г-на Лумумбы

53. Власти ОНУК, которые были очень заинтересованы в личности г-на Лумумбы и придавали большое значение методам обращения с ним, естественно немедленно же обратились к Президенту Касавубу и к полковнику Мобуту, с тем чтобы добиться надлежащего обращения с заключенным. Представители Организации Объединенных Наций в Конго послали к полковнику Мобуту сотрудников для связи, а политические представители Организации немедленно обратились к Коллегии комиссаров. Генеральный Секретарь также обратился к Президенту Республики Конго г-ну Касавубу с письмами от 3 и 5 декабря. Первое из этих писем гласило следующим образом: ^{13/}

"Я узнал об аресте г-на Лумумбы и из газетных сообщений вижу, что г-н Лумумба доставлен в Леопольдвиль "для суда".

Целый ряд делегаций высказал мне свое глубокое беспокойство о том, что может возникнуть положение, в котором меры, принимаемые в отношении г-на Лумумбы будут противоречить признанным положениям закона и порядка и не соответствовать системе законного судебного разбирательства. Высказывается опасение, что такое положение, которое, по общему убеждению, может

создаться совершенно вопреки Вашим намерениям и взглядам, серьезно подорвет международный престиж Республики Конго и будет означать серьезный ущерб принципам, которые должны соблюдаться Организацией Объединенных Наций и ее членами. Ввиду сотрудничества, установленного между Конго и Организацией Объединенных Наций, и ввиду наших личных контактов, я счел своим долгом обратить Ваше срочное внимание на эти взгляды. Я считаю, что я имею на это право, особенно потому, что Вы доверили Организации Объединенных Наций помогать поддержанию права и порядка в Конго.

Ко взглядам ряда делегаций, которые я считаю своим долгом предложить Вашему вниманию, я позволю прибавить мое собственное замечание. Доверяя Вашей мудрости и чувству справедливости, я уверен в том, что Вы разделяете мою точку зрения о крайней необходимости для молодой республики твердо следовать тем общим принципам, которыми она желает руководствоваться в своей жизни и под которыми она поставила свою подпись, ставши членом Организации Объединенных Наций. Это приобретает теперь особое значение, когда Вы лично являетесь признанным главой делегации Конго при Организации Объединенных Наций. Поэтому я полагаю, что Вы проявите свое решительное влияние и достигнете того, что в дальнейшем ходе событий будет соблюдаться законное судебное разбирательство и учитываться особые обстоятельства, которые, по мнению значительной части международной общественности, определяют положение г-на Лумумбы. Говоря это, я, конечно, ни в коем случае не хочу выразить свое мнение относительно каких-либо внутренних проблем в Конго или повлиять как-либо на то, каким образом эти проблемы должны быть разрешены; как и во многих других случаях в течение срока моих полномочий в качестве Генерального Секретаря, я только хочу, будучи верен принципам Устава, подчеркнуть, что эти принципы являются единственной основой, на которой может быть создано плодотворное национальное и международное сотрудничество в нашем теперешнем мире.

/ ...

Грустные случаи отклонения от этих принципов, свидетелями мы были в прошлом, ничего не изменяют в их значении для каждой новой ситуации, в которой данная страна и ее правительство должны принять решение по вопросу, которого эти принципы касаются."

54. Второе письмо Генерального Секретаря гласило: 14/

"Позвольте мне сослаться на мое письмо Вам от 3 декабря 1960 г. и на сделанные мне представления от имени многих делегаций при Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в том числе всей группы афро-азиатских делегаций, выразивших тревогу по поводу сообщений, появившихся в мировой прессе относительно ареста и заключения под стражу г-на Патриса Лумумбы.

Как я подчеркнул в своем предыдущем письме, мне явно не подобает стараться повлиять так или иначе на разрешение какой-либо внутренней политической проблемы в Республике Конго. Тем не менее я знаю, что Вам желательно получить от меня некоторые разъяснения по вопросам, вызвавшим особую тревогу в момент, когда внимание всего мира сосредоточено на Республике Конго и на тех мерах, которые может принять международное сотрудничество наций и прежде всего Ваши братские африканские нации в виде дальнейшей помощи.

Я уверен, что Вы уже тщательно взвесили все обстоятельства того влияния на мировое общественное мнение, какое может оказать любое отклонение от соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, касающихся "уважения к правам человека и основным свободам для всех". Это уважение прав и свобод отразилось на основных законах, касающихся государственного строя и гражданских свобод в Конго так же, как и на Всеобщей декларации прав человека.

В связи с этим позвольте мне отметить, что г-н Лумумба и другие лица, недавно схваченные и содержащиеся под арестом в настоящее время, состоят членами одной или другой палаты парламента. Насколько нам известно, лица, занимающие такое положение, не могут быть преданы суду или арестованы по какому-либо уголовному делу без предварительного соблюдения парламентской процедуры, предусмотренной в статье 66 Основного закона, относящегося к государственному строю Республики Конго. ^{15/} В связи с этим и в связи с исключением, предусмотренным в этой статье для ареста в случае *flagrante delicto*, Вы несомненно приняли к сведению толкование, данное этой формуле в соответствии с универсальными правовыми принципами. Ввиду того, что принцип парламентского иммунитета существует во всем мире как мера защиты не частных интересов отдельного лица, но скорее структуры парламентской демократии, мировое общественное мнение наверно обратит на эту сторону дела большое внимание, независимо от политических убеждений заключенных под стражу лиц.

Многие лица с удовлетворением отметили, что Вы высказались в пользу дружеского общенационального разрешения политического кризиса в Конго, охватывающего всех влиятельных политических деятелей, в том числе г-на Лумумбу, как Вы сами публично заявили согласно имеющимся сообщениям. Я уверен, что Вы лучше чем я можете оценить всестороннее значение для такого решения любых шагов, предпринятых Вами в настоящем случае.

Обращаясь к Вам опять, позвольте мне предложить Вашему вниманию также сообщения многих независимых свидетелей, которые дают основания опасаться, что задержанные лица, в частности г-н Лумумба, подверглись избиению и унижительному обращению. ^{16/} Предлагая свои добрые услуги с целью освобождения из под незаконного

15/ Подчеркнуто Комиссией.

16/ Подчеркнуто Комиссией.

ареста г-на Сонголо и других парламентариев, к нашему великому сожалению все еще находящихся под арестом в Стэнливиле, Организация Объединенных Наций высказала мысль, что можно было бы попросить Международный Красный Крест осмотреть заключенных лиц и места и условия их заключения, и так или иначе получить необходимые заверения относительно их безопасности. Естественно, я предлагаю Вашему серьезному и срочному вниманию то соображение, что следует немедленно предпринять такие же шаги в деле г-на Лумумбы и других заключенных.

В своем предыдущем письме, отразившем серьезное и немедленное впечатление, полученное мною и многими делегатами, обратившимися ко мне по этому делу, я решительно настаивал на соблюдении процессуальных гарантий, как они обыкновенно понимаются в праве. Я уверен, что Вы сами желаете и намерены соблюсти эти надлежащие процессуальные гарантии, которые, как Вы знаете, должны применяться на каждой стадии полицейских или судебных административных мер, включая арест и заключение под стражу. В связи с этим особо важное значение имеет понятие соблюдения надлежащих процессуальных гарантий, как оно развилось в общепризнанном праве и в основных законах, касающихся гражданских свобод. Я имею в виду, в частности, необходимость и законность ордера на арест, требование сообщения арестованному не позже чем через 24 часа причины его ареста и подробного формального обвинения, предъявленного против него, требование не привлекать его к суду, кроме как в случаях, предусмотренных в законодательстве, а в случае привлечения к суду соблюдения порядка, действующего в момент совершения преступления, требование предоставить арестованному защитника по его собственному выбору и наконец требование о его подсудности как полноправного лица независимому и беспристрастному трибуналу для разбора при открытых дверях возводимого против него обвинения".

/ ...

55. Президент Касавубу ответил Генеральному Секретарю следующим письмом от 7 декабря 1960 года: 17/

"Я прочитал с величайшим вниманием Ваши сообщения от 3 и 5 декабря, которые мной были получены сегодня утром после моего возвращения из Маюмбе. Меня несколько удивляет значение, придаваемое аресту г-на Лумумбы рядом делегаций афро-азиатских и восточноевропейских стран; фактически уже с сентября существует приказ об аресте г-на Лумумбы по целому ряду причин, обоснованность которых была много раз подтверждена, и если его арест не мог быть произведен в то время, это было из-за того, что этому аресту препятствовали Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, которые действовали, по нашему мнению, произвольно. Вам, г-н Генеральный Секретарь, известно, что г-н Лумумба виновен в правонарушениях, явный и серьезный характер которых не мог ускользнуть от Вашего внимания, а именно: 1) в присвоении функций государственной власти (статья 123 уголовного кодекса), 2) в покушениях на личную свободу, сопровождавшихся телесными пытками (статья 67 уголовного кодекса), 3) в покушениях на безопасность государства (статья 186 уголовного кодекса), 4) в организации враждебных банд для разрушений, убийств и грабежей (статьи 193-197 уголовного кодекса) и 5) в подстрекательстве воинских чинов к совершению незаконных действий (статья 202 уголовного кодекса). Наконец, Вы сами в одном из докладов, представленных Совету Безопасности в сентябре, назвали организацию военной экспедиции в южную часть провинции Касаи преступлением геноцида.

Совесть конголезской нации возмутилась против таких действий; страна в целом действительно облегченно вздохнула,

17/ S/4571/Add.1. Это письмо контрассигновано Генеральным комиссаром по иностранным делам г-ном Жюстенем Бомбоко.

когда я решил отрешить г-на Лумумбу от его должности; 29 членов парламента, принадлежавших к его партии, публично порвали с ним, и это было также одним из оснований, побудивших судебную власть издать на основе всех перечисленных выше правонарушений приказ об его аресте. Сегодня Национальная конголезская армия могла положить конец аванюре г-на Лумумбы в Квилу и Касаи; эта авантюра имела одну единственную цель - подорвать авторитет существующих учреждений, собрать его сторонников в Стэнливиле и создать там отдельное правительство, действия которого, без него, уже принимают ясную форму арестов и высылки европейцев, заточения политических противников с применением пыток и жестокого насилия, подавления всех личных свобод и всех великих публичных свобод. Представители ОНУК в Стэнливиле являются, по-видимому, бессильными свидетелями этой новой вспышки терроризма, поскольку они не препятствовали г-ну Гизенга, который, без всякого официального мандата, явился, чтобы на месте взять в свои руки власть и издавать приказы о совершении предосудительных действий, жертвами которых были сотни соотечественников. Вам, г-н Генеральный Секретарь, не может не быть известным, что к числу этих жертв принадлежат Министр связи г-н Сонголо, сенаторы Феле и Фатаки и другие члены провинциальных и национального парламента. Многие вожди коренного населения были избиты до крови, и сотни нотаблей и видных граждан провинции могли спастись только бегством. Ваши представители на месте безусловно уведомили Вас об этих серьезных нарушениях законов и принципов, на основе которых управляются цивилизованные страны, и Вы также не преминули уведомить об этом делегации афро-азиатских и восточноевропейских стран, реакция которых, к сожалению, определяется весьма медленно.

В противоположность тому, что происходит у нас, когда все внимание нашего измученного народа обращено на Стэнливиле и его затравленное и принужденное к молчанию население, когда мы с

/ ...

тревогой следим за ходом событий в этом районе, в этот самый момент определенная тщательно подготовленная часть мирового общественного мнения проявляет волнение по поводу судьбы человека, вся деятельность которого положила начало переживаемой нами драме. Этот человек, однако, находится под арестом, а не в заточении, он в законном порядке заключен под стражу на основе приказа об аресте, полное законность которого была признана Вашим представителем, он находится под надзором частей, охраняющих порядок, дисциплинированность которых, что бы ни было сказано в докладе г-на Даяла, изо дня в день восстанавливается; этого человека могли посетить два врача, которые констатируют удовлетворительное состояние его здоровья. Чего же еще желают делегации, которые обратились к Вам? Должны ли мы, в свою очередь, выяснять режим, которому подвергаются члены оппозиции в Гане, или судьбу, которая была уготована генералу Нагибу в Египте, или напомнить о жертвах венгерского восстания?

Вы, г-н Генеральный Секретарь, можете быть уверены в том, что наша страна не зря подписала Устав Организации Объединенных Наций; нам известны обязательства, налагаемые этим Уставом, и мы обязались их полностью выполнять. Вся организация нашей страны, в которой мы без отдыха пытаемся восстановить порядок, основана, впрочем, на этих принципах, и если бы в результате действий самого г-на Лумумбы вся наша магистратура не была в значительной мере расшатана и если бы не существовало созданных им чрезвычайных судов, судебным властям не было бы трудно провести сегодня процесс в согласии с правилами, действующими во всех цивилизованных странах. Это, во всяком случае, является предметом наших главных забот на будущее время.

Однако общественное мнение страны чрезвычайно чувствительно реагирует на всякое вмешательство извне, пристрастный и чрезвычайно односторонний характер которого его живо волнует.

/ ...

Я вместе с Вами хочу, чтобы последний эпизод дела Лумумбы прошел в обстановке полного спокойствия, без страстности и неуместного вмешательства. Разрешите мне поэтому просить Вас, г-н Генеральный Секретарь, использовать Ваше большое влияние среди делегаций, обратившихся к Вам, чтобы сообщить Вам свое мнение, и просить их прекратить все кампании, всякую агитацию и всякое вмешательство в пользу г-на Лумумбы; неуместный характер этих представлений и значительная реакция, которую они несомненно вызовут в общественном мнении, только затруднят надлежащее проведение процесса.

Вы согласитесь со мной и со всей страной, что дело касается вопроса внутреннего характера. Все те, кто заботятся о г-не Лумумбе, должны также в этом убедиться и не затруднять задачу тех, кто в нашей стране желает восстановить справедливость и соблюдение прав человека.

Я не сомневаюсь, что Вы признаете правильными эти соображения, и я заранее Вам бесконечно за это благодарен".

3. Последствия вмешательства Генерального Секретаря и его представителей в пользу заключенных. Смягчение условий заключения. Заверения, полученные от конголезских властей. Дальнейшие усилия должностных лиц Организации Объединенных Наций, направленные на получение сведений о судьбе заключенных

56. По этому вопросу Комиссии были сообщены интересные сведения генералом Рикхие, который был заслушан в ходе расследования. Генерал Рикхие сообщил Комиссии, что после изложенных выше обращений представители Организации Объединенных Наций в Конго "получили заверение в том, что с г-ном Лумумбой не случится ничего плохого". Генерал Рикхие добавил: "Я лично встретился с генералом Мобуту, который мне сказал, что если бы он не вмешался, г-н Лумумба был бы убит конголезскими солдатами. Один из элементов конголезской армии включал балуба из Южного Касаи, которые хотели убить г-на Лумумбу. Гарнизон Леопольдвилля включал очень большую группу солдат племени балуба".

/ ...

Позднее генерал Рикхие сообщил сведения, касающиеся содержания арестованного в гарнизонной тюрьме Тисвиля. Он сообщил Комиссии, что гарнизон этого города состоял из армейской бригады под командой некого полковника Бомбосо, который, по его мнению, был очень хорошим конголезским офицером. Он уточнил, что полковник Бомбосо был близким родственником г-на Камитату - председателя провинциального парламента Леопольдвилья - и что, как и его "родственник", он был человеком умеренных настроений. Позднее Комиссии было сообщено, что полковник Бомбосо, под стражей которого находились заключенные, был примерным офицером, который, в меру возможного, пытался достигнуть того, чтобы армия сохраняла позицию строгого нейтралитета во время всего кризиса. С другой стороны, генерал Рикхие сообщил Комиссии, что он имел возможность контролировать действия конголезцев с помощью гарнизона марокканских войск ОНУК, расположенного в лагере Тисвиля. Он сказал, что, благодаря сведениям, которые доставлялись марокканскими солдатами, представители Организации Объединенных Наций в Конго точно знали, что происходит в этом лагере. Он даже уточнил, что на Рождество г-н Лумумба был приглашен, "с добрыми намерениями", на обед, устроенный командующим конголезского гарнизона, и заявил Комиссии, что, по его мнению, это ясно доказывало, что в лагере не проявлялось никакой враждебности против г-на Лумумбы. Продолжая свои показания, генерал Рикхие отметил, что, позднее, в Тисвиле вспыхнул бунт, но этот бунт не имел никакой связи с присутствием г-на Лумумбы. Этот бунт, заявил он, вспыхнул в результате затруднений, которые испытывала Национальная армия Конго. С момента объявления независимости армия не получала регулярно своего вознаграждения. Солдаты требовали повышения платы. Они считали, что если их сотоварищи, такие же люди, как они, заняли посты Президента, Премьер-министра и старших офицеров, им также принадлежали некоторые права и их условия жизни должны были быть улучшены, а это требовало повышение платы. Генерал Рикхие добавил, что, опасаясь за безопасность

г-на Лумумбы, опасаясь, в особенности, чтобы он не бежал и чтобы гарнизон не изменил правительству и не пришел к нему на помощь, Президент Касавубу, генерал Мобуту, г-н Бомбоко и некоторые другие лица "приехали на автомашине в Тисвиль и обещали солдатам гарнизона увеличить их плату." Так обстояли дела, когда, несколько дней спустя, стало известно о переводе заключенных в Элизабетвиль.

57. Для полноты следует отметить, что сведения, сообщенные этим свидетелем, относятся также к соратникам г-на Лумумбы - г-ну Окито и г-ну М'Поло, которые были арестованы в Леопольдвиле, вероятно, в течение первых двух дней после отъезда г-на Лумумбы. Как известно, Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций в своем письме от 5 декабря на имя г-на Касавубу протестовал также и против ареста и заключения этих двух политических деятелей. Генеральный Секретарь заявил следующее: "В связи с этим, позвольте мне отметить, что г-н Лумумба и другие лица, недавно схваченные и содержащиеся под арестом в настоящее время, состоят членами одной или другой палаты парламента. Насколько нам известно, лица, занимающие такое положение, не могут быть преданы суду или арестованы по какому-либо уголовному делу без предварительного соблюдения парламентской процедуры, предусмотренной в статье 66 Основного закона, относящегося к государственному строю Республики Конго...".

Е. Отъезд г-на Лумумбы и его соратников г.г. Окито и М'Поло из Тисвиля и их прибытие на аэродром в Элизабетвиле

58. Было трудно и даже почти невозможно получить точные сведения относительно обстоятельств, при которых арестованные покинули Тисвиль. По этому вопросу Комиссия располагает только теми сведениями, которые были ей сообщены одним из журналистов, который сам не был непосредственным свидетелем событий и рассказ которого можно резюмировать нижеследующим образом.

59. Представитель конголезской службы безопасности, посланный директором службы безопасности в Леопольдвиле г-ном Нендека, якобы прибыл в военный лагерь в Тисвиле днем 17 января и уведомил г-на Лумумбу и обоих его соратников о том, что переворот только что произошел в Леопольдвиле, где президент Касавубу, полковник Мобуту и министр Момбоко и г-н Илео, вновь назначенный премьер-министром, находятся в тюрьме, и что присутствие г-на Лумумбы в Леопольдвиле необходимо для образования нового правительства. Г-н Лумумба, который был уверен в том, что он сможет преодолеть создавшийся кризис, якобы не испытывал никаких сомнений относительно намерений своих собеседников и согласился покинуть месторасположение гарнизона. Тогда его, якобы, отвезли на аэродром в Лукала в нескольких километрах от Тисвиля, откуда его отправили на небольшом самолете бельгийской компании "Аэробрусса" вместе с обоими его соратниками г-ном Окито и г-ном М'Поло и представителем конголезской службы безопасности. Самолет направился в направлении Моанда, небольшого городка, расположенного на берегу Атлантического океана, где он и приземлился несколько минут спустя. Все четыре пассажира были затем переведены в самолет компании "Аэроконго" типа DC-4, пилотом которого был бельгиец по имени Бовенс. В самолете арестованные якобы были избиты. По этому поводу один свидетель заявил, что "по словам пилота самолета г-на Бовенса они (т.е. арестованные) были связаны все три вместе, причем их избивали на протяжении всего перелета из Моанды в Элизабетвиль". Бовенс также уточнил, что "избивали их в

такой степени, что бельгийская команда заперлась в передней кабине, так как они были полны отвращения к происходившему".

60. Хотя причины, побудившие г-на Лумумбу покинуть Тисвиль, были подтверждены другим свидетелем, Комиссия не считает это заявление обоснованным, ибо вышеуказанные свидетели непосредственно не видели происходившего. Однако тот факт, что арестованные подверглись побоям, по-видимому не лишен основания, ибо солдаты ОНУК, расквартированные при аэродроме в Элизабетвиле, сообщили, что арестованные прибыли на аэродром в плачевном состоянии.

61. Прибытие арестованных в Элизабетвиль было описано представителем ОНУК в этом городе г-ном И. Берендсенем, который дал показания Комиссии. Г-н Берендсен заявил:

"Я впервые услышал разговоры об этом событии всего лишь час или два после прибытия арестованных.

По-видимому специальный самолет с этими лицами прибыл на аэродром в Элизабетвиле, вокруг которого власти приняли всевозможные меры предосторожности, и все три пассажира, т.е. г-н Лумумба и оба его соратника, вышли из самолета в присутствии некоторого числа стражников Организации Объединенных Наций.

До получения мною доклада от стражи прошло некоторое время, и я уже из других источников получил сообщения об этом происшествии, но я лично опрашивал стражу подробно, для того чтобы точно установить факты. Прежде всего выясняется, что, по-видимому, для встречи самолета было собрано большое число катангских солдат и полицейских, - свыше 100 человек, - причем самолет был отведен в особую военную зону, отделенную от остального аэродрома; вокруг самолета был установлен кордон, чтобы воспрепятствовать кому бы то ни было, в особенности шести стражникам Организации Объединенных Наций, находившимся на расстоянии 50 или 100 метров, подойти к самолету. Когда дверца самолета открылась, вышел прилично одетый человек, которого сопровождали три других человека; руки у всех были связаны и на глазах была

/...

повязка. Всех их толкали на протяжении 10-15 метров к виллису. Пока их толкали, им также наносили удары прикладами ружей, и шведская стража охарактеризовала эту сцену жестокой и грубой. Арестованных заставили войти в автомобили, которые быстро поехали по дорожке в такую часть аэродрома, в которую обыкновенно нет доступа. Как бы то ни было, будь то через ворота, которыми обычно не пользуются, или через отверстие, проделанное в ограде, вереница машин покинула аэродром с этого конца, и шведская стража больше их не видела.

Я должен заявить, что эти шведские военнослужащие не установили личности прибывших и только сообщили, что первый арестованный имел небольшую бороду. Шведские военнослужащие не вмешались в происходившее (впрочем они и не могли этого сделать), и все заняло приблизительно две минуты; за это время пассажиры были переведены из самолета в автомобиль и увезены. Однако довольно необычайные меры, принятые катангскими властями, показали страже достаточно необычными, и они просили шведскую роту держаться наготове. Однако в этот промежуток времени арестованные были увезены".

62. Свидетель объяснил, что на следующий день, еще до получения от шведской стражи доклада с указанием о том, что насилие было совершено на аэродроме в отношении трех арестованных, он имел свидание с главой провинциального правительства Катанги г-ном Чомбе по другому вопросу, и что он воспользовался случаем, чтобы переговорить с ним об опубликованных сообщениях, согласно которым г-н Лумумба и два других арестованных были переведены в Катангу. Свидетель заявил, что в связи с этим он высказал мнение, что если катангские власти действительно согласились содержать у себя под стражей арестованных, то "катангское правительство несомненно будет иметь в связи с этим много неприятностей". Кроме того, свидетель сообщил Комиссии, что г-н Чомбе, между прочим, признал, что правительство Катанги приняло арестованных. По его заявлению, г-н Чомбе сообщил, что в течение

многих месяцев власти в Леопольдвиле уже просили катангских властей принять г-на Лумумбу по соображениям безопасности, но что правительство Катанги, зная о затруднениях, которые могли возникнуть в связи с прибытием г-на Лумумбы, много раз отказывались принять арестованного. Г-н Чомбе добавил, якобы, что власти в Леопольдвиле, через посредство министра правительства Илео г-на Дельво, снова просили катангских властей принять г-на Лумумбу и что на этот раз правительство Катанги решило рассмотреть этот вопрос. Свидетель объяснил однако, что г-н Чомбе заявил ему, что по этому вопросу между обоими правительствами не существовало никакого окончательного соглашения к тому времени, когда катангские власти были уведомлены о прибытии в самом ближайшем времени на аэродром в Элизабетвиле самолета с арестованными. Г-н Чомбе также заявил, что он лично видел г-на Лумумбу и его спутников вечером 17 января и что в результате их избиения в самолете они были в "печальном состоянии" и что г-н Лумумба, с распухшим лицом, жалобно просил его о защите. По словам г-на Берендсена, он заявил г-ну Чомбе в то время, что было бы в интересах катангских властей, если они не желали того, чтобы это дело привело к серьезным последствиям, вернуть г-на Лумумбу и его соратников в Леопольдвиль, приняв предварительно все необходимые меры к тому, чтобы арестованные не подвергались дурному обращению с ними в Катанге.

63. Свидетель прямо заявил, что до этого свидания он не слышал еще о дурном обращении с арестованными в Катанге. В дальнейшем он объяснил, что он просил г-на Чомбе поручить представителям Международного комитета Красного Креста навестить арестованных, чтобы удостовериться в том, что обращение с ними не было плохим. Г-н Чомбе ответил ему тогда, что он учтет это пожелание. Продолжая свои показания, свидетель добавил: "Я снова видел г-на Чомбе приблизительно через два дня, для того чтобы заявить протест против дурного обращения (я получил тогда эти сведения), которому арестованные подверглись на аэродроме, а еще через несколько дней я вручил г-ну Чомбе меморандум Генерального Секретаря по этому вопросу".

/...

64. Меморандум, о котором говорил свидетель, был направлен г-ну Чомбе 19 января 1961 года и гласил (приложение 10):

Представитель Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле г-н Берендсен уведомил меня о своем разговоре с Вами относительно необъявленного перевода г.г. Лумумбы, М'Поло и Окито в Элизабетвиль. Вам, конечно, известно, что перевод г-на Лумумбы из Тисвиля вызвал у многих глубокую озабоченность вследствие всех связанных с этим возможных обстоятельств и последствий, принимая в особенности во внимание то, что этот перевод, по-видимому, вызовет новую отсрочку и перенесение на более позднюю дату судебного разбирательства, на которое, после длительного срока своего заключения, г-н Лумумба имеет право на основании общепризнанных принципов права и прав человека. Кроме того, представляется очевидным, что этот перевод и дальнейшее заключение в Катанге в значительной мере нарушат некоторые минимальные права, как правило гарантируемые обвиняемому, как право располагать необходимыми средствами, чтобы подготовить свою защиту, право общаться с адвокатом по собственному выбору, право на судебное разбирательство без чрезмерной задержки и право требовать явки в суд указанных им свидетелей.

Если, насколько мне известно, Вы сами и власти Катанги в связи с этим переводом были поставлены перед совершившимся фактом, то Вы, конечно, не преминете предусмотреть, какие меры следует принять, чтобы к г-ну Лумумбе и к его соратникам был применен нормальный порядок в компетентном суде. Я уверен в том, что в ожидании решения по этому делу Вы будете следить за тем, чтобы они подвергались человечному и справедливому обращению, на которое они имеют право."

65. В ответ на это письмо Генеральный Секретарь получил 1 февраля 1961 г. следующее сообщение от г-на Чомбе (приложение 12):

"Перевод г-на Лумумбы в Катангу состоялся по инициативе и по просьбе президента Республики Конго Его Превосходительства г-на Жозефа Касавубу, и я весьма удивлен тем интересом, который

/...

Организация Объединенных Наций проявляет в отношении бывшего премьер-министра, признанного, к тому же, этой международной организацией виновным в геноциде. С другой стороны, принимая во внимание многочисленные преступления, совершенные г-ном Лумумбой против конголезской нации и против населения Конго, существенно необходимо, чтобы власти бывшего Бельгийского Конго оставались единственными судьями, без всякого иностранного вмешательства, того, какому он должен быть подвержен обращению, и того, какова будет его судьба. Такой порядок признан в отношении других стран, в которых в настоящее время разрешаются аналогичные случаи. Наконец, я позволяю себе выразить Вам свое удивление по поводу безразличия, проявляемого Организацией Объединенных Наций в отношении того, как власти в Букаву и в Стэнливиле обращаются с представителями законных властей этих провинций и с населением, как с коренным, так и иностранным, этих районов. Ввиду того что зажигательные выступления г-на Лумумбы всегда вызывали нежелательные последствия, я полагаю, что в целях общего умиротворения следует избегать в настоящий момент установления какого бы то ни было контакта между г-ном Лумумбой и нынешним миром."

66. Заканчивая свои показания, свидетель заявил: "На следующий же день после прибытия г-на Лумумбы в Элизабетвиль в городе прошел слух, что и он сам, и его коллеги были убиты". Он объяснил свою мысль следующим образом: "В течение некоторого времени, по крайней мере, эти слухи не были уточнены и не были подтверждены. Я должен впрочем заявить, что всевозможные слухи, часто явно противоречащие известным нам фактам, циркулировали в Элизабетвиле и, насколько я знаю, во всем Конго в те дни, и совершенно естественно, чтобы предположения, становились распространяемыми слухами". В ответ на заданный ему вопрос свидетель подтвердил, что, как он слышал, эти слухи опровергались и что по крайней мере в течение нескольких дней после прибытия арестованных и до момента прибытия в Элизабетвиль Примирительной комиссии г-н Чомбе сам их опровергал. Свидетель добавил, что фактически правительство Катанги опровергло сообщения, опубликованные в

других странах об убийстве г-на М'Поло, и, не имея возможности заявить это определенно, он все же сказал, что г-н Чомбе, отвечая на вопросы журналистов, еще раз опровергнул эти слухи как раз перед тем, как было сообщено о бегстве арестованных.

67. О том, как арестованные были встречены властями Катанги при их прибытии на аэродром Луане около Элизабетвиля, было подробно изложено в протоколе, составленном унтер-офицером Линдгреном, начальником стражи Организации Объединенных Наций в этом месте. Содержание этого протокола, переданного по телеграфу Генеральному Секретарю, было сообщено Комиссии. Автор этого документа описывает положение следующим образом: "17 января самолет компании Аэроконго типа DC-4 приземлился и затем направился к ангару катангских военно-воздушных сил, который находится вне зоны, патрулируемой ротой Организации Объединенных Наций, прикомандированной к аэродрому. Этот самолет был сразу окружен одной бронемашинной, грузовиками и виллисами, а катангская жандармерия образовала кордон вокруг самолета на расстоянии приблизительно 75 метров. Приблизительно 20 жандармов выстроились между самолетом и подъехавшим виллисом, а бронемашинная направила свое орудие на дверцу самолета. Первым вышел из самолета хорошо одетый африканец; за ним последовали три других африканца, с повязками на глазах и с руками, связанными за спиной. Первый из них имел небольшую бороду. Когда они сошли со ступенек лестницы, жандармы накинулись на них, начали наносить им удары, а также начали избивать их прикладами ружий и втиснули их в виллис. Затем четыре жандарма вскочили в машину и расселись в ней. В этот момент один из трех арестованных начал издавать пронзительные крики. Тогда виллис тронулся во главе других автомашин к концу аэродрома и выехал из него через отверстие в изгороди".

68. Как указывалось выше, перевод г-на Лумумбы и его соратников г-на Окито и г-на М'Поло из Тисвиля в Катангу был официально подтвержден главой правительства провинции г-ном Чомбе представителю ОНУК в Элизабетвиле г-ну Берендсену 18 января. В разговоре, имевшем место между ними, г-н Чомбе объяснил, что президент Касавубу просил

об этом переводе еще два месяца до того и получил отказ со стороны катангских властей. Этот вопрос недавно был снова возбужден г-ном Дельво, который состоял членом правительства г-на Илео, ввиду восстания, которое произошло в Тисвиле. Катангские власти еще не дали своего окончательного согласия, когда арестованные неожиданно прибыли, без всякого предупреждения, на аэродром в Элизабетвиле, куда их доставил самолет компании Аэроконго.

69. Перевод арестованных в провинцию Катанга был также подтвержден, с другой стороны, в коммюнике катангского министерства информации, опубликованном 19 января. В этом коммюнике объяснялось, в частности, что: "По требованию президента Касавубу и с согласия правительства Катанги изменник Патрис Лумумба был переведен в Катангу, так как Тисвильская тюрьма не давала больше необходимых гарантий".

70. 19 января Генеральный Секретарь, которому тем временем было сообщено о положении в меморандуме его особого представителя в Элизабетвиле, обратился к президенту Касавубу с письмом, в котором он ссылался на свою предшествующую переписку с ним по вопросу о г-не Лумумбе и других политических заключенных^{18/} и настоятельно просил, чтобы г-н Лумумба был переведен из Катанги в Леопольдвиль и чтобы в отношении его были соблюдены гарантии нормальной судебной процедуры (приложение 9). В тот же день Генеральный Секретарь обратился с аналогичным сообщением к г-ну Чомбе (приложение 10). 20 января Генеральный Секретарь обратился к президенту Касавубу с новым письмом, в котором он сообщал ему о глубоком беспокойстве Консультативного комитета по Конго в связи с обращением с г-ном Лумумбой и настоятельно просил, чтобы арестованным было обеспечено гуманное с ними обращение, соответствующее общепринятым принципам (приложение 11). По-видимому, до дня объявления катангскими властями о смерти арестованных, т.е. до 13 февраля президент Касавубу не ответил на письма Генерального Секретаря к нему от 19 и 20 января по вопросу о г-не Лумумба.

18/ S/4571, приложение 2.

71. Г-н Чомбе ответил на сообщение Генерального Секретаря письмом от 1 февраля, в котором он выразил "крайнее удивление" по поводу интереса, проявленного Организацией Объединенных Наций к судьбе г-на Лумумбы, и заявил, что, по его мнению, необходимо временно лишить этого последнего возможности сношения с внешним миром (приложение 12).

72. С другой стороны, Примирительная комиссия Организации Объединенных Наций с момента своего прибытия в Конго в начале января предприняла шаги к тому, чтобы встретиться с главными политическими деятелями Республики, включая некоторое число политических заключенных. В докладе, опубликованном ею в соответствии с полученным мандатом, Примирительная комиссия ясно высказалась по этому вопросу. Так, известно, что с момента прибытия Комиссии в Леопольдвиль 3 января 1961 г. ее первой заботой было составление, в консультации с главой государства, своего маршрута в различных провинциях и списка лиц, с которыми она желала встретиться. Известно также, что на списке Комиссии фигурировали, среди прочих, имена г.г. Патриса Лумумбы и Жозефа Окито.

73. Тем временем, 17 января 1961 г., как уже было указано в настоящем докладе, г-н Лумумба, вопреки всем ожиданиям, был переведен в Катангу по приказанию центральной власти, возглавляемой г-ном Касавубу в качестве главы государства. Вскоре после этого Комиссия просила о свидании с президентом Республики для получения разъяснений по этому вопросу, а также для получения заверений относительно того, что она сможет посетить заключенного, когда она будет в Катанге. При встрече, которая состоялась несколько позднее, президент Касавубу заверил Комиссию в том, что она сможет иметь свидание с г-ном Лумумбой, когда она посетит Катангу, и вручил членам Комиссии письмо, в котором он просил глав провинциальных правительств облегчить свидания, которые Комиссия пожелает иметь с различными политическими деятелями, включая политических заключенных. Реакция

правительства Катанги на письмо президента Республики вкратце излагается Примирительной комиссией следующим образом в ее докладе: 19/

Председатель Комиссии и секретарь имели свидание с г-ном Чомбе утром 22 января и уведомили его о том, что для Комиссии необходимо увидеть г-на Лумумбу; они просили его принять необходимые меры в этом отношении. Г-н Чомбе отказался принять копию письма президента Касавубу по вопросу о посещении политических заключенных и заявил, что он ни в какой мере не ответствен за арест и содержание под стражей г-на Лумумбы, который, по словам г-на Чомбе, был переведен в Катангу по распоряжению центральных властей в Леопольдвиле. Г-н Чомбе объяснил, что для свидания с заключенными необходимо получить от президента Касавубу письмо на имя лиц, на ответственности которых г-н Лумумбу находится. Тогда Комиссия обратилась к г-ну Альберту Дельво, который был министром в правительстве Илео и находился в Элизабетвиле для переговоров с г-ном Чомбе относительно конференции круглого стола, прося его вмешаться в это дело и дать ей возможность видеться с г-ном Лумумбой. Главный секретарь и помощник секретаря Комиссии имели свидание с г-ном Дельво с этой целью. Последний принял их в присутствии начальника национальной службы безопасности в Леопольдвиле г-на Виктора Нендека. По этому случаю министр заявил, что содержание под стражей г-на Лумумбы зависит от катангских властей, а не от властей в Леопольдвиле. Тем не менее, г-н Дельво обещал снестись с г-ном Чомбе и немедленно сообщить Комиссии о результатах своего разговора.

74. Одновременно Комиссия телеграфировала президенту Касавубу, чтобы сообщить ему о встреченных ею затруднениях при попытках организовать свидание с г-ном Лумумбой и просить его немедленно дать необходимые инструкции лицам, ответственным за содержание г-на Лумумбы под стражей, чтобы позволить Комиссии иметь свидание с заключенным. Ответа не последовало ни от президента Касавубу, ни от г-на Дельво.

75. 26 января, по возвращении в Леопольдвиль, члены Комиссии имели свидание с президентом Касавубу и уведомили его о том, что несмотря на данные им заверения и несмотря на его письменное разрешение им не было разрешено свидание с г-ном Лумумбой, когда Комиссия находилась в Элизабетвиле. Комиссия просила его дать необходимые инструкции для того, чтобы она могла без промедления повидаться с г-ном Лумумбой и другими заключенными, так как это было необходимым для выполнения Комиссией порученной ей задачи. Тогда президент Касавубу ответил Комиссии, что часто принимаемые им решения не выполняются вследствие непредвиденных административных затруднений,^{20/} и обещал ей предпринять дальнейшие шаги, чтобы получить от катангских властей разрешение для Комиссии повидаться с г-ном Лумумбой.

76. Для устранения всех административных затруднений президент Касавубу предложил Комиссии продолжать переговоры на следующий день в присутствии начальника национальной службы безопасности в Леопольдвиле г-на Виктора Нендека, которого он вызовет специально с этой целью.

77. Когда Комиссия вновь посетила президента Касавубу на следующий день, продолжать эти переговоры оказалось невозможно, так как начальник национальной службы безопасности не прибыл. В течение этого свидания президент Касавубу объяснил, что г-н Нендека только что уведомил его о невозможности прибыть ввиду других дел.^{20/}

78. Когда, наконец, г-н Нендека посетил Комиссию 31 января, он объяснил, что он не уполномочен заниматься вопросами свидания с заключенными, ибо это зависит исключительно от властей провинции. Он добавил, что президент Касавубу может обращаться к провинциальному правительству Катанги лишь с пожеланиями и рекомендациями, но что он не может заставить это правительство разрешить свидание членов Комиссии с г-ном Лумумбой.^{20/}

^{20/} Подчеркнуто Комиссией.

79. По настоянию Комиссии г-н Нендека все же обещал приложить все усилия к тому, чтобы она имела свидание с г-ном Лумумбой. Несколько дней спустя начальник национальной службы безопасности уведомил Комиссию по-телефону о том, что он телеграфировал свою просьбу катангским властям, но не получил никакого ответа. Он предложил Комиссии вновь повидаться с президентом Касавубу или с г-ном Бомбоко по этому делу.

80. Тогда Комиссия снова снеслась с президентом Касавубу. Во время свидания, состоявшегося 4 февраля, президент Касавубу снова заверил Комиссию в том, что с его стороны нет препятствия к ее свиданию с политическими заключенными. Однако он не является диктатором и не может навязать свое решение властям, непосредственно заинтересованным в этом деле. Эти власти желали знать, имеет ли Комиссия специальное поручение от Организации Объединенных Наций для свидания с политическими заключенными и, в положительном случае, с какими именно заключенными она желает иметь свидание. После целого часа переговоров президент Касавубу заявил Комиссии, что он имеет другое срочное свидание и просил ее возобновить переговоры на следующий день вечером.

81. На следующий день адъютант президента сообщил Комиссии, что президент Касавубу заболел и предлагает отложить свидание на следующий день. Наконец, 7 февраля Комиссия была принята главой государства. Этот последний сообщил ей тогда, что в согласии с катангскими властями он принял меры к тому, чтобы делегированные Комиссией члены посетили г-на Лумумбу. Ввиду того что Комиссия настоятельно просила, чтобы точная дата для посещения была назначена возможно скорее, президент Касавубу обещал дать ответ через два дня.

10 февраля Комиссия, которая ожидала обещанного ответа, узнала по радио о бегстве г-на Лумумбы и других заключенных, т.е. г.г.Окито и М'Поло, "из фермы", в которой они находились под стражей в Катанге.

В срочном порядке Комиссия потребовала свидания с главой государства. Однако, несмотря на все ее настояния, ей было отвечено, что президент Касавубу был занят и не мог принять членов Комиссии

до 14 февраля во второй половине дня. Когда 14 февраля члены Комиссии просили его объяснить причины, по которым он перевел г-на Лумумбу в Катангу, и в связи с этим задали ему другие вопросы, он отказался продолжать разговор.^{21/}

82. В завершение этого хронологического обзора событий следует добавить, что в течение содержания г-на Лумумбы под стражей в Катанге Международный комитет Красного Креста вступил в контакт с катангскими властями и потребовал для одного из своих представителей разрешения на свидание с заключенным, как это было сделано в Тисвиле 27 декабря 1960 года. Г-н Чомбе на эту просьбу не ответил.

83. Международный комитет Красного Креста, к которому Комиссия обратилась за справками в ходе произведенного ею расследования, сообщил Комиссии некоторые сведения, заключающиеся в основном в нижеследующем: "... С другой стороны, представитель Международного комитета Красного Креста в Катанге получил от правительства г-на Чомбе разрешение на посещение тюрем в Бульно и Касапа, где находилось свыше тысячи политических заключенных. С тех пор Международный комитет Красного Креста непрерывно ведет переговоры с соответствующими властями в Катанге и в Стэнливиле или Леопольдвиле, для того чтобы получить разрешение на дальнейшие посещения заключенных. Разрешение на посещение г-на Лумумбы не было получено им до того момента, как было объявлено о его смерти" (приложение 13).^{22/}

Г. Сводка различных версий смерти заключенных

84. Со времени перевода в Катангу г.г. Лумумбы, Окито и М'Поло слухи об их смерти не переставали циркулировать как в Катанге, так и в других районах Конго. Слухи эти внезапно стали настойчивыми в Элизабетвиле около 9 февраля. Это подтверждается телеграммой особого представителя Генерального Секретаря в этом городе, отправленной 9 февраля. В самом Леопольдвиле один корреспондент газеты

21/ Подчеркнуто Комиссией.

22/ Подчеркнуто Комиссией.

сообщил 10 февраля, что г.г. Лумумба, Окито и М'Поло были казнены в Элизабетвиле 18 января. Этот журналист утверждал, что он получил сведения от одного конголезского источника в Леопольдвиле, якобы бывшего свидетелем этих казней. Согласно этой версии, г-н Окито был убит жандармами в 9 ч. вечера. Через полчаса был приведен г-н М'Поло, которому показали труп его соратника, брошенный в открытую яму. Он встал на колени для молитвы и был убит в этом положении, причем его тело также упало в эту яму. Через четверть часа был приведен Лумумба и был убит бельгийским капитаном, с которым корреспондент, по его словам, был лично знаком.

85. В тот же день утром в сообщении, переданном радиостанцией Катанга, министр внутренних дел провинции Катанга г-н Мононго объявил, что г-н Лумумба, равно как и два других заключенных, г.г. Окито и М'Поло, бежали ночью с фермы Колатей, расположенной близ дороги из Касаи в Мучача, где они содержались под стражей (приложение 14). Согласно данным подробностям, три заключенных напали на стражу, связали ее, захватили ружья и бежали в черной машине Форд, в которой горючего было достаточно приблизительно на 100 километров. Министр внутренних дел заявил, что была организована погоня по дорогам, а также на самолетах, и что во всем этом районе были устроены заставы. Он добавил, что награда в 300 000 конголезских франков будет уплачена за поимку г-на Лумумбы и в 50 000 конголезских франков за поимку каждого из его двух соратников.

86. 11 февраля радиостанция Конго передала сообщение о том, что министр внутренних дел Катанги г-н Годфруа Мунонго утром имел пресс-конференцию, на которой он сообщил новые подробности относительно бегства изменника Лумумбы и его соратников М'Поло и Окито. Министр внутренних дел сообщил нижеследующее: "Господа, я созвал вас чтобы сообщить вам последние подробности относительно происходящих поисков... Следственная комиссия выехала сегодня утром. Она состоит из префекта полиции, его помощника, офицера службы безопасности, полицейского должностного лица из Элизабетвиля и работника полицейской лаборатории.

Теперь я дам вам последние новости, которые я только что получил по телеграфу. Местные жители, участвующие в поисках, обнаружили автомашину с номером А.99-142, брошенную в канаве вдоль линии высокого напряжения, на расстоянии одного километра за дорогой, ведущей в Музеба. Замок зажигания в автомобиле был вывинчен, и машина была заведена путем соединения проводов. По-видимому, пассажиры не были ранены, несмотря на сильную встряску. Все следы, которые они могли оставить, были смыты дождем за ночь, а также проезжавшими местными автомобилями. Не было обнаружено никакого огнестрельного оружия. Поиски продолжались с помощью населения..." (приложение 15).

87. Утром 13 февраля 1961 г. правительство провинции Катанга опубликовало коммюнике относительно обстоятельств бегства трех заключенных.

88. Комиссия считает полезным для правильного понимания обстоятельств этого дела привести здесь полностью текст этого коммюнике. Текст этот следующий:

"Следственная комиссия, которой было поручено расследование побега Лумумбы и его сообщников, вернулась этой ночью в Элизабетвиль. Она представила министру внутренних дел доклад о произведенном расследовании.

Сегодня утром в 6 ч. утра.

Первые заключения, которые можно вывести, представляются следующими:

Побег произошел в ночь с 9 на 10 февраля, по всей вероятности около полуночи. Заключенные проделали отверстие в задней стене дома размером в 35 x 40. Это отверстие было проделано при помощи крюков, поддерживающих занавески. Работу облегчило то обстоятельство, что стены, которые, как предполагалось, были из обожженного кирпича, на самом деле были из мягкого кирпича. Следует также помнить, что в этот час разразилась сильная гроза, что заглушило всякий шум. Когда заключенные вышли через это отверстие, они вооружились поленами, находившимися близ дома

/...

для печи. При помощи этих полен они оглушили обоих часовых, которые только что сменились в 11 ч. вечера. Затем они связали этих часовых белыми занавесками. После этого заключенные направились к машине Форд, которая служила для их различных развозов, и проникли в нее, взломав дверь. Машина эта находилась приблизительно в 25 метрах от дома. По-видимому, заключенные толкали машину руками в течение некоторого времени, чтобы она завелась лишь на некотором расстоянии от дома. Мотор был заведен при помощи от панели приборов. По-видимому, не желая ехать по главной дороге, Лумумба и его сообщники поехали по дороге налево на север; дорога эта кончается тупиком. Следует полагать, что желая объехать пень на дороге, по которой они ехали довольно быстро, они въехали в небольшой ручей. Были обнаружены различные материальные повреждения: вогнутая дверца, согнутые амортизаторы и разбитое зеркало перед водителем. Жители деревни Мукентото нашли оружие, которое беглецы украли у часовых, на расстоянии нескольких метров от поврежденной машины. Наиболее вероятная гипотеза заключается в том, что порча машины была вызвана несчастным случаем. Из ответов на различные вопросы, задававшиеся жителям деревни, можно заключить, что никто не видел беглецов. По словам традиционных вождей, беглецы не могли уйти далеко, и они поклялись приложить все усилия к их обнаружению. По последним сведениям можно считать, со слов коренных жителей, прибывших в Кольвези и Касаи, что беглецы будут пойманы в самом близком будущем. Существуют подозрения о том, где именно они прячутся. Министр внутренних дел в сопровождении других министров выехал сегодня утром в Кольвези для проверки первоначальных сведений, полученных в результате расследования. Фактически, эту поездку можно рассматривать как отправку новой следственной комиссии. Несомненно, положение беглецов оставляет желать лучшего. Они находятся в местности, население которой поголовно симпатизирует правительству Катанги. Жители деревни с восторгом принимают

/...

участие в поисках, а некоторые традиционные вожди заявили, что они будут разыскивать беглецов не для получения награды, а ради чести обнаружения изменников. В этом районе движение на всех дорогах остановлено".

89. В этот же день министр внутренних дел на пресс-конференции объявил о смерти г-на Лумумбы и двух других заключенных. Согласно показаниям журналиста, выслушанного Комиссией, эта пресс-конференция началась в 12 ч. 30 м. дня. Журналист, по его словам, присутствовал на этой пресс-конференции, и отпечатанное на пишущей машинке коммюнике было роздано всем представителям прессы на этой конференции. Комиссия рассмотрела это коммюнике. В этом документе министр внутренних дел заявляет, что он собрал журналистов, для того чтобы объявить им о смерти Лумумбы и его "сообщников" Окито и М'Поло. Он добавил, что накануне вечером (т.е. вечером 12 числа) один из жителей Катанги, приехавший из района Кольвези, явился к нему на дом и сообщил, что Лумумба, Окито и М'Поло были убиты накануне утром (т.е. утром 12 числа) жителями деревушки, расположенной "довольно далеко" от того места, где был найден автомобиль. Далее, этот человек заявил: "Сегодня утром мы прибыли на это место на самолете. Было несколько человек, способных установить личность трех убитых: г-н министр Кибуве, г-н министр Китенго и я сам. Нас сопровождал врач, который должен был составить свидетельство о смерти в том случае, если бы действительно были обнаружены Лумумба, Окито и М'Поло. Личность их была установлена с полной несомненностью, равно как и факт их смерти. Трупы были немедленно погребены в месте, точное расположение которого мы не можем раскрыть, хотя бы во избежание возможности паломничества..."^{23/}

^{23/} Крайне важный документ. Относительно текста см. приложение 16.

г. Рассмотрение существующих версий

Версия правительства Катанги

90. Комиссия рассмотрела крайне внимательно версию происшедших обстоятельств, данную правительством провинции Катанга. Для проверки этой версии она заслушала ряд свидетелей, в том числе двух близких сотрудников г-на Чомбе. На каждой стадии расследования она сопоставляла отдельные элементы этой версии с показаниями, полученными от других свидетелей. После тщательного изучения всех сторон дела и показаний Комиссия отказалась признать убедительной версию правительства провинции Катанга^{24/} по изложенным ниже причинам.

91. Нежелание властей в Леопольдвиле, равно как и властей в провинции Катанга разрешить Примирительной комиссии Организации Объединенных Наций и представителям Международного комитета Красного Креста посетить заключенных заставляет думать, что что-то очень серьезное случилось с г-ном Лумумбой и его соратниками и что эти власти явно старались скрыть истину.^{24/}

92. До того как она пришла к этому заключению, Комиссия рассмотрела все гипотезы, способные подтвердить версию правительства провинции Катанга. Так, она приняла во внимание довод, изложенный г-ном Чомбе в уже упомянутом письме от 1 февраля 1961 г. на имя Генерального Секретаря, согласно которому он признал необходимым, ввиду серьезных последствий, которые всегда имели зажигательные речи г-на Лумумбы, временно, в целях общего умиротворения умов, лишить его возможности сношения с внешним миром. Однако Комиссия не могла признать, что этот довод оправдывает отказ конголезских властей разрешить посещение заключенных полномочными представителями Международного комитета Красного Креста, который явно представляет собой неполитическую организацию, работа которой не может иметь никаких политических последствий для безопасности и спокойствия конголезской нации.

^{24/} Подчеркнуто Комиссией.

93. Комиссия совершенно не может понять, почему президент Касавубу, который был только что признан Организацией Объединенных Наций в качестве законного представителя своей страны несмотря на энергичные протесты некоторых государств, не принял решительных мер к тому, чтобы Примирительная комиссия и представители Международного комитета Красного Креста могли посетить заключенных, если только с его согласия не произошло чего-то крайне важного и противоречащего общим принципам прав человека. То же заключение можно сделать *mutatis mutandis* относительно позиции г-на Чомбе.

94. Комиссия желает также указать на тот многозначительный факт, что о якобы имевшем место побеге г-на Лумумбы и двух других заключенных было объявлено в тот же день, в который президент Республики обещал уведомить Примирительную комиссию о дате, когда ей будет разрешено иметь свидание с заключенными.

95. Изучая версию о якобы имевшем место побеге трех заключенных, Комиссия имела случай выслушать по этому вопросу показания бывшего начальника полиции в Женеве г-на Кнехта, который в то время был прикомандирован к ОНУК, а также, несколько позднее, показания важного должностного лица правительства Катанги и близкого сотрудника г-на Чомбе.

96. Как известно, уже 10 февраля утром, немедленно после объявления о якобы имевшем место побеге, начальник штаба вооруженных сил Организации Объединенных Наций генерал Яссу в сопровождении г-на Кнехта и другого высокого должностного лица ОНУК выехал из Леопольдвилья в Элизабетвиль для переговоров с г-ном Чомбе и катангскими властями с целью получения с их помощью всех сведений, которые позволили бы пролить свет на это дело. Здесь уместно будет подчеркнуть прием, который получили в Элизабетвиле представители Организации Объединенных Наций, прибывшие туда для расследования дела. Согласно полученным им от Генерального Секретаря инструкциям представитель Организации в Элизабетвиле вручил г-ну Чомбе вербальную ноту, требовавшую сообщения детальных сведений относительно побега. Кроме того, он удвоил свои усилия, направленные на устройство свидания с

г-ном Чомбе сначала для себя, а затем для генерала Яссу, который прибыл в Элизабетвиль около полудня. В принципе, свидание было назначено на вторую половину дня, но позднее в этот день г-н Чомбе отказался принять г-на Яссу и представителя ОНУК. Тем не менее, г-н Кнехт смог войти в контакт с журналистом, получившим разрешение присоединиться к следственной комиссии, которую правительство провинции Катанга в тот же день отправило на место якобы произошедшего побега. Здесь следует отметить, что после объявления о бегстве этих заключенных правительство провинции Катанга отправило на место происшествия следственную комиссию, состоящую из представителей провинциальной полиции. Этот журналист, которому одному из всех просивших о том журналистов было разрешено присутствовать при проведении расследования, сообщил г-ну Кнехту о том, что он видел и слышал.

97. Выше Комиссия воспроизвела полный текст коммюнике, опубликованного министром внутренних дел Катанги; здесь она приводит соответствующую часть показания г-на Кнехта, относящуюся к этой стороне вопроса.

"О г-не Лумумбе больше ничего не было слышно, если я не ошибаюсь, до 10 или 11 февраля, когда нам было объявлено:

"Лумумба бежал... он организовал побег."

Посол Даял распорядился о моем отъезде. Я присоединился к генералу Яссу, который командует эфиопской бригадой, и к канадцу капитану Фидесу. Мы выехали в Элизабетвиль, причем о нашем отъезде было объявлено, что мы ехали - это было воскресенье утром - расследовать обстоятельства смерти Патриса Лумумбы. Поэтому, когда мы прибыли в Элизабетвиль, представитель Организации Объединенных Наций просил г-на Чомбе принять нас. Нам было отвечено тогда, что г-н Чомбе не желает нас принять, что дело не касается Организации Объединенных Наций, ибо это есть внутреннее дело, и тогда катангские власти восстановили сцену якобы происшедшего побега г-на Лумумбы; журналистам

было предложено присутствовать при этом. Из всех журналистов был выбран один, немец по национальности, г-н Штиннер, который работает для одного из американских агентств и ни слова не говорит по-французски. Это был единственный журналист, присутствовавший при указанной сцене, которая была организована комиссаром Алларом, бельгийцем по национальности. Они отправились с жителями Катанги и прибыли на виллу, принадлежащую некоей г-же Зумбах, где находились лица, изображавшие заключенных; они были отведены тогда на место, им было объяснено, что три заключенных содержались в этой вилле, и вилла была показана журналисту. Ему показали отверстие в стене виллы, ему были показаны простыни, при помощи которых были связаны часовые, стоявшие перед виллой, и ему было заявлено: "Вот. Они бежали отсюда... Они нашли автомобиль. Они уехали, и автомобиль поехал по дороге, кончающейся тупиком."

Я просил этого журналиста нарисовать план, так как все эти объяснения мне показались смехотворными. Мне кажется, что любой человек признал бы их смешными. Когда три арестованных содержатся в вилле и имеется лишь два часовых, то по крайней мере часовые стоят по одному с каждой стороны. В данном случае оба часовых стояли с одной стороны. В доме было две постели и был крюк для занавесок, при помощи которого удалось проделать отверстие в стене. Занавесок не было; на постелях не было простынь, хотя для того, чтобы связать часовых, были использованы простыни.

Есть много совпадений, которые заставляют считать, что вначале все это дело полностью казалось вымышленным.

Я хотел бы, чтобы вы были полностью убеждены, как я, что это объяснение правительства Катанги неправдоподобно, потому что, как я уже сказал, если заключенные содержатся в подобных условиях, то они могут бежать, а если заключенный берет простыни, чтобы разорвать их на полосы и связать ими часовых, то всегда от простынь должны оставаться куски материи,

потому что простыни не рвутся ровно. В данном случае ничего не осталось: все пошло на полосы, которыми часовые были связаны. Все это было подготовлено заранее.

Заключенные якобы прошли мимо помещения для стражи, но ведь если есть помещение для стражи, то это значит, что есть и стража. Однако в этот день стражи не было. Они пришли немного дальше, где была машина Форд. У заключенных, которые содержались под арестом четыре месяца, оказался электрический провод для того, чтобы завести мотор. Так как у них не было ключа для зажигания, то у них был электрический провод, что позволило им уехать в этой машине. Уж очень много здесь совпадений. Затем они проехали через мост, на котором всегда есть два часовых; однако в этот день часовых не было - неизвестно по какой причине. Они выбирают дорогу. В этом месте есть две дороги, и они выбирают неправильную дорогу, дорогу, которая кончается тупиком. Съехать с дороги нельзя, и автомобиль оказывается в канаве. В автомобиле три человека; они открывают все четыре дверцы и выходят каждый со своей стороны. Они отобрали у часовых обе винтовки и они позируют по обе стороны машины, с одной винтовкой в руках с одной стороны, и с другой - с другой стороны.

Мне кажется, что эта версия побега полностью вымышлена, ввиду всех фактов, которые я вам объяснил. Это подтверждается еще тем, что несколько дней спустя г-н Мунонго, т.е. министр внутренних дел правительства Катанги и главное лицо в этом режиме, созвал журналистов и объявил им: "Всех трех заключенных удалось захватить в деревушке, название которой я не могу вам сообщить. Жители получают награду. Они убили заключенных. Справедливость восторжествовала, и мы выплатим награду".

98. Комиссия также заслушала по этому поводу 26 июня занимающего высокое служебное положение чиновника Катанги, непосредственного сотрудника г-на Чомбе.

В ходе своего показания свидетель осведомил Комиссию о том, что г-н Мунснго, министр внутренних дел провинции Катанги, перед тем как предать гласности известие о бегстве трех заключенных, запросил мнение свидетеля, обратившись к нему с вопросом: "Следует ли или нет предать гласности известие о бегстве Лумумбы?". Свидетель продолжал: "Я сказал, что лучше предать это известие гласности, чтобы призвать в этот момент население к бдительности и чтобы окрестное население могло принять деятельное участие в поисках Лумумбы". Продолжая свое показание, свидетель добавил, что в правительственном заявлении о бегстве было что-то "нескладное". Свидетель, когда его просили пояснить это замечание, заявил: "Я Вам только что сообщил, что именно является, с Западной точки зрения, единственным удивительным аспектом вопроса - небрежность часовых, стерегших важных заключенных", но добавил: "Однако я добавил, что эту небрежность можно было объяснить, поскольку "спать на посту" представляет собою обычное явление, и, в конце концов, один и тот же отряд, если я не ошибаюсь, стерег его уже приблизительно 3 недели". Позднее свидетель сообщил Комиссии, что отряд, которому было поручено стеречь заключенных и который сопровождал их в их многочисленных перемещениях, насчитывал 15 или 16 солдат. В ответ на последующую просьбу сообщить детали о доме, в котором заключенные были, якобы, заперты вечером, накануне их бегства, свидетель заявил: "Я видел все фотографии, приблизительно полсотни, находившиеся в министерстве внутренних дел. Все эти фотоснимки были сделаны Комиссией расследования бегства. Некоторые из этих фотоснимков были опубликованы в местной прессе... Я всегда жил в больших городах (Леопольдвиль, Элизабетвиль)... я никогда не жил в джунглях. Однако я знаком с кирпичем воздушной сушики.

Его размеры составляют приблизительно 50 x 25 см., т.е. он приблизительно в четыре раза больше нормального кирпича. В свое время, если я не ошибаюсь, говорили, что стена там была особенно толстой. Значит, она состояла из двух рядов кирпичей, т.е. имела толщину приблизительно в полсотни сантиметров". Свидетель впоследствии пояснил, что заключенные, с целью бегства, "вынули две скобы, находившиеся над окном". Свидетель продолжал: "Вы понимаете, что я хочу сказать: имелись две железных скобы, на которых висел занавес, драпировка, прикрепленная к палке, перед окном. Эти две скобы были вынуты из стены, прочность которой, как Вы видите, была относительной. Я полагаю, что именно с помощью этих двух скоб они поскоблили стенные кирпичи и, таким образом, смогли их вынуть". С другой стороны, свидетель, отвечая на один вопрос, уточнил: "Да, здание было прочным, т.е. построенным из кирпича воздушной сушки. Поскольку этот материал сам по себе не является прочным, это компенсируется более значительной толщиной его".

99. Анализированные выше показания заставляют Комиссию сделать следующие замечания:

а) Маловероятно, чтобы заключенные, которые прибыли в Элизабетвиль 17 января в "печальном состоянии", по собственным словам г-на Чомбе, и которых, как говорят, в течение трех недель переместили из одного места в другое приблизительно четыре раза - причем эти места были разбросаны по всей Катанге - могли иметь силу и время, необходимые для того, чтобы просверлить в течение одного часа в стене такого рода, как описанная свидетелем, дыру в 35 см. x 45 см. с помощью обыкновенных скоб для занавесок. Надлежит напомнить о том, что, согласно коммюнике Катанги о работах Комиссии расследования, "это дело" было сделано в промежутке времени между 23 - 24 часами.

б) Версия правительства провинции Катанги не объясняет, где и каким образом заключенные, проведенные в тюрьме свыше двух

месяцев, смогли найти орудия и инструменты, необходимые для того, чтобы "демонтировать приспособление, рассчитанное на ключ запуска" (приложение 15), соединить провода приборной доски и запустить машину.

c) Странно, что надзор за тремя заключенными в течение ночи был поручен всего двум солдатам, в то время как, по словам правительства Катанги, заключенных всегда сопровождали не менее 15 сторожевых солдат.

d) Комиссии ничего не приходилось слышать о том, чтобы правительством были применены какие-либо санкции против офицера, командовавшего караулом, несмотря на констатированную выше явную небрежность, которую правительство Катанги не преминуло бы отметить, если бы факты, на которые ссылаются, действительно имели место.

e) Наконец, то обстоятельство, что правительство Катанги не разрешило представителям ОНУК, посланным Генеральным Секретарем в Элизабетвиль для расследования обстоятельств бегства, отправиться в те места, где, якобы, имели место указанные факты, а также упомянутые выше соображения, приводят к серьезным и согласованным презумпциям о том, что версия бегства не соответствует действительности.

100.(3) Комиссия удивляется тому, что правительство Катанги до сих пор не разрешило судебным органам собрать информацию об обстоятельствах смерти трех заключенных.

101.(4) С другой стороны Комиссия отмечает, что при опознании трупов были нарушены общепринятые правила. Комиссия затем обращает внимание на то, что, несмотря на многочисленные хлопоты семей жертв и особого представителя Генерального Секретаря в Конго, правительство провинции Катанги весьма беззастенчиво отказалось представить трупы покойных. Комиссия в этой связи отмечает, что доводы, приведенные правительством в объяснение своего отказа,

являются несостоятельными во всех отношениях. В самом деле, в ответ на письмо особого представителя Генерального Секретаря в Леопольдвиле правительство Катанги выразило свое сожаление по поводу того, что оно "не может выполнить обращенную к нему просьбу ..." и добавило, что "перевозка трупов привела бы ... к раскрытию названия деревни, которое мы хотим продолжать держать в тайне, и вновь разожгла бы страсти, в успокоении которых заинтересованы все". По мнению Комиссии, представитель Генерального Секретаря был прав, ответив на этот довод в своем письме от 21 февраля, "что он не может признать убедительными те соображения, по которым правительство провинции Катанги отказывается удовлетворить его просьбу". Поскольку ООН предложила предоставить самолет для перевозки трупов из Элизабетвиля или из Каминь, такого рода перевозка не могла бы быть сопряжена с риском раскрытия названия той деревни, где покойные были, якобы, погребены.

102. Что касается довода, приведенного правительством провинции Катанги в его письме от 22 февраля 1961 года, согласно которому "обычай банту не допускают ни под каким видом, в случае естественной смерти эксгумации трупа, даже осуществляемой семьей покойного", Комиссия, не желая высказываться по вопросу о существовании такого обычая и о том, в какой мере его еще придерживаются, обращает лишь внимание на то, что, если существует стирсна, имеющая право ссылаться на указанный обычай, то такой стороной могли бы быть только семьи самих жертв, а не правительство. Однако в данном случае именно семьи жертв требуют эксгумации. Кроме того, очевидно, что не может быть и речи о естественной смерти (см. приложение 17).

103. Наконец, Комиссия убеждена в том, что категорический отказ правительства провинции Катанги представить трупы публике или семьям покойных, несмотря на то, что, очевидно, такое представление было необходимым в его собственных интересах, с целью убедить общественное мнение в правдивости его версии, заставляет

предполагать, что эта версия является лживой и что заключенные не были убиты при обстоятельствах, указанных правительством.

104.(5) Кроме того, министр внутренних дел, г-н Мунонго, наслаждаясь проявлением своей собственной ненависти, сообщил о смерти заключенных с пылом, который подтверждает мнение, согласно которому версия правительства провинции Катанги является лживой. Кроме того, г-н Мунонго, отказавшись сказать что бы то ни было об обстоятельствах, при которых, по его словам, заключенные погибли, добавил: "Нас обвинят в их убийстве; я отвечаю: "Докажите это". Комиссия считает, что цинизм г-на Мунонго и брошенный им вывоз выдают ту большую роль, которую, вероятно, он сыграл в этом деле.

105. Комиссии представился случай заслушать, в ходе расследования, одного журналиста, который присутствовал на этой пресс-конференции. Этот свидетель заявил, что, согласно определенному впечатлению всех присутствовавших журналистов, министр "врал". Свидетель продолжал:

Я узнал в 12 ч. или в полпервого, что г-н Мунонго проведет пресс-конференцию в министерстве информации Катанги. До этого, в течение одного или двух часов, т.е. в промежутке времени между моей высадкой и моим посещением министерства внутренних дел, я смог провести весьма поспешную анкету. Я повидал в Элизабетвиле нескольких лиц, которых я знаю и которые снабжают меня информацией, и таким образом я смог прийти к выводу, что все в Элизабетвиле были убеждены в смерти Лумумбы.

Значит, в 12 ч. или в 12 ч. 30 м. я узнаю, что Мунонго проводит пресс-конференцию. Мы направляемся туда. Он провел эту пресс-конференцию на своей частной квартире. Если я не ошибаюсь, нас, журналистов, было всего восемь или девять человек. 1) Г-н Мунонго был явно в напряженном состоянии. 2) Он принял некоторые довольно необычные меры предосторожности: он распорядился тщательно закрыть дверь, чтобы никто не мог войти в то время, как он говорил;

он попросил нас выслушать весьма внимательно то, что он скажет, и передать новость тщательно и весьма точно. Г-н Мунонго употребляет такие выражения, которые, если бы их употребил какой-либо другой политический деятель, взорвали бы журналистов и заставили бы их уйти, хлопнув дверью! Затем он зачитал нам текст, уже напечатанный, так как он был впоследствии, по окончании пресс-конференции, роздан нам, текст, который вам известен и который является официальным текстом: "Лумумба был зарезан" - именно это выражение было употреблено - "жителями деревни...". Не было сказано, где это произошло, и было добавлено, что эти жители деревни - я не приведу вам в точности выражений, которые были употреблены, - действовали в состоянии вполне понятного аффекта, когда они убили Лумумбу и тех двух лиц, Окито и М'Поло, которых Мунонго называл "сообщниками Лумумбы".

Впрочем, г-н Мунонго на той же самой пресс-конференции заявил: "Я знаю, что некоторые скажут: мы их убили. Я отвечаю: "докажите это".

Я считаю своим долгом сказать вам, что он говорил тоном, приближающимся к вызову, вызывающим тоном. Я не хотел бы слишком глупо вдаваться в истолкование тона, потому что это затруднительно, но, для меня, этот тон явно означал: "Верьте этому, если вы хотите, мне это совершенно безразлично. Я прекрасно знаю, что вы не можете ничего доказать". Именно таким образом я истолковал его слова и мои коллеги истолковали их таким же образом.

Зачитав этот текст, который не был слишком длинным, г-н Мунонго согласился ответить на наши вопросы. Естественно, мы засыпали его вопросами, и я думаю, что каждый из нас задал ему один или два вопроса. Вы легко можете себе представить темы этих вопросов: где это произошло? Если вы не можете нам этого сказать, смогли ли вы бы по крайней мере сказать нам в точности, каким именно образом он был убит? С помощью холодного оружия, ружья или револьвера? Были ли Окито и М'Поло, его два сообщника, убиты в то же самое время?

/...

Где находится труп в настоящее время? И т.д.

Я забыл вам сказать, что г-н Мунонго представил нам три свидетельства о смерти, одно - о смерти Лумумбы, одно - о смерти Окито и третье - о смерти М'Поло; впрочем, эти свидетельства о смерти были чрезвычайно краткими. Оно представляло собою маленький кусок, бумаги такого формата, на котором были напечатаны следующие формулы: "Я, нижеподписавшийся" (напечатано) "д-р Петерс" (написано от руки), "удостоверяю, что г-н" (напечатано), "Лумумба, Патрис" (написано от руки), "умер" (напечатано), "в джунглях, в Катанге" (написано от руки).

Это свидетельство было датировано и подписано, и имелись два других аналогичных свидетельства о смерти г-на Окито и г-на М'Поло.

Как я сказал, у меня и у моих коллег создалось впечатление, что г-н Мунонго врал, не слишком пытаясь даже убедить нас в том, что он не врал, - по трем причинам. Во-первых, как я вам сказал, именно потому, что он, по-видимому, не слишком старался убедить нас: "Докажите это". Эта фраза была достаточно "пояснительной". Во-вторых, потому что, когда мы засыпали его вопросами, его ответы сделались весьма неловкими, так как в этом отношении они не были подготовлены, и он боялся впасть в известные противоречия и начал тогда действительно врать как ребенок. Он производил впечатление ребенка - еще потому, что он рассердился, и рассердился таким образом, каким мне редко приходилось видеть взрослого сердиться: "Довольно, хватит с меня ваших вопросов..." и т.д. Он даже произнес следующую довольно неожиданную фразу: "Господа, задавайте мне умные вопросы, потому что вы имеете дело с умным министром".

Затем он закрыл заседание, и мы ушли.

106. Один из близких сотрудников г-на Мунонго, являющийся также советником г-на Чомбе, высказал Комиссии свои сомнения относительно правдоподобности официальной версии катангских властей. Отвечая на поставленные ему вопросы, он сказал, в частности, следующее:

"С моим западноевропейским складом ума, я сомневаюсь в правдоподобности этой официальной версии. У меня создалось впечатление, что общее мнение сводится к следующему: "Боже мой! Инсценировка побега заключенных - это старый прием. Некоторые диктаторские режимы хорошо знакомы с этим приемом". Таким образом, это объяснение, по-видимому, приходит на ум в первую очередь. Однако это обстоятельство еще не является достаточным основанием для того, чтобы сомневаться в правдивости этой версии. Я только что вам сказал, - потому что одно время все в Элизабетвиле так думали, - что непосредственная реакция, вызванная сообщением о бегстве Лумумбы, сводилась к опасению, что "это может серьезно подорвать наш престиж". Но затем эти опасения уступили место надежде, что бегство было инсценировано. Я должен отметить, что побег Лумумбы вызвал возмущение среди населения; как черное, так и белое население было сильно возбуждено этим известием. Европейцы первыми высказали сомнение: "Весьма возможно или во всяком случае следует надеяться, что побег был инсценирован...".

Вот почему я также сомневался в достоверности этой версии. Но, в конечном счете, поскольку официальная версия не опровергается никакими фактами, приходится сделать вывод, что эта версия является наиболее вероятной или - во всяком случае - наименее неправдоподобной".

107. Что касается попытки г-на Мунонго скрыть правду, то свидетель заявил: "Как только г-н Мунонго узнал об убийстве Лумумбы, он спросил меня: "не лучше ли оставить это в тайне и сообщить, что поймать Лумумбу не удалось, или лучше объявить о его смерти?"

Я ответил: "лучше объявить, и это необходимо сделать по той простой причине, что сообщение о том, что он не был пойман, может создать легенду об его спасении... С точки зрения катангских властей, такая легенда могла представлять опасность. Не следует упускать из виду, что в то время я состоял на службе администрации Катанги; но рано или поздно всем стало бы ясно, что он погиб в Катанге; таким образом, скрывать эту новость не имело никакого смысла".

Другие версии

108. Комиссия заслушала также трех других свидетелей, которые сообщили ей другие версии обстоятельств смерти г-на Лумумбы и лиц, находившихся вместе с ним в заключении. Все эти свидетели, опасаясь, что они сами и их семьи могут подвергнуться преследованиям, просили Комиссию не предавать гласности их имена и фамилии.

109.-1) Давая показания Комиссии, первый из этих свидетелей заявил, что г-н Лумумба и его соратники были доставлены из Тисвиля в Моанду, а затем - в Элизабетвиль, и что во время перевозки на самолете они были сильно избиты сопровождавшими их конголезскими солдатами. По прибытии самолета в Элизабетвиль г-н Лумумба и его товарищи были увезены на грузовике и высажены в нескольких километрах от аэропорта. Г-н Мунонго, ждавший его прибытия, подошел к г-ну Лумумбе и, сказав несколько слов, взял у одного из солдат винтовку и ударил г-на Лумумбу штыком в грудь. Когда умирающий г-н Лумумба лежал на земле, некий капитан Руи - бельгиец по происхождению, служащий наемником в рядах катангской армии - прикончил его выстрелом в голову. По мнению свидетеля, капитан Руи руководствовался исключительно чувством гуманности. Далее тот же свидетель показал, что г-н Чомбе, узнав о смерти г-на Лумумбы, пришел в ярость, но, будучи поставленным перед уже совершившимся фактом, он старался найти возможность, чтобы отвлечь внимание общественного мнения. По его распоряжению, тело г-на Лумумбы было помещено в холодильник, находящийся при лаборатории Горнопромышленного союза в Верхней Катанге. Впоследствии труп был

/ ...

Я ответил: "лучше объявить, и это необходимо сделать по той простой причине, что сообщение о том, что он не был пойман, может создать легенду об его спасении... С точки зрения катангских властей, такая легенда могла представлять опасность. Не следует упускать из виду, что в то время я состоял на службе администрации Катанги; но рано или поздно всем стало бы ясно, что он погиб в Катанге; таким образом, скрывать эту новость не имело никакого смысла".

Другие версии

108. Комиссия заслушала также трех других свидетелей, которые сообщили ей другие версии обстоятельств смерти г-на Лумумбы и лиц, находившихся вместе с ним в заключении. Все эти свидетели, опасаясь, что они сами и их семьи могут подвергнуться преследованиям, просили Комиссию не предавать гласности их имена и фамилии.

109.-1) Давая показания Комиссии, первый из этих свидетелей заявил, что г-н Лумумба и его соратники были доставлены из Тисвиля в Моанду, а затем - в Элизабетвиль, и что во время перевозки на самолете они были сильно избиты сопровождавшими их конголезскими солдатами. По прибытии самолета в Элизабетвиль г-н Лумумба и его товарищи были увезены на грузовике и высажены в нескольких километрах от аэропорта. Г-н Мунонго, ждавший его прибытия, подошел к г-ну Лумумбе и, сказав несколько слов, взял у одного из солдат винтовку и ударил г-на Лумумбу штыком в грудь. Когда умирающий г-н Лумумба лежал на земле, некий капитан Руи - бельгиец по происхождению, служащий наемником в рядах катангской армии - прикончил его выстрелом в голову. По мнению свидетеля, капитан Руи руководствовался исключительно чувством гуманности. Далее тот же свидетель показал, что г-н Чомбе, узнав о смерти г-на Лумумбы, пришел в ярость, но, будучи поставленным перед уже совершившимся фактом, он старался найти возможность, чтобы отвлечь внимание общественного мнения. По его распоряжению, тело г-на Лумумбы было помещено в холодильник, находящийся при лаборатории Горнопромышленного союза в Верхней Катанге. Впоследствии труп был

/ ...

уничтожен с помощью муравьиной кислоты. Сообщение о побеге, якобы имевшем место, и о смерти заключенных было сделано, согласно показаниям свидетеля, только через несколько недель.

110. Что касается перевозки г-на Лумумбы и его соратников из Тисвиля в Элизабетвиль, то свидетель показал, что этой перевозкой ведал один из представителей г-н Нондека, а именно: начальник сыскной полиции в Леопольдвиле. Он заявил, что сначала предполагалось перевезти г-на Лумумбу и его соратников в Баквангу, в провинцию Касаи. Но когда стало известным, что аэропорт в Бакванге занят войсками Организации Объединенных Наций, то самолет был направлен в Элизабетвиль. Эта версия была подтверждена другими свидетелями, в частности, одним из высших чиновников администрации Катанги, опрошенным Комиссией. Бакванга является главным городом горнопромышленной провинции Южной Касаи, находящейся под управлением г-на Калонджа, который также был непримиримым врагом г-на Лумумбы. Целый ряд лиц, в том числе губернатор Восточной провинции г-н Пинан, которые были отправлены туда администрацией Леопольдвиле по соображениям безопасности, были там зверски убиты, после чего этот город был прозван "бойней". Поэтому представляется маловероятным, что г-н Лумумба и его соратники избежали бы смерти, если бы они были доставлены в Баквангу.

111. Свидетель, сообщивший Комиссии эти сведения, заявил, что впервые он посетил Конго в 1943 году и что впоследствии он приезжал туда на долгое время. Поэтому, как он сказал, у него есть в Конго много друзей и знакомых как среди бельгийцев, так и среди конголезцев. Он заявил, что он узнал об обстоятельствах убийства г-на Лумумбы и его соратников от этих своих личных друзей и знакомых, В частности, его показания основываются на докладе Начальника сыскной полиции Катанги, который был получен Департаментом африканских дел в Брюсселе и фотокопию которого он имел в своем распоряжении.^{25/} При этом он указал, что в этом докладе, составленном

^{25/} Комиссия тщетно пыталась получить этот документ: см. пункт 13 настоящего доклада.

Департаментом сыскной полиции Катанги и представляющим собой рукопись, напечатанную на пишущей машинке с ординарным интервалом, изложены все факты, имевшие место со времени прибытия заключенных в Элизабетвиль и до того момента, когда тело г-на Лумумбы было перевезено в лабораторию упомянутой горнопромышленной компании.

112. -2) Вторую версию Комиссии сообщило руководство ОНУК. Один из британских наемников, захваченный в плен в Катанге войсками Организации Объединенных Наций и эвакуированный из Конго в соответствии с пунктом А-2 резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года, перед посадкой в самолет, который должен был доставить его из Браззавиля в Йоганнесбург, неожиданно изъявил желание дать показания начальнику Службы военной информации при ОНУК. В то время, когда он находился в отпуску в Йоганнесбурге, состоя на службе в жандармерии Катанги, он узнал, что г-н Руссель-Каржиль сказал его жене, что г-н Лумумба и его два товарища были убиты бельгийским полковником Гюигом. Впоследствии этот британский наемник сам познакомился с полковником Гюигом и просил его подтвердить эти слухи. Полковник Гюиг сказал, что он действительно убил г-на Лумумбу и двух его товарищей и что он совершил это убийство с помощью еще одного бельгийского наемника, некоего капитана Гата, и нескольких других европейцев, служивших добровольцами в жандармерии Катанги; убийство произошло в Элизабетвиле, в саду частной виллы, где собралось несколько человек для того, чтобы "отпраздновать" прибытие г-на Лумумбы и его товарищей. Британский наемник добавил, что в момент убийства там присутствовали г-н Чомбе, г-н Мунонго и несколько других министров и что, кроме того, там находился также г-н Руссель-Каржиль. Он не мог указать точной даты убийства, но, насколько он помнил, заключенные были убиты в день их прибытия в Элизабетвиль. Полковник Гюиг говорил, что убийство было подготовлено заранее. Трупы были затем увезены, но никаких подробностей о том, куда их доставили и каким образом они были уничтожены, сообщено не было.

Кроме того, британский наемник заявил, что полковник Гюиг находился, по-видимому, в весьма возбужденном состоянии и что впоследствии он обратился за медицинской помощью к психиатру. Он всегда носит при себе заряженный револьвер и держит в своей спальне ручные гранаты, чтобы оказать сопротивление в том случае, если бы его хотели арестовать.

Упомянутый наемник считал, что эти сведения заслуживают доверия и что они подтверждаются другими сообщениями. Однако, когда сотрудник ОНУК предложил ему подписать протокол сделанного им заявления, он отказался это сделать, хотя он и признал правильность изложения.

113. - 3) Факты, приведенные в предыдущей версии, были подтверждены в общих чертах другим британским наемником, дававшим показания Комиссии. Он заявил, в частности, следующее:

"Я не в состоянии дословно передать наш разговор; как я уже сказал, мы оба были не совсем трезвыми, но все же я совершенно ясно помню его ответы. Так, например, я спросил Гюига: "Правда ли, как это сообщается в печати, что Лумумба сбежал на автомобиле? Если это действительно так, то глупо было оставлять автомобиль перед домом, в котором содержались заключенные, если только все это не было инсценировкой".

В ответ на этот вопрос Гюиг рассказал мне следующее. Он сказал, что он присутствовал при расправе с Лумумбой". Я хотел узнать от него подробности, и он добавил, что ферма, где содержались Лумумба и два его товарища, была занята войсками государства Катанги. Там находился также, по его словам, один из катангских министров; я не помню, назвал ли он Мунонго или Кибве, но во всяком случае речь шла об одном из наиболее видных министров. Далее он сказал, что в комнату привели двух товарищей Лумумбы; им предложили прочесть молитву перед смертью, и в то время, когда они стояли на коленях, оба были убиты выстрелом в затылок.

/ ...

После этого он сказал, что Лумумба был приведен в ту же комнату, где он сам убил его выстрелом из револьвера. Об обстоятельствах смерти Лумумбы Гюиг рассказал, что, когда Лумумбу привели в комнату, он начал кричать, просил о пощаде и умолял его не убивать. Он обращался по очереди ко всем присутствующим, обещая им любую награду, если они его пощадят. Далее Гюиг продолжал свой рассказ в следующих словах: "Тогда я сказал ему "молись, сволочь" - я прошу извинить меня за это грубое ругательство, но это его подлинные слова, - "ты сам не проявлял никакой жалости ни к женщинам, ни к детям и даже не щадил монахинь, принадлежавших к той же религии, к которой ты сам принадлежишь. Теперь настал твой час молиться перед смертью".

По словам Гюига, Лумумба упал на колени, рыдая и умоляя о пощаде, и в этот момент - продолжал Гюиг - "я застрелил его, когда он валялся на земле". "Боже мой, Шарль, это неправда"; но он снова подтвердил: "Нет, Роди, все это правда". Однако я считаю необходимым подчеркнуть, как я уже это заявил вашему юрисконсульту в Леопольдвиле, что в тот вечер мы оба были не совсем трезвыми и что, быть может, Гюиг хотел только похвастаться. Тем не менее, я считаю его вполне способным сделать то, о чем он рассказал мне в этот вечер".

114. В показаниях, данных этими двумя наемниками, имеются незначительные расхождения по второстепенным вопросам, но в отношении главных вопросов, касающихся убийства, они сходятся.

115.(4) Наконец, Комиссия выслушала другого чиновника высокого ранга, служащего в правительственном учреждении в провинции Катанга и близкого сотрудника г-на Чомбе. Этот свидетель заявил Комиссии, что в декабре 1960 г. г-н Чомбе получил от президента Касавубу просьбу допустить г-на Лумумбу в Катангу. Г-н Чомбе тогда запросил мнения своих политических советников, которые настояли на том, чтобы он не брал на свою ответственность арестованного. После этого г-н Чомбе дал знать президенту Касавубу, что он не может принять г-на Лумумбу в Катангу. 15 января 1961 г. г-н Чомбе получил второе сообщение такого же содержания то ли от президента Касавубу, то ли от генерала Мобуту. На этот раз г-н Чомбе не запросил мнения своих политических советников, но с согласия некоторых своих министров он решил принять г-на Лумумбу. В тот же день г-н Чомбе ответил на это сообщение, и два дня спустя (17 января 1961 г.) г-н Лумумба и два лица арестованных с ним были доставлены на самолете в Элизабетвиль. На следующее утро, по словам этого свидетеля, в городе распространился слух, что г-н Лумумба и его два спутника были убиты. Свидетель добавил, что тогда же министр информации Катанги г-н Самаленге хвастался тем, что арестованные были убиты, причем его сотрудники, в присутствии которых он высказался, в свою очередь распространили эту новость по всему городу. Продолжая свой рассказ, свидетель сообщил следующие подробности:

"Президент, которого я видел в среду утром как и в другие дни, казалось был в затруднении. Я хочу этим сказать, что вид у него был необычный и он казался очень озабоченным. Я констатировал, что он вызвал министра информации г-на Самаленге, с которым он довольно долго у себя беседовал. Я помню, что на другой день Президент не созывал своего совета и что он был болен.

Во вторник вечером мне сказали, что некоторые министры правительства Катанги якобы посетили г-на Лумумбу; по-видимому они были в очень взволнованном состоянии, и один из министров

/...

в какой-то момент ударил г-на Лумумбу, который упал на биде, которое находилось в комнате; как мне сказали, он по-видимому потерял сознание и будто бы умер от удара. Я не знаю, били ли его до этого, но по слухам с ним плохо обращались на самолете".

Когда его попросили сказать, какая судьба постигла спутников г-на Лумумбы, свидетель заявил, что " по слухам они также были убиты, но в результате несчастного случая, происшедшего когда били премьер-министра". На вопрос, где все это произошло, свидетель заявил:

"Согласно сообщениям, которые я слышал на разных собраниях, дело произошло в гостинице, находящейся недалеко от аэродрома. На самом деле, имелось в виду помещение чего-то вроде скакового клуба; это новое учреждение, в котором я никогда не был. Я сказал "гостиница", но на самом деле это вовсе не гостиница. Это был скорее трактир, который вместе с тем служил местом, где собирались любители верховой езды. Я лично никогда там не был. Я не знаю, имеет ли это заведение какое-нибудь название; мне кажется, что нет".

116.(5) Когда Комиссия заканчивала свою работу по составлению доклада, она обратила внимание на газетную статью, согласно которой некто Чалмерс, британский наемник, пытался бежать из помещения, в котором его содержала под арестом Организация Объединенных Наций, но был пойман. Согласно этой статье, Чалмерс дал некоторые показания, имеющие отношения к убийству г-на Лумумбы. Комиссия немедленно затребовала разъяснений от Организации Объединенных Наций в Конго и сразу получила ответ от г-на Хиари. Комиссия, сознавая важное значение этого ответа, включила полный его текст в свой доклад.

117. Комиссия затем обсудила вопрос о посылке г-на Чалмерса в Женеву, для того чтобы его опросить. Тем не менее, г-н Хиари в таком тоне ответил, что Комиссия решила не вызывать Чалмерса по причине затруднений, связанных с его поездкой в Женеву, в качестве

/...

свободного лица. Кроме того, Комиссия считает, что дело касается опасного человека, и она не желает брать на себя ответственности за его содержание под арестом.

118. Комиссия высказала сожаление по поводу того, что, хотя опрос Чалмерса закончился 14 сентября 1961 г., никаких сведений об этом не было ей сообщено до того, как она их запросила шесть недель позже.

119. Ответ г-на Хиари был следующего содержания:

"1. Во время своего общего опроса здесь Чалмерс дал показания, из которых можно было бы заключить, что он знает некоторые факты, имеющие отношение к работе Комиссии. Ниже приводятся некоторые выдержки из его показаний, имеющие отношение к делу:

"Из нас четверо были отправлены в Элизабетвиль "в специальную миссию". Мы бросили жребий, чтобы выяснить, кто приведет в исполнение казнь.

В. Кто были трое других?

О. Когда я окончательно уеду из Конго, я вам все расскажу.

В. Кто вас собрал вместе?

О. Я не могу вам этого сказать.

В. Кто вам давал инструкции?

О. Я не могу вам дать его имя.

В. Были ли это белые или конголезцы?

О. Некоторые были белыми, а некоторые черные.

В. В чем точно состояло данное вам поручение?

О. Мне сказали, что дело касается казни одного человека и больше ничего.

В. Дали ли вам имя этого человека?

О. Нет, мне только сказали, что надо было казнить одного человека, за которым надо будет поехать в аэродром... Человек, которого мне приказали казнить, быть может и был Лумумба. Я не знаю. Несколько дней после того,

/...

что я его убил, они опубликовали сообщение, согласно которому Лумумба бежал... Человек, который якобы бежал в черном автомобиле, был : **соучастник дела.**

- В. Возможно ли, что человек, которого вы казнили, был избран с целью обмана?
- О. Да, это возможно, но я не думаю, что так обстояло дело.
- В. Можете ли вы показать мне место, где вы казнили этого человека?
- О. Да, я могу, это у дороги в Жадовиль.
- В. Чем вы убили этого человека?
- О. Револьвером 9 мм калибра.
- В. Что сделали с телом убитого?
- О. Я не знаю, я думаю, что вы его никогда не найдете.
- В. Вы не могли же, однако, оставить тело на месте?
- О. Нет, мы завернули тело в одеяло и положили его в багажное отделение автомобиля. После того как мы проехали два километра, меня заставили пересест из автомобиля в армейский джип, который там находился; я не знаю, что случилось с телом. Я получил приказание в письменной форме... Я никогда никого не убивал не получив письменного приказа.
- В. Дали ли вам письменное приказание, когда вас попросили казнить Лумумбу?
- О. Да, мне было дано письменное приказание.
- В. Было ли в этом письменном приказании сказано, что вы должны казнить Лумумбу?
- О. Нет, в приказании имя Лумумбы не было упомянуто; мне было поручено казнить одного арестованного, за которым надо было поехать на аэродром. Это приказание было написано.
- В. Подписано кем?
- О. Я не могу вам этого сказать.

/...

В. Сохранили ли вы это приказание?

О. Да, я его сохранил, но его при мне нет; оно находится в маленьком стальном ящике в одном месте в Катанге. Я могу вам даже его показать, после того как я уеду из Конго. Вы сможете видеть приказание, но я его вам не оставлю".

2. Чалмерс также описал дорогу, которая вела из аэродрома в Элизабетвиле к дому, где был совершен акт, причем, давая описание арестованного, он сказал, что "он был в плохом состоянии от побоев, которые он раньше получил, и ему надо было помочь выйти из автомобиля". Чалмерс упомянул кроме того другой более ранний план, согласно которому Лумумбу предполагалось отправить на самолете в Лупуту на юге провинции Касай, но этот план был отставлен, потому что калонджисты узнали о нем и сами убили бы Лумумбу; однако "они" этого не хотели. Чалмерс отказался пояснить, кто такие были "они".

3. Чалмерс дал сведения военного характера нашим служащим, а также лицам, которые его опрашивали. Он произвел впечатление человека умственно неуравновешенного и желавшего быть на виду. Его прошлое определенно показывает, что он наемник, служивший во французском иностранном легионе и в войске Кастро в Кубе. Он приехал в Конго в августе 1960 г., поступил в жандармерию в провинции Катанга в январе 1961 г. и был арестован в Манано 28 августа 1961 года. Он охотно говорит и, по-видимому, гордится своим изложенным выше "подвигом".

4. Мы с определенными оговорками относимся к показаниям этого человека. У него имеются причины вернуться в Элизабетвиль, чтобы там забрать свои пожитки и уладить свои дела, прежде чем вернуться на родину, так что весьма возможно, он старается нас увлечь в бесполезную поездку. Во время опроса он постоянно отказывался сказать, кто подписал приказание о казни, но он сообщил, что этот документ находится в стальном

/...

ящике "где-то в Катанге" и что он покажет этот документ служащим Организации Объединенных Наций в Конго, если ему позволят взять этот ящик и другие его личные пожитки. Описание места, где произошло преступление, данное этим человеком, могло легко быть взято из описаний, появившихся в газетах, и из рассказов, распространявшихся в течение месяцев, последовавших после смерти Лумумбы, так что эти описания не могут служить подтверждением его показаний.

5. После того как мы тщательно разобрали содержание его показаний и после того как мы определили, в какой мере можно им верить, мы пришли к заключению, что его показания нельзя принять без проверки. Однако мы были готовы отправить его под охраной в Элизабетвиль, чтобы дать ему возможность взять свои личные пожитки и, в частности, стальной ящик, якобы содержащий упомянутый документ. Опрос был закончен только 14 сентября, в день, когда военное положение в Элизабетвиле помешало нам исполнить этот план. Даже после прекращения огня военное и политическое положение было столь напряженным, что мы серьезно рисковали тем, что Чалмерсу удастся бежать во время нашего пребывания в Элизабетвиле. После того как закончился обмен пленными и был ратифицирован Протокол о прекращении огня, мы решили отправить Чалмерса в Элизабетвиль. Однако его попытка бежать в ночь с субботы на воскресенье нас окончательно убедила в том, что его сообщения были только уловкой, которая дала бы ему возможность находиться в Элизабетвиле, где он мог бы сделать новую попытку, чтобы бежать. Теперь более чем вероятно, что он станет отрицать тот факт, что он что-либо знает об обстоятельствах смерти Лумумбы; британский консул, с которым он недолго виделся после своего бегства в ночь с субботы на воскресенье, нам сказал, что Чалмерс боялся международного расследования преступления, в котором он сознался.

6. Мы обращаем также ваше внимание на риск, связанный с отправкой Чалмерса в Женеву при существующих обстоятельствах,

/...

потому что мы не имеем права содержать его под арестом в Швейцарии или в других местах по дороге, причем вполне возможно, что ввиду его умственного состояние в настоящее время, он делает новые попытки бежать. Весьма вероятно также, что он не согласится давать показания.

Ввиду всех этих обстоятельств Комиссия, без сомнения, захочет сама вынести решения, если она решит, что Чалмерса надо опять опросить в Леопольдвиле, прежде чем отправлять его в Женеву. Просьбу телеграфировать решение без промедления, так же как и инструкции относительно желательного опроса. В ожидании этих сообщений от вас мы будем содержать Чалмерса под арестом и уведомим об этом британского консула, который по причине инцидента в субботу просит поскорее репатриировать Чалмерса".

120. Ознакомившись с этим документом, Комиссия желает высказать следующие соображения:

1. Г-н Хиари не счел нужным послать Комиссии полное показание Чалмерса, данное чиновнику Организации Объединенных Наций в Конго, так чтобы она могла прийти к собственному заключению; он ограничился тем, что сообщил некоторые выдержки из показания, которые, по его мнению, будут "полезными" Комиссии.
2. Если Чалмерс действительно замешан в этом деле, то он не во всем признался, и даже в тех подробностях, которые он счел нужным сообщить, он намеренно о чем-то умалчивал.
3. Чалмерс показал, что вместе с ним отправили в Элизабетвиль в "специальную миссию" еще три человека. Однако он решительно отказывается сообщать просимые подробности, заявив, что он все расскажет, когда он окончательно покинет Конго.
4. По всем вышеуказанным причинам и ввиду того что Чалмерс несомненно авантюрист и его поведение доказывает неуравновешенность его характера, Комиссия не считает возможным высказать свое мнение о том, в какой мере можно верить различным его показаниям, тем более что Комиссия не имела возможности сама его опросить.

/...

121. Прежде чем высказывать свое мнение Комиссия желает выдвинуть следующие соображения: заявления и поведение г-на Чомбе и г-на Мунонго заставляют Комиссию думать не только, что эти два человека недобросовестны, но еще что они стараются направить общественное мнение по ложному следу.

(1) Г-н Чомбе заявил, что власти в Леопольдвиле несколько раз обращались к его правительству с просьбой принять Лумумбу, но что он всегда отказывался. Впоследствии, когда один чиновник правительства в Леопольдвиле вновь с ним стал говорить об этом деле, он ответил, что он подумает. Прежде чем он мог принять какое-либо решение ему сообщили, что к аэродрому в Элизабетвиле подходит самолет с арестованными. Среди документов Комиссии по этому делу имеется заявление одного из старших должностных бельгийских лиц, сотрудника г-на Чомбе в то время, согласно которому в декабре 1960 г. президент Касавубу просил г-на Чомбе принять Лумумбу в Катанге. Это должностное лицо и еще другие лица убедили г-на Чомбе не удовлетворять эту просьбу, и таким образом г-ну Казавубу был отправлен по телеграфу отрицательный ответ. 15 января г-н Чомбе получил второе сообщение такого же содержания; на этот раз, однако, г-н Чомбе не запросил мнения своих советников, этим делом занялся совет министров, решивший принять г-на Лумумбу. Комиссия отметила кроме того, что 19 января министр информации провинции Катанга опубликовал нижеследующее сообщение: "По требованию президента Касавубу и с согласия правительства провинции Катанга изменник Патрис Лумумба был переведен в Катангу, потому что тюрьма в Тисвиле не давала достаточно гарантии".^{26/}

(2) После того как г-н Лумумба и его спутники прибыли в Элизабетвиль Международный комитет Красного Креста безуспешно просил разрешения для своего представителя видиться с г-ном Лумумбой. Кроме

26/ S/4688, par.7.

того, лишь приблизительно три недели спустя, когда Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций стала настаивать на свидании с Лумумбой, власти провинции Катанги внезапно объявили о побеге арестованного (см. выше параграф 81).

(3) Если бы г-н Лумумба был жив в то время, было бы легко удовлетворить простую просьбу членов двух отдельных организаций.

(4) Из документов и показаний явствует, что, когда г-н Мунонго объявил о смерти арестованных, он заявил, что они заслужили свою судьбу; эти решительные слова определенно выявляют чувства их автора и имели целью отвлечь внимание общественности от факта, который не делает чести правительству Катанги.

(5) Хотя г-н Мунонго объявил, что г-н Лумумба и его спутники были убиты враждебным племенем, он не сказал каким племенем.

122. Были сделаны попытки убедить Комиссию, что в силу обычаев банту один только г-н Касавубу отвечает за смерть г-на Лумумбы. Было подчеркнуто, что, согласно этим обычаям, если кто-либо убит своими врагами, которым он был выдан, человек выдавший его считается ответственным. Из этого следует, что г-н Касавубу отвечает за смерть г-на Лумумбы, так как он выдал г-на Лумумбу его врагам.

123. В то же время другой свидетель заявил, что согласно убеждениям банту провинции Катанга, если представитель какого-либо племени встречает врага и, имея возможность его убить, этого не делает, он тем самым позорит себя в глазах своих соплеменников. Если г-н Мунонго последовал бы этому обычаю, он без колебания убил бы г-на Лумумбу, которого судьба передала в его руки. Из повторных заявлений г-на Мунонго определенно явствует, что эта ненависть была взаимной.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

124. На основании материалов и свидетельских показаний Комиссия пришла к следующим заключениям:

1) Факты, выясняющиеся в результате свидетельских показаний и материалов, содержащихся в досье, противоречат версии правительства провинции Катанги, согласно которой г-г. Лумумба, Окито и М'Поло будто бы были убиты 12 февраля 1961 г. лицами, принадлежащими к одному из племен.

2) С другой стороны, Комиссия считает в основном правдоподобной ту версию, согласно которой заключенные были убиты 17 января 1961 г. после их прибытия в одной из вилл в Элизабетвиле и, весьма вероятно, в присутствии некоторых членов правительства провинции Катанги, в частности г-г. Чомбе, Мунонго и Кибве, и полагает, что утверждение о бегстве было выдуманно от начала до конца.

3) Серьезные подозрения падают на бельгийского наемника некоего полковника Хюга, который вероятно был фактическим убийцей г-на Лумумбы и который совершил свое преступление в соответствии с предумышленным планом при соучастии некоего капитана Гата, бывшего также бельгийским наемником. Что касается г-г. Окито и М'Поло, то представляется трудным установить, кто их фактически убил, но полученные указания позволяют предполагать, что они были убиты одновременно с г-ном Лумумбой.^{27/}

4) Поскольку не будет получено подтверждений, Комиссия полагает, что свидетельские показания, касающиеся:

27/

Полковник Хюг, так же как и капитан Гат имели возможность явиться в Комиссию, но они старательно уклонились от допроса, несмотря на то, что им было известно, что Комиссия хотела их видеть.

/...

- a) выстрела капитана Ройса, которым он хотел избавить г-на Лумумбу от страданий,
- b) помещения трупа г-на Лумумбы в холодильник лаборатории компании Юнион Миниер дю О Катанга^{28/} и
- c) признания Шальмера,

должны быть приняты с величайшей осторожностью. Однако Комиссия считает нужным в связи с этим отметить, что в ходе всего дальнейшего следствия ни в коем случае нельзя игнорировать указанные выше три обстоятельства.

5) Комиссия считает необходимым высказать здесь свое мнение, а именно, что с органов власти Леопольдвилья, действовавших по распоряжению президента Касавубу и его сотрудников, с одной стороны, и с правительства провинции Катанги, действовавшего по распоряжению г-на Чомбе, с другой стороны, не может быть снята вся ответственность за обстоятельства, касающиеся смерти г-на Лумумбы, г-на Окито и г-на М'Поло.

Г-н Касавубу и его сотрудники выдали г-на Лумумбу и его помощников катангским властям, великодушно зная, что они тем самым отдадут их в руки их самых жестоких политических врагов.

Что касается правительства провинции Катанги, то оно не только не приняло мер к охране трех арестованных, но своими действиями непосредственно или косвенно содействовало убийству этих узников.

6) Досье Комиссии изобилует материалом, свидетельствующим о значительной роли, которую играл министр внутренних дел Катанги г-н Мунонго во всем заговоре, закончившемся убийством г.г. Лумумбы, Окито и М'Поло.

28/

Комиссия пригласила явиться одного из директоров компании Юнион Миниер дю О Катанга г-на Кузена, сообщив ему о действиях, приписываемых указанной компании, но г-н Кузен отказался явиться в Комиссию.

/...

Комиссия вновь заявляет, что позиция, занятая правительством Республики Конго, лишила ее возможности отправиться на место преступления, чтобы выполнить возложенную на нее задачу. Во всяком случае Комиссия надеется, что результаты, которых она могла достигнуть, смогут в известной мере служить основой для проведения последующего расследования в Конго и для судебного следствия, которое, по мнению Комиссии, должно последовать в самом близком времени.

Член суда У Аунг Хина
Председатель

Посол Сальвадор Мартинес де Альва

Мэтр Аите д'Альмеида
Докладчик

Ташома Айлемариам

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Резолюция, принятая Советом Безопасности 20-21 февраля 1961 г.
на 942-м заседании

А

Совет Безопасности,
рассмотрев положение в Конго,
ознакомившись с глубоким сожалением с сообщением об убийстве
конголезских лидеров г-на Патриса Лумумбы, г-на Мориса М'Поло и
г-на Жозефа Окито,

будучи глубоко озабочен серьезными последствиями этих преступ-
лений и опасностью гражданской войны и кровопролития широкого мас-
штаба в Конго и угрозой международному миру и безопасности,

отмечая доклад Особого представителя Генерального Секретаря
за № S/4691 от 12 февраля 1961 г., указывающего на возникновение
серьезного положения, угрожающего гражданской войной, и на подго-
товку к ней,

1. настаивает, чтобы Организация Объединенных Наций немедлен-
но приняла все соответствующие меры для предупреждения вспышки граж-
данской войны в Конго, включая мероприятия по прекращению огня, по
приостановке всех военных операций и по предотвращению столкнове-
ний, прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве край-
ней меры;

2. настаивает, чтобы были приняты меры к немедленному выводу
и эвакуации из Конго всего бельгийского и другого иностранного воен-
ного и полувоенного персонала и политических советников, не находя-
щихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, а так-
же всех наемных солдат;

3. призывает все государства принять немедленные и энергич-
ные меры для предотвращения выезда такого персонала в Конго из их
территорий и отказывать ему в транзите и других возможностях;

/...

4. постановляет, что будет проведено немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и что виновники этих преступлений подвергнутся наказанию;

5. вновь подтверждает резолюции Совета Безопасности от 14 июля, 22 июля и 9 августа 1960 г. и резолюцию 1474(ES-IV) Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 г. и напоминает всем государствам об их обязательствах согласно этим резолюциям.

В

Совет Безопасности,

будучи серьезно озабочен продолжающимся ухудшением положения в Конго и преобладанием там условий, которые серьезно угрожают миру и порядку и единству и территориальной целостности Конго и ставят под угрозу международный мир и безопасность,

отмечая с глубоким сожалением и беспокойством систематическое нарушение прав человека и основных свобод и общее отсутствие законности в Конго,

признавая настоятельную необходимость восстановления в Конго парламентских учреждений в соответствии с Основным законом страны, с тем чтобы воля народа находила свое выражение через посредство свободно избранного парламента,

будучи убежден, что решение проблемы Конго находится в руках самого конголезского народа без всякого вмешательства извне и что не может быть найдено решения без примирения,

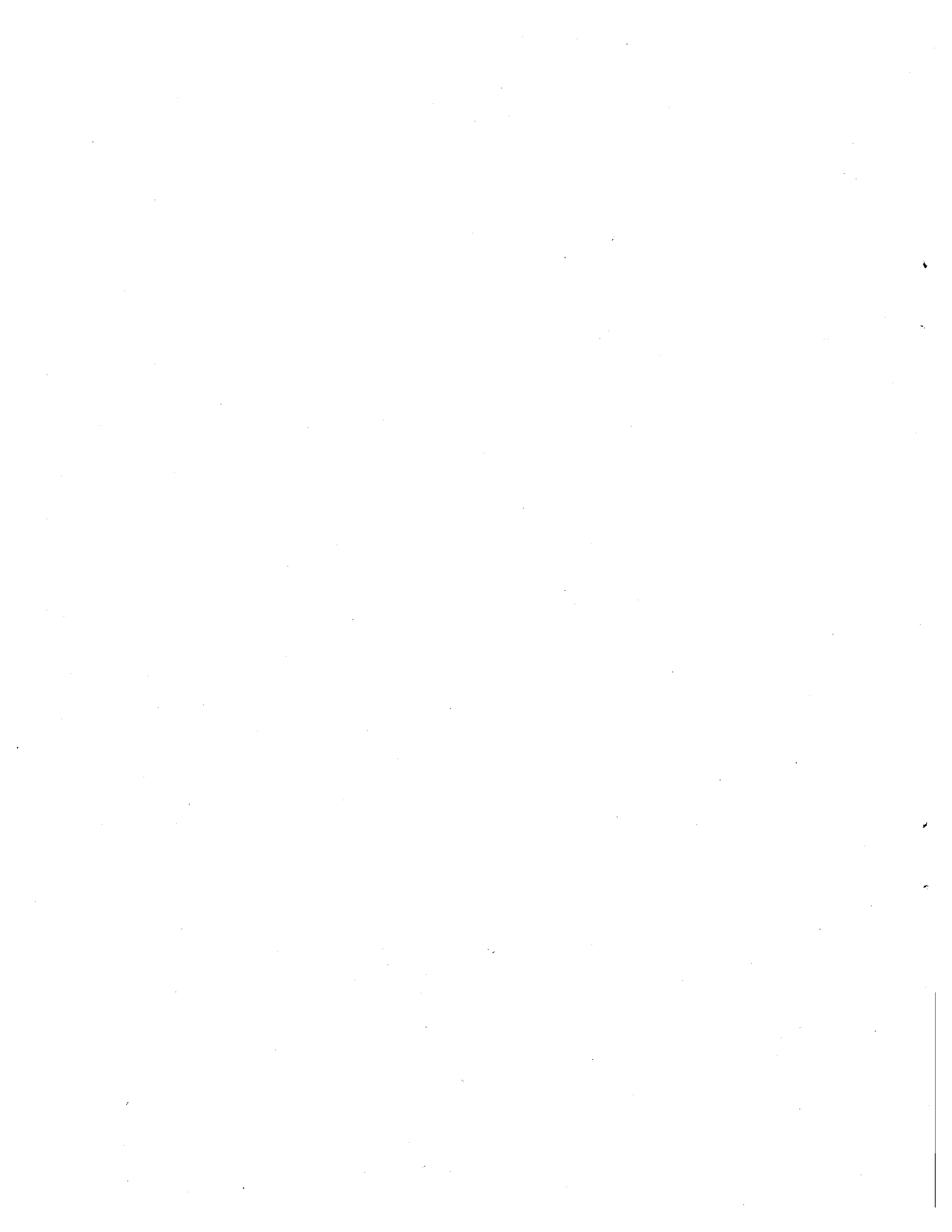
будучи убежден далее, что навязывание любого решения, включая образование любого правительства, не основанного на подлинном примирении, не только не урегулирует никаких вопросов, но и значительно увеличит опасность конфликта внутри Конго и угрозу международному миру и безопасности,

/...

1. настаивает, чтобы был созван Парламент и чтобы в этой связи были приняты необходимые меры по охране;

2. настаивает, чтобы конголезские вооруженные части и персонал были реорганизованы и подчинены дисциплине и контролю и чтобы были приняты меры на беспристрастной и справедливой основе как с этой целью, так и с целью устранения всякой возможности вмешательства таких частей и персонала в политическую жизнь Конго;

3. призывает все государства полностью сотрудничать и оказывать содействие и принимать такие меры, какие могут сказаться необходимыми с их стороны, для проведения в жизнь настоящей резолюции.

1. настаивает, чтобы был созван Парламент и чтобы в этой связи были приняты необходимые меры по охране;

2. настаивает, чтобы конголезские вооруженные части и персонал были реорганизованы и подчинены дисциплине и контролю и чтобы были приняты меры на беспристрастной и справедливой основе как с этой целью, так и с целью устранения всякой возможности вмешательства таких частей и персонала в политическую жизнь Конго;

3. призывает все государства полностью сотрудничать и оказывать содействие и принимать такие меры, какие могут сказаться необходимыми с их стороны, для проведения в жизнь настоящей резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности
о проведении в жизнь пункта А-4 резолюции от 21 февраля 1961 года

В докладе Генерального Секретаря Совету Безопасности "о некоторых шагах, предпринятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности, принятой 21 февраля 1961 г." (S/4752), Совету Безопасности было доложено о том, что Консультативный комитет по Конго рассмотрел пункт А-4 вышеупомянутой резолюции. Консультативный комитет закончил теперь свою дискуссию по проведению в жизнь этого пункта. Генеральный Секретарь имеет честь уведомить Совет Безопасности о том, что Консультативный комитет вынес нижеследующую рекомендацию относительно круга ведения Комиссии по расследованию, предусматриваемой в пункте А-4 резолюции Совета Безопасности:

1. Круг ведения Комиссии, как это указывается в вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности, будет состоять в проведении беспристрастного расследования с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Патриса Лумумбы и его соратников г-на Мориса М'Поло и г-на Жозефа Окито. В частности Комиссия приложит усилия к выяснению событий и обстоятельств, связанных со смертью г-на Лумумбы и его соратников и приведших к ней, а также к установлению ответственности за нее.

2. Для выполнения порученной ей задачи Комиссия может обращаться за содействием к государствам-членам Организации Объединенных Наций и к органам власти в Республике Конго. Помимо обычных методов расследования, Комиссия может, по своему усмотрению и в той степени, в какой это будет считаться необходимым для выполнения ее миссии, требовать от Организации Объединенных Наций или от любых органов власти в Республике Конго представления ей любой информации или документов, которые, по ее мнению, имеют отношение к ее кругу ведения. Комиссия также может, по своему усмотрению, требовать и получать

/...

устные или письменные показания от любого лица в пределах Республики Конго или за пределами ее.

3. Комиссия имеет право принимать полное сотрудничество и содействие от всех государств-членов Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте В-3 вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности. Она также имеет право требовать и получать любое содействие от органов власти в Республике Конго и от местного аппарата Организации Объединенных Наций в Конго.

4. Комиссия должна быстро и эффективно выполнить свою задачу и представить Совету Безопасности доклад к _____ *

Консультативный комитет рекомендовал, далее, чтобы эта Комиссия состояла из четырех членов, назначенных правительствами Бирмы, Мексики, Того и Эфиопии.

Правительство Эфиопии назначило г-на Ташома АЙЛЕМАРИАМА.

Правительство Мексики назначило г-на Хосе ОРТИСА ТИРАДО.

* Дата будет указана позднее.

Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности
о проведении в жизнь пункта А-4 резолюции от 21 февраля 1961 года

Генеральный Секретарь имеет честь довести до сведения Совета Безопасности, что после опубликования его доклада были выдвинуты следующие дополнительные кандидаты в члены Комиссии:

правительство Бирмы выдвинуло кандидатуру судьи У АУНГ ХИНА;
правительство Того выдвинуло кандидатуру г-на Жоржа КРЕППИ.

A/4964
S/4976
Russian
Annex 2
Page 4

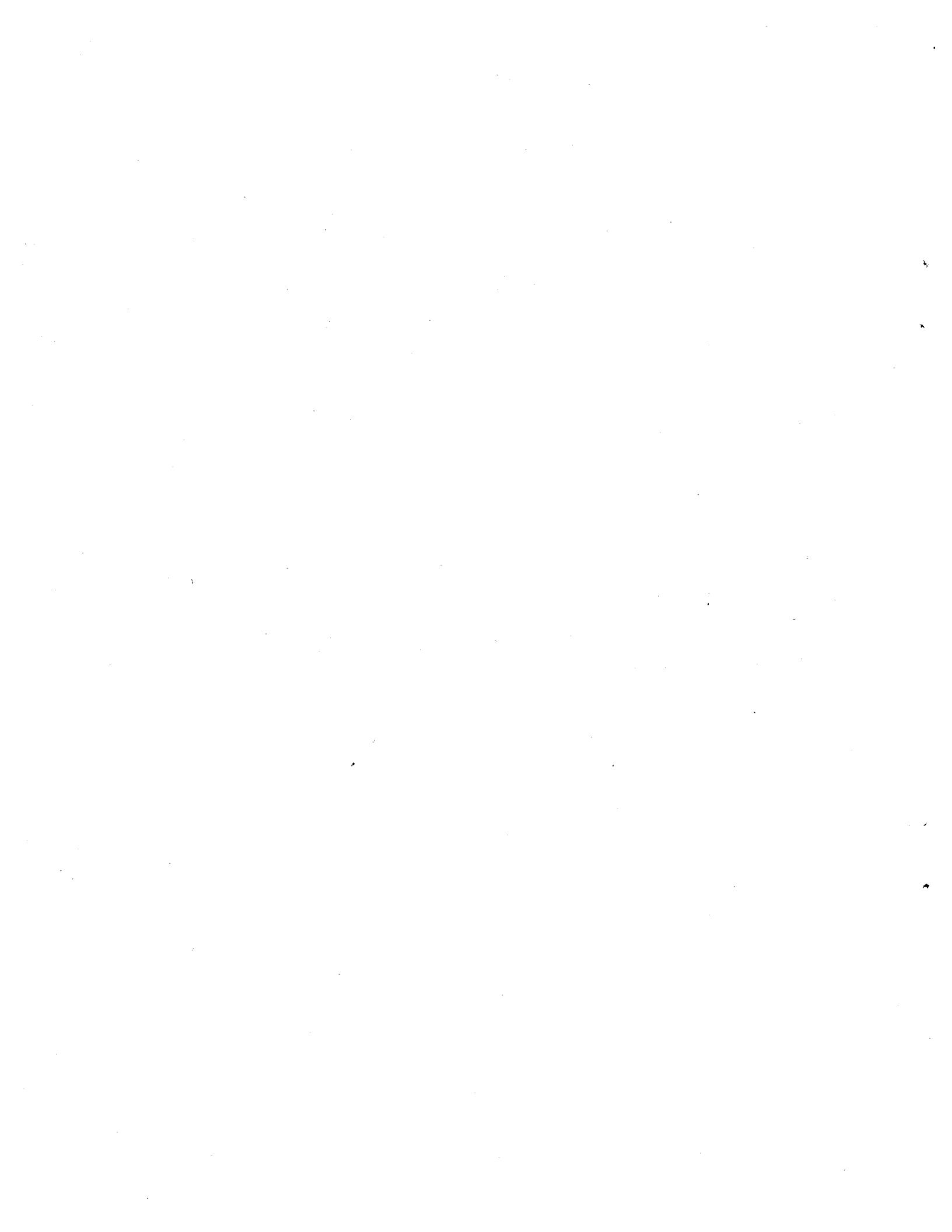
Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности
о проведении в жизнь пункта А-4 резолюции от 21 февраля 1961 года

Генеральный Секретарь имеет честь сообщить Совету Безопасности, что ввиду того, что г-н Хосе Ортис Тирадо не в состоянии участвовать в Комиссии по расследованию, предусмотренной в пункте А-4 резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 г., правительство Мексики назначило д-ра Оскара Рабаса членом этой Комиссии.

/...

Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности
о проведении в жизнь пункта А-4 резолюции от 21 февраля 1961 года

Генеральный Секретарь имеет честь сообщить Совету Безопасности, что ввиду того, что г-н Жорж Креппи не в состоянии участвовать в Комиссии по расследованию, предусмотренной в пункте А-4 резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 г., правительство Того назначило г-на Аите д'Альмеида членом этой Комиссии.

ПРИЛОЖЕНИЕ За

Меморандум Постоянного представительства Союза Советских
Социалистических Республик от 16 сентября 1961 г.

В ответ на просьбу Секретариата Организации Объединенных Наций от 22 августа 1961 года, содержащуюся в меморандуме № РО 230 Конго(3), Постоянное представительство Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций обращает внимание на заявление Советского правительства от 14 февраля 1961 г. (документ ООН S/4704), касающееся убийства Патриса Лумумбы, а также на заявления по этому вопросу, сделанные представителями СССР в Совете Безопасности на второй части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3б

Меморандум Постоянного представительства Белорусской
Советской Социалистической Республики

Сентябрь 1961 года

В ответ на просьбу, содержащуюся в меморандуме Секретариата Организации Объединенных Наций РО 230 Конго(3) от 22 августа 1961 г., Постоянное представительство Белорусской Советской Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций имеет честь сослаться на заявление правительства Белорусской Советской Социалистической Республики от 20 февраля 1961 г., касающееся убийства Патриса Лумумбы и содержащееся в документе S/4739, а также на заявление главы делегации Белорусской Советской Социалистической Республики, сделанное 29 марта 1961 г. на второй части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (документ A/PV.970).

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ 3с

Меморандум Постоянного представительства Чехословакии
от 19 сентября 1961 года

Постоянное представительство Чехословацкой Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Секретариату Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на меморандумы Секретариата № РО 230 Конго(3) от 29 мая 1961 г. и № РО 230 Конго(3) от 22 августа 1961 г., касающиеся передачи информации Следственной комиссии, созданной на основании резолюции 1601(XV) Генеральной Ассамблеи, имеет честь рекомендовать Следственной комиссии при выполнении ею своей задачи обратить внимание на следующие документы: заявление Чехословацкого правительства по вопросу о положении в Конго от 28 января 1961 г., переданное Председателю Совета Безопасности 30 января 1961 года; заявление Постоянного представителя Чехословацкой Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций посла К. Курка, сделанное в Совете Безопасности на заседании 17 марта 1961 года; заявление Его Превосходительства министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики г-на В. Давида, сделанное 21 марта 1961 г. на пленарном заседании на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (вторая часть).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3а

Меморандум Постоянного представительства Болгарии от
19 сентября 1961 года

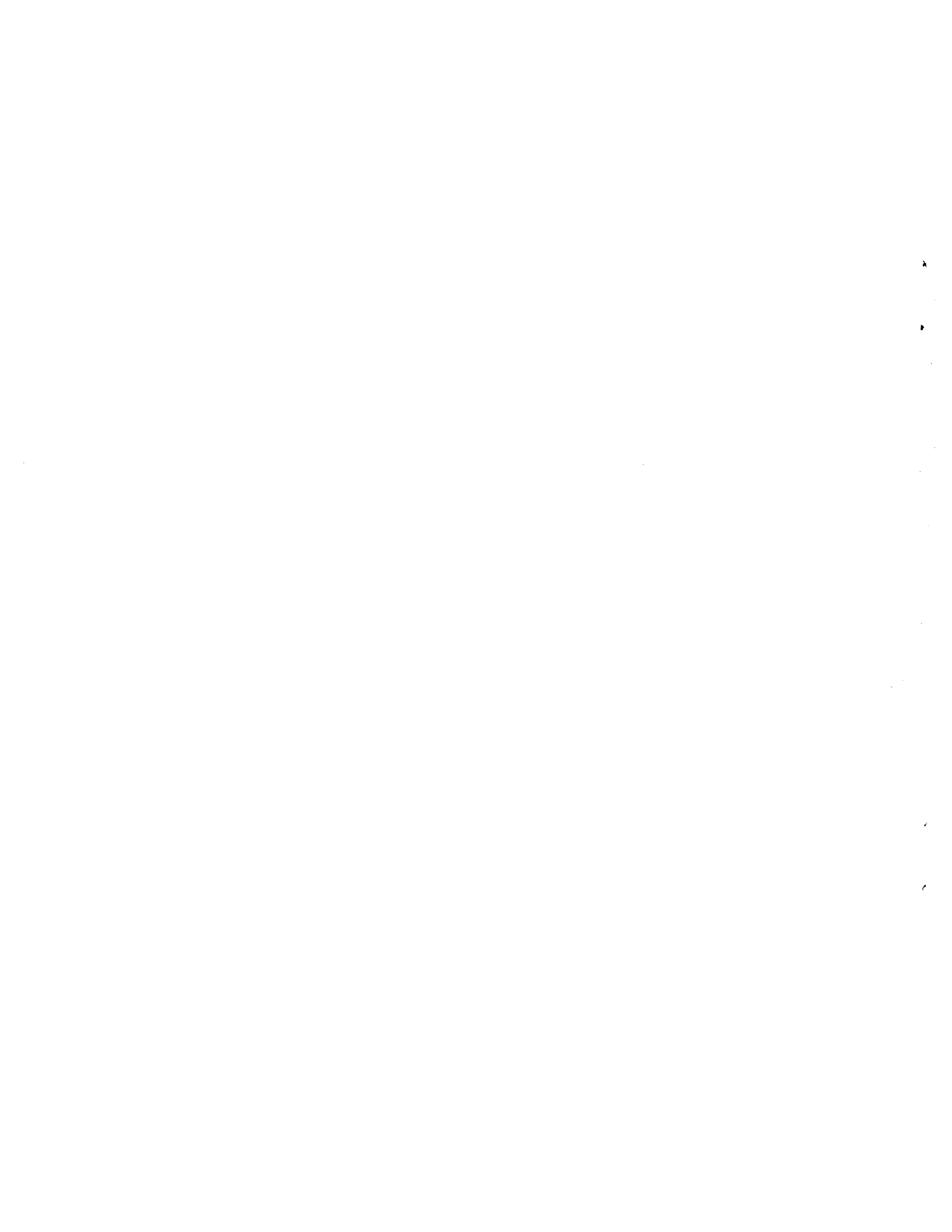
Постоянное представительство Народной Республики Болгарии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Секретариату Организации Объединенных Наций и в ответ на его вербальную ноту № РО 230 Конго(3) от 22 августа 1961 г. имеет честь уведомить его, что позиция правительства Народной Республики Болгарии по вопросу, к которому относится упомянутая вербальная нота, была изложена в заявлении, представленном Совету Безопасности в письме № 2065 от 17 февраля 1961 г.; к этому заявлению Постоянное представительство не имеет ничего добавить.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3е

Меморандум Постоянного представительства Украинской
Советской Социалистической Республики от 19 октября 1961 года

В ответ на просьбу, содержащуюся в меморандуме Секретариата № РО 230 Конго(3) от 22 августа 1961 г., Постоянное представительство Украинской Советской Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций считает необходимым обратить внимание на телеграмму министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики, посланную Совету Безопасности 18 февраля 1961 г. (документ ООН S/4729), на речь главы делегации Украинской Советской Социалистической Республики, произнесенную на 968-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (документ ООН A/PV.968), а также на остальные заявления по этому вопросу, сделанные представителями Украинской Советской Социалистической Республики на второй части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3f

Меморандум Постоянного представительства Югославии от
12 июля 1961 года

Постоянный представитель Федеративной Народной Республики Югославии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и в ответ на меморандум Генерального Секретаря № РО 230 Конго(3) от 29 мая 1961 г. имеет честь, согласно желанию Комиссии по расследованию, созданной на основании резолюции 1601(XV) Генеральной Ассамблеи, представить замечания правительства Югославии по вопросу с задачах Комиссии, которой поручено провести "немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников".

Позиция правительства Югославии по вопросу о конголезском кризисе была ясно определена во многочисленных речах наиболее ответственных представителей правительства и в заявлениях представителя Югославии в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, равно как и в документах, представленных правительством Югославии Организации Объединенных Наций.

Правительство Югославии поэтому не намерено заниматься здесь подробным анализом событий, имевших место в Конго. Оно считает, однако, необходимым обратить внимание Комиссии на некоторые факты, сделавшие возможным убийство премьер-министра центрального правительства в Конго Патриса Лумумбы, вице-председателя Сената Жозефа Окито и члена правительства Мориса М'Поло, и на лиц, на которых может быть возложена ответственность за это убийство.

Всему миру известны обстоятельства убийства премьер-министра центрального правительства Конго Патриса Лумумбы, вице-председателя Сената Жозефа Окито и члена правительства Мориса М'Поло. Фактически это убийство представляет собой органический элемент

/...

той политики, которая велась по отношению к Республике Конго со дня провозглашения ее независимости; речь идет об иностранном вмешательстве, которое с самого начала конголезского кризиса преследовало умышленно и систематически цель упразднения всех конституционных учреждений и всех элементов, делавших Конго свободной независимой страной.

Общеизвестно, что премьер-министр центрального правительства Конго Патрис Лумумба был 12 сентября 1960 г. произвольно и незаконно арестован солдатами Мобуту и находился под стражей в течение нескольких часов. Другая попытка арестовать его была сделана в октябре, и наконец 2 декабря он был арестован и приведен в Леопольдвиль, где он подвергся грубому насилию со стороны подчиненных Мобуту на глазах у многочисленных представителей прессы, персонала Организации Объединенных Наций и конголезцев.

17 января 1961 г. премьер-министр центрального правительства Конго П. Лумумба, вице-председатель Сената Ж. Окито и член правительства М. М'Поло были по приказу президента Касаубу перевезены в Катангу на аэропорт Элизабетвиля, где они были подвергнуты насилию жандармами Чомбе в присутствии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые находились на аэропорте и не сделали никаких попыток вмешательства.

Было установлено, что перевод премьер-министра центрального правительства Конго П. Лумумбы, вице-председателя Сената Ж. Окито и члена правительства М. М'Поло в Катангу имел место по просьбе Касаубу и с согласия Чомбе. Это было также подтверждено в коммюнике, опубликованном 19 января 1961 г. министром информации Катанги. Все эти факты указывают на то, что эти два человека определенным образом ответственны за убийство премьер-министра Лумумбы, которое было совершено вскоре после упомянутой даты.

Группа лиц Касаубу - Чомбе - Мобуту не только нарушила законы страны, но она также совершенно игнорировала протесты

/...

многочисленных правительств против незаконного произвольного ареста премьер-министра центрального правительства Конго П. Лумумбы и против грубого обращения, которому он был подвергнут, равно как и протесты, заявленные во всем мире.

Группа Касавубу-Чомбе-Мобуту не только не обратила никакого внимания на мнение и требования многочисленных правительств и населения многих стран во всем мире, но она также отказала Примири-тельной комиссии Организации Объединенных Наций для Конго в решении видеть премьер-министра центрального правительства Конго г-на Лумумбу, несмотря на то что Комиссия просила об этом свидании, когда она находилась в Конго в январе, а премьер-министр содержался под стражей в лагере Тисвиля, и несмотря на то что она повторила свою просьбу после перевода г-на Лумумбы в Катангу, когда члены Комиссии находились в Элизабетвиле.

Немедленно после перевода в Катангу премьер-министра центрального правительства Конго П. Лумумбы, вице-председателя Сената Ж. Окито и члена правительства М. М'Поло начали распространяться слухи об их убийстве. Несмотря на то что власти Катанги 9 февраля 1961 г. отрицали этот факт и что сам Чомбе его также отрицал, на следующий день, т.е. 10 февраля, правительство Катанги опубликовало коммюнике о том, что премьер-министр центрального правительства Конго П. Лумумба, вице-председатель Сената Ж. Окито и член правительства М. М'Поло бежали, а 13 февраля министр внутренних дел Катанги объявил о том, что премьер-министр Лумумба был убит.

Имеются все основания полагать, что налицо умышленный акт группы Касавубу-Чомбе-Мобуту, желавшей устранить премьер-министра центрального правительства Конго П. Лумумбу и упомянутых выше руководящих деятелей Конго. Перевод в Катангу, отказ в разрешении Примири-тельной комиссии видеть премьер-министра Лумумбу и иметь с ним беседу, такой же отказ представителю Международного Красного Креста, объявление о якобы имевшем место бегстве, отказ

Чомбе принять генерала Иеяссу, представлявшего штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в момент объявления о бегстве премьер-министра Лумумбы, отказ Чомбе выдать останки жертв их семьям для погребения - все эти факты показывают, что убийство было заранее подготовлено и что группа Касавубу-Чомбе-Мобуту несет прямую ответственность за это убийство.

Некоторые органы и некоторые ответственные должностные лица Организации Объединенных Наций, отказавшиеся от исполнения просьбы-минимум о помещении премьер-министра Лумумбы и упомянутых выше руководящих деятелей Конго под охрану Организации Объединенных Наций в Конго, несут несомненную моральную ответственность за убийство премьер-министра центрального правительства Конго П. Лумумбы, вице-председателя Сената Ж. Окито и члена правительства М. М'Поло.

Правительство Югославии убеждено в том, что убийство премьер-министра центрального правительства Конго П. Лумумбы, вице-председателя Ж. Окито и члена правительства М. М'Поло является результатом умышленно предпринятых действий во исполнение заранее разработанного плана, имевшего целью их физическое устранение, и что это уголовное деяние несомненно является результатом иностранного вмешательства и делом рук исполнителей, каковыми являются Чомбе, Мобуту и Касавубу.

В заключение правительство Югославии считает необходимым, чтобы Комиссия по расследованию, ввиду этих общепризнанных фактов, продолжала свою работу по выяснению других подробностей и установлению ответственности всех лиц, причастных к этому беспрецедентному преступлению, для того чтобы лица, признанные виновными понесли без промедления заслуженное наказание.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Нота Председателя Комиссии по расследованию от 12 мая
1961 г. на имя Президента Конго (Леопольдвиль)

Председатель Комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией 1601(XV) Генеральной Ассамблеи, свидетельствует свое почтение Президенту Республики Конго и имеет честь уведомить его, что Комиссия приступила к выполнению своей работы. Комиссия считает своим долгом известить Вас, после имевшего место неофициального обмена взглядами с заместителем постоянного представителя Президента при Организации Объединенных Наций г-ном Бахизи, о своем намерении отбыть в Конго для выполнения задач, возложенных на нее Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Она поэтому имеет честь **просить** выдать ей необходимые для этой цели разрешения. Комиссия была бы особенно признательна за быстрое получение благоприятного ответа на ее просьбу и выражает надежду, что между Президентом Республики Конго и Комиссией установится тесное и плодотворное сотрудничество.

У Аунг Хин

Председатель Комиссии

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Письмо Генерального Секретаря от 26 мая 1961 г. на имя
Президента Конго (Леопольдвиль)

Комиссия по расследованию, учрежденная резолюцией 1601(XV) Генеральной Ассамблеи, просила меня обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что она еще не получила ответа на свою телеграмму от 12 мая 1961 года.

Комиссия поручила мне сообщить Вашему Превосходительству, что она придает огромное значение изложенной в этой телеграмме просьбе. Она полагает, что быстрое получение благоприятного ответа на эту просьбу совершенно необходимо для того, чтобы она могла успешно справиться с задачей, которую Генеральная Ассамблея просила ее выполнить в возможно короткий срок.

Даг Хаммаршельд
Генеральный Секретарь

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Письмо министра иностранных дел и внешней торговли Конго
(Леопольдвиль) от 12 июня 1961 г. на имя Генерального
Секретаря

Правительство Конго уже неоднократно сообщало свою позицию в связи с учреждением этой комиссии. Правительство не намерено менять свою точку зрения, поскольку ни один из мотивов, которые оно выдвинуло в доказательство бесполезности и некомпетентности комиссии, не утратил своей силы. Правительство прежде всего напоминает, что смерть Патриса Лумумбы выдвинула, ввиду обстоятельств его смерти, проблему чисто внутреннего характера. Судебный аппарат ведет дело и приступил к допросам и дознаниям; он ведет расследование, и нет никакой необходимости, чтобы ход его работы был контролирован международной комиссией; кроме того, он сможет вести расследование несравненно легче, если его действия не будут стеснены параллельным расследованием, которое велось бы в менее строгих условиях, чем судебное расследование и не с теми же целями. Для того чтобы полностью осветить это дело, необходимо, чтобы суд мог самостоятельно продолжать свое расследование; без этого условия будет абсолютно невозможно обнаружить виновных и судить их за их деяния.

В самом деле, нельзя не прийти в замешательство от того, что для расследования деяний, несомненно подпадающих под действие государственного уголовного права, деяний, в связи с которыми ведется расследование национальным судом, теперь учреждается международная комиссия.

С другой стороны, можно поставить вопрос, каково будет значение заключений, к которым придет вышеуказанная комиссия, поскольку они в глазах мировой общественности не будут иметь действительной ценности?

В лучшем случае эти заключения установят моральную ответственность, что было бы в высшей степени самонадеянно и опасно делать

/...

до того, как правосудие не установит уголовной ответственности на основе судопроизводства и приговора, которые соблюдали бы все необходимые условия для обеспечения права на защиту.

Наконец, правительство Конго восстает против того, что учрежденная Организацией Объединенных Наций комиссия имеет единственной целью провести расследование в связи со смертью Патриса Лумумбы, в то время как в Стэнливиле и в других местах были убиты и до сегодняшнего дня гибнут министры, члены национального и провинциальных парламентов и традиционные вожди; это происходит в условиях, которые также вызвали и продолжают вызывать общественное возмущение.

Нельзя было бы не прийти в негодование, если бы комиссия ограничивала свое расследование одним делом, в то время как налицо имеются десятки других смертных случаев, виновники которых не были обнаружены и обстоятельства, при которых они произошли, не были установлены. Из уважения к памяти погибших правительство не может ни на один миг допустить, чтобы в Конго прибыла международная комиссия для того, чтобы с большой помпой обратить взоры всего мира на случай одного только Лумумбы, забывая, что и другие лица были и до и после него жертвами таких же террористических актов.

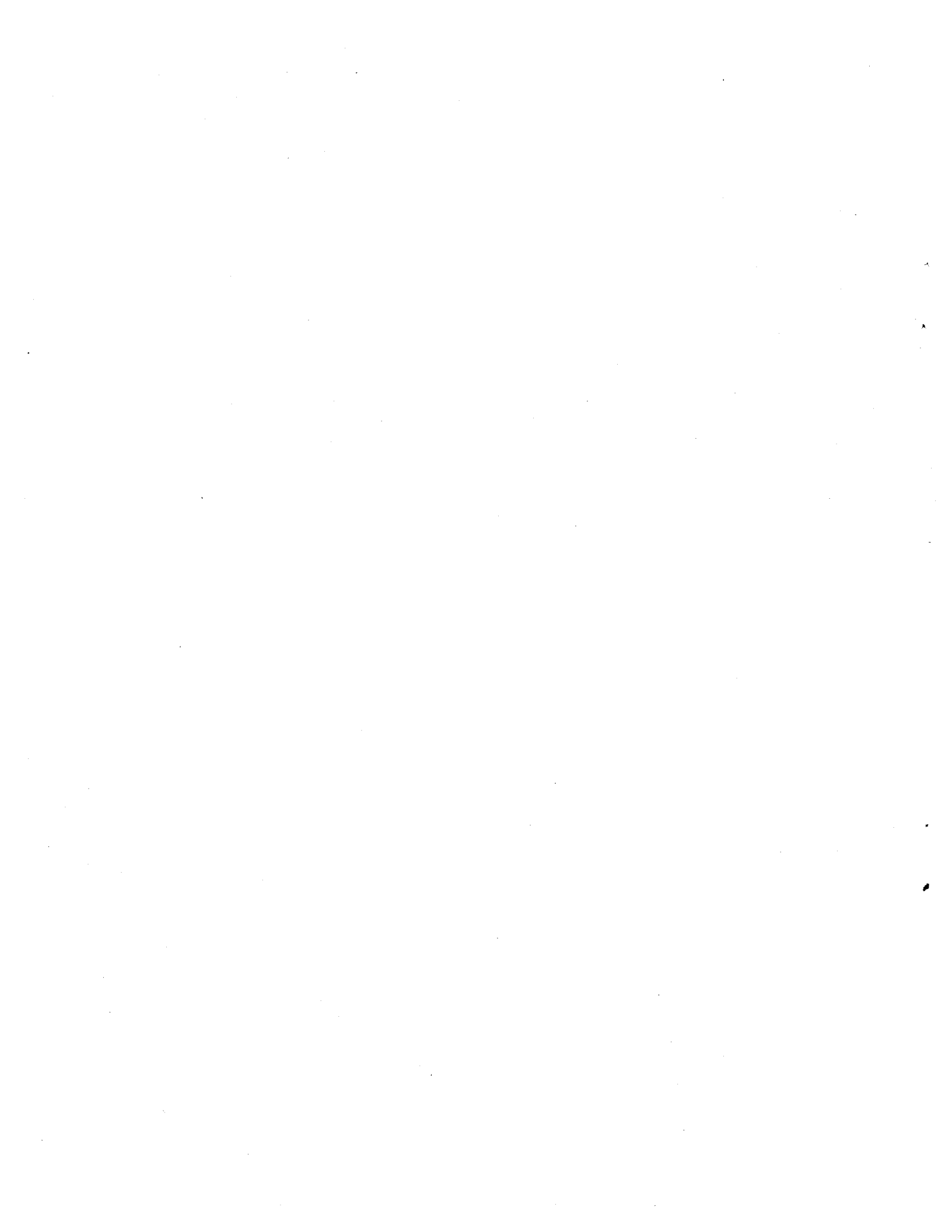
В заключение правительство Конго считает нужным заявить, что оно не имеет никаких возражений против прибытия в Конго миссии помощи Организации Объединенных Наций для того, чтобы помочь конголезскому правосудию, находящемуся в процессе полной реорганизации, пролить свет на смерть не только Лумумбы, но и всех тех, кто погиб за свои политические убеждения или кто стал жертвой обостренных племенных ненавистей. Тем самым был бы признан авторитет суда, а его действия не только не были бы заторможены, но, напротив, сильно подкреплены благодаря помощи такой миссии. Единственное условие заключается в том, чтобы расследование, поиски, допросы и результаты очных ставок доводились полностью до сведения правосудия страны.

Всякий другой путь только запутает положение. Правительство, ответственное перед страной, не может согласиться на такой отказ от своей власти, допуская прибытие в Конго комиссии в том виде, в каком она была учреждена.

Примите и проч.

Министр иностранных дел и
внешней торговли

Дж.М. Бомбоко

ПРИЛОЖЕНИЕ 7а

Письмо Председателя Комиссии по расследованию
от 13 июля 1961 г. на имя Генерального Секретаря

Комиссия по расследованию рассмотрела на недавно имевшем место заседании последствия письма г-на Бомбоко от 12 июня 1961 г. на Ваше имя, содержание которого было нам передано в телеграмме № 1619.

Члены Комиссии были бы Вам признательны за сообщение г-на Бомбско их взглядов в связи с указанным письмом.

Как известно, в пункте 3 резолюции В, принятой Советом Безопасности 20-21 февраля 1961 г., Совет Безопасности призвал "все государства полностью сотрудничать и оказывать содействие и принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми с их стороны, для проведения в жизнь настоящей резолюции". Равным образом Консультативный комитет по Конго, рассмотрев резолюцию, которая возлагает на Комиссию по расследованию необходимые полномочия для выполнения ее функций, высказался в том же смысле в пунктах 2 и 3 документа S/4771. В своем свойстве государства-члена Организации Объединенных Наций Республика Конго обязана в соответствии со статьей 25 Устава выполнять решения Совета Безопасности. Мы констатируем, что Республика Конго специально признала это обязательство в Соглашении о принципах, заключенном 17 апреля 1961 г. между Президентом Республики Конго и Генеральным Секретарем, в котором специально предусматривается, что Республика "обязана соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и выполнять резолюции Совета Безопасности".

Принимая во внимание вышеизложенное, Комиссия ни в коем случае не может принять точку зрения г-на Бомбоко и будет продолжать выполнять возложенную на нее задачу с должной быстротой и старательностью.

Примите и проч.

У Аунг Хин
Председатель
Комиссии по расследованию

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ 7b

Сообщение трех сотрудников ОНУК

После наших первых контактов с наиболее представительными лидерами мы имеем теперь возможность сообщить, что они все согласны с проведением предварительного совещания до созыва парламента для того, чтобы найти компромиссное решение, которое представляет собой единственную возможность разрешить конголезскую проблему. Между тем прибытие Комиссии, которой поручено обследовать обстоятельства смерти покойного Лумумбы, несомненно вызовет различные реакции среди различных заинтересованных правительств. Некоторые из них будут рассматривать их приезд как маневр со стороны Организации Объединенных Наций или некоторых государств, отрицательно относящихся к их группе, для того чтобы нанести ущерб их престижу и компрометировать их политическое влияние в глазах народа как раз в момент, когда политическая жизнь страны вступает в решающую фазу. Другие не замедлят рассматривать приезд Комиссии как косвенную помощь со стороны Организации Объединенных Наций или "дружественно расположенных" государств, и они сделают все возможное, чтобы извлечь из этого обстоятельства максимальную выгоду. Среди тех и других приезд Комиссии возбудит чувство ненависти, чувство мщенья, которые легко использовать в Африке для политических целей. С другой стороны, Комиссия натолкнется в настоящее время на некоторые затруднения технического характера в своей работе, поскольку большинство лиц, с которыми ей необходимо встретиться, будут заняты работой в парламенте, во время которой всякий контакт с внешним миром официально запрещен (см. пункт 4 Соглашения). Для Организации Объединенных Наций, так же как и для всего мира, на первом месте стоит разрешение политической проблемы. В тот момент, когда сами конголезцы серьезно приступили к тому, чтобы найти решение, необходимо, по нашему мнению, воздержаться от любых действий или мероприятий, которые могли бы помешать достижению этой цели. Правда об обстоятельствах смерти Лумумбы станет рано или

A/4964
S/4976
Russian
Annex 7b
Page 2

поздно известной при сотрудничестве самих конголезских властей. Мы желали бы, чтобы эта информация была доведена до сведения членов Комиссии по расследованию до их отъезда в Конго.

Временное отсутствие из Леопольдвилья Гардинера и Нвокеди не позволило им подписать вместе со мной эту телеграмму. Тем не менее я убежден, что я выражаю общее мнение, поскольку я уже неоднократно обсуждал с ними эту проблему.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Нота, направленная 22 августа 1961 г. правительству
Республики Конго (Леопольдвиль) через посредство ОНУК

Заместитель председателя Комиссии по расследованию, созданной резолюцией 1601(XV) Генеральной Ассамблеи, свидетельствует свое почтение Его Превосходительству премьер-министру Республики Конго и позволяет себе снова обратить его внимание на важное значение работы Комиссии.

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 20/21 февраля 1961 г. Комиссия, начиная с 11 мая текущего года, приступила в Нью-Йорке к работе для выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и продолжала эту работу в Брюсселе и Женеве. Она убеждена в том, что, для того чтобы она могла успешно выполнить миссию, порученную ей Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, ей необходимо отправиться в Республику Конго. Вот почему Комиссия просит Ваше Превосходительство любезно сообщить ей, имея в виду пункт В 3 резолюции Совета Безопасности, ближайшую по возможности и наиболее подходящую дату, когда она могла бы прибыть в Конго. Комиссия надеется, что ее просьба будет удовлетворена и что она получит ответ незамедлительно, а также, что на территории Конго она скоро установит в связи с выполнением ее миссии наиболее тесный и плодотворный контакт с Вашим правительством.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Письмо Генерального Секретаря от 19 января 1961 г. на имя Президента
Республики Конго (Леопольдвиль)

Как Вам, конечно, известно, перевод г-на Лумумбы в Катангу вызвал здесь глубокую озабоченность. В связи с этим я направил г-ну Чомбе прилагаемое сообщение.

Я хотел бы по этому поводу напомнить Вам о моем сообщении от 5 декабря 1960 г., в котором я решительно настаивал на том, чтобы на каждой стадии судебного разбирательства дела г-на Лумумбы применялся нормальный порядок, и о Вашем ответе от 7 декабря 1960 г., в котором Вы признали обязательства, налагаемые в этом отношении Уставом на Республику Конго, и в котором Вы заявили, что будете следить за тем, чтобы судебное разбирательство дела г-на Лумумбы велось в соответствии с правилами, применяемыми цивилизованными странами.

Как я указываю в моем сообщении г-ну Чомбе, представляется очевидным, что перевод г-на Лумумбы в Катангу по необходимости снова затрагивает принадлежащее г-ну Лумумбе право быть судимым без излишней проволочки, сообщаться со своим адвокатом, со своими друзьями и со своей семьей и, вообще говоря, располагать необходимыми средствами для подготовки своей защиты. Кроме того, многие страны уже давно признают в качестве основного принципа, что обвиняемый не может быть без своего согласия изъят из подсудности компетентного суда; это является тем принципом, который явно основан на требовании справедливого и скорого суда.

Ввиду этих соображений я считаю своим долгом настоятельно просить Вас принять немедленно меры к тому, чтобы г-н Лумумба был возвращен из Катанги и чтобы, если только он не будет освобожден, он имел возможность ответить на предъявленные ему обвинения во время справедливого и публичного разбирательства дела безпристрастным судом с соблюдением всех гарантий, необходимых для его защиты.

Генеральный Секретарь
Даг ХАММАРШЕЛЬД

/ ...

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Сообщение от 19 января 1961 г., направленное г-ну Чомбе
Генеральным Секретарем

Представитель Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле г-н Берендсен уведомил меня о своем разговоре с Вами относительно необъявленного перевода г.г. Лумумбы, Мполо и Окито в Элизабетвиль. Вам, конечно, известно, что перевод г-на Лумумбы из Тисвиля вызвал у многих глубокую озабоченность вследствие всех связанных с этим возможных обстоятельств и последствий, принимая в особенности во внимание то, что этот перевод, по-видимому, вызовет новую отсрочку и перенесение на более позднюю дату судебного разбирательства, на которое, после длительного срока своего заключения, г-н Лумумба имеет право на основании общепризнанных принципов права и прав человека. Кроме того, представляется очевидным, что этот перевод и дальнейшее заключение в Катанге в значительной мере нарушат некоторые минимальные права, как правило, гарантируемые обвиняемому, как право располагать необходимыми средствами, чтобы подготовить свою защиту, право сообщаться с адвокатом по собственному выбору, право на судебное разбирательство без чрезмерной задержки и право требовать явки в суд указанных им свидетелей.

Если, насколько мне известно, Вы сами и власти Катанги в связи с этим переводом были поставлены перед совершившимся фактом, то Вы, конечно, не преминете предусмотреть, какие меры следует принять, чтобы к г-ну Лумумбе и к его соратникам был применен нормальный порядок в месте подсудном компетентному суду. Я уверен в том, что в ожидании решения по этому делу Вы будете следить за тем, чтобы они подвергались человеческому и справедливому обращению, на которое они имеют право.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Письмо Генерального Секретаря от 20 января 1961 г. на имя
Президента Республики Конго (Леопольдвиль)

В моем письме от 19 января я сообщил мои непосредственные замечания по поводу перевода в Катангу г-на Лумумбы и других лиц. Я считаю нужным уведомить Вас, что этот вопрос сегодня обсуждался Консультативным комитетом по Конго, который, единодушно и безоговорочно одоблив точку зрения, которую я высказал в своем письме, пришел к заключению, что к этому письму следует добавить некоторые дальнейшие важные замечания.

Как Вам известно, Консультативный комитет, действуя на основе полномочий, полученных им от Генеральной Ассамблеи, учредил Примирительную комиссию, которая в настоящее время находится в Конго. В соответствии со своими полномочиями Комитет проявляет особый интерес ко всему тому, что касается усилий, направленных на содействие объединению Конго и примирению в этой стране, и полагает, что он несет за это особую ответственность. Он занял эту позицию, признавая в то же время, что соответствующие меры зависят исключительно от самих конголезцев и что его полномочия в этой области ограничены тем обстоятельством, что речь идет по существу о вопросе внутреннего порядка, который, однако, как это полностью признали Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, приобрел такое международное значение, что Организация имеет право высказывать свои взгляды и выражать свое мнение.

Консультативный комитет твердо убежден в том, что заключение в тюрьму различных политических лидеров влияет на успешный исход усилий, прилагаемых для достижения тех целей, которые Вы сами, г-н Президент, признали своими целями. Он твердо убежден, что невозможны переговоры между политическими лидерами, пока некоторые из них находятся под арестом и, таким образом, не имеют возможности свободно высказывать свои взгляды или свободно участвовать

в обсуждении ряда вопросов. Это общее замечание, которое вполне оправдывается опытом, имеет особое значение в данном случае, так как, как это хорошо известно, одно из заключенных лиц пользуется большим влиянием в широких общественных кругах, и потому любое решение, к которому придут, не установив предварительно контакта с этим лицом, будет непрочным.

При таких условиях Комитет предполагает, что необходимо в срочном порядке обратить Ваше внимание на серьезные последствия, которые, по его мнению, может иметь дальнейшее содержание в заключении г-на Лумумбы в связи с усилиями, направленными на достижение национального примирения и объединения, в особенности, поскольку прошло несколько месяцев без того, чтобы были приняты меры для урегулирования положения заключенного в соответствии с нормальным порядком. Совершенно ясно, что политическое значение настоящих замечаний увеличивается ввиду недавнего перевода г-на Лумумбы в Катангу, что может только усложнить положение, создавшееся в результате его ареста и заключения.

Обращая Ваше внимание на важные и срочные замечания Консультативного комитета, к которым я безоговорочно присоединяюсь, я считаю нужным упомянуть, в то же время, что мною получены проверенные и совершенно достоверные сообщения относительно жестокого обращения, которому подверглись г-н Лумумба и его соратники при их переводе в Катангу. С учетом этих сообщений я вынужден вновь обратиться к Вам с настойчивым призывом о том, чтобы эти лица подвергались гуманному обращению, соответствующему общепринятым принципам, и тем условиям, которые Организация Объединенных Наций и ее представители стремятся обеспечить любому лицу, независимо от его политических убеждений или его расы, в соответствии с задачей Организации Объединенных Наций, имеющей целью обеспечение защиты людей и охраны их имущества.

Генеральный Секретарь
Даг ХАММАРШЕЛЬД

/ ...

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Сообщение г-на Чомбе, полученное Генеральным Секретарем
1 февраля 1961 года

В ответ на сообщение, направленное Генеральным Секретарем г-ну Чомбе 19 января 1961 г. (S/4637), Генеральный Секретарь получил через посредство представителя ОНУК в Элизабетвиле следующее сообщение:

"Перевод г-на Лумумбы в Катангу состоялся по инициативе и по просьбе Президента Республики Конго Его Превосходительства г-на Жозефа Касавубу, и я весьма удивлен тем интересом, который Организация Объединенных Наций проявляет в отношении бывшего премьер-министра, признанного, к тому же, этой международной Организацией виновным в геноциде. С другой стороны, принимая во внимание многочисленные преступления, совершенные г-ном Лумумбой против конголезской нации и против населения Конго, существенно необходимо, чтобы власти бывшего Бельгийского Конго оставались единственными судьями, без иностранного вмешательства, того, какому он должен быть подвержен обращению, и того, какова будет его судьба. Такой порядок признан в отношении других стран, в которых в настоящее время разрешаются аналогичные случаи. Наконец, я позволяю себе выразить Вам свое удивление по поводу безразличия, проявляемого Организацией Объединенных Наций в отношении того, как власти в Букаву и в Стэнливиле обращаются с представителями законных властей этих провинций и с населением, как с коренным, так и иностранным, этих районов. Ввиду того что зажигательные выступления г-на Лумумбы всегда вызывали нежелательные последствия, я полагаю, что в целях общего умиротворения следует избегать в настоящий момент установления какого бы то ни было контакта между г-ном Лумумбой и внешним миром".

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Сообщение Международного комитета Красного Креста от 15 февраля
1961 года

Сообщение для печати МККК, 15 февраля 1961 г. - Международный комитет Красного Креста приложил все усилия с самого начала беспорядков в Конго к тому, чтобы оказывать помощь военнопленным, а также лицам, арестованным и заключенным по политическим соображениям. До сих пор многочисленные шаги, предпринятые с этой целью представителями в Конго Международного комитета Красного Креста, во многих случаях дали положительные результаты.

Так, например, в декабре представители этого Комитета посетили в Леопольдвиле тюрьму Лузуму, где они беседовали с рядом лиц, в частности с г-ном Финан, политическим деятелем Восточной провинции и соратником г-на Лумумбы, а в Стэнливиле они посетили сельскохозяйственную станцию Лула, где в заключении находились г-н Сонголо, бывший прежде министром и являющийся соратником президента Касавубу, и несколько других лиц. 27 декабря врач, командированный Международным комитетом Красного Креста, смог посетить военный лагерь Харди в Тисвиле, где он беседовал с г-ном Патрисом Лумумбой и с другими заключенными вместе с ним лицами.

С другой стороны, один представитель в Катанге Международного комитета Красного Креста получил от правительства г-на Чомбе разрешение посетить тюрьмы в Булуо и Касапа, где находилось свыше 1 000 политических заключенных.

С тех пор Международный комитет Красного Креста непрерывно обращался к компетентным властям как в Катанге, так и в Стэнливиле и в Леопольдвиле для получения разрешения продолжать такие посещения. Он не получил дальнейшего разрешения посетить г-на Лумумбу до того момента, когда была объявлена смерть последнего.

A/4964
S/4976
Russian
Annex 13
Page 2

Международный комитет Красного Креста будет решительно прилагать усилия к тому, чтобы посещать заключенных, которые имеют право рассчитывать на помощь с его стороны. Он не потерял надежду так поступать во всех районах Конго, независимо от политических убеждений, расовой принадлежности или положения заключенных.

/ ...

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Заявление, сделанное 10 февраля 1961 года, г-ном Ж.Мунонго,
министром внутренних дел провинциального правительства
Катанги

Сегодня утром мы получили из Касаи следующее сообщение по радиотелефону:

"Трое заключенных, прибывших из Леопольдвилья и находившихся под стражей между Мучача и Касаи, бежали этой ночью, предварительно оглушив и связав двух часовых. Одна из машин конвоя исчезла и, вероятно, украдена бежавшими. Речь идет о машине марки "Форд", черного цвета с четырьмя дверцами. Ее номер 99 142. Бак машины содержал достаточно бензина для пробега в 100 километров. Исчезли винтовки системы "Маузер" и "Фаль". Бежавшие воспользуются этим оружием, если они будут открыты. Наши люди производят поиски в окрестностях, в частности, по дороге из Мучача в Касаи. Настоятельно требуем немедленно выслать воздушную разведку с целью определить местонахождение и найти машину. Мы советуем отрезать доступ в район Кольвези-Камина-Жадотвиль и в Элизабетвиль.

Как вам известно, Лумумба, Окито и Мполо прибыли в Элизабетвиль 17 января.

Мы предпочитали не содержать их в одном из пенитенциарных заведений Катанги и, вообще, в крупном центре, опасаясь возможных волнений среди других заключенных или в среде довольно смешанного населения Элизабетвилья, Жадотвилья или Кольвези.

Поэтому мы их поместили в жилых домах, которые были с этой целью реквизированы. Я говорю о нескольких домах, так как, опять-таки в целях безопасности, заключенные неоднократно переводились из одного места в другое место. Таким образом, место их заключения последовательно находилось возле Элизабетвилья, возле Тумбве, возле Шинколобве и, в последнее время, возле Мучача.

Именно из этого последнего места заключения они и бежали, воспользовавшись, без сомнения, некоторым смягчением режима,

/...

вызванным тем обстоятельством, что заключенные находились в изоляции от всякого центра и что они сами не знали, где они находятся.

В настоящее время я еще не знаю, каковы были точные обстоятельства их побега. Я в сущности знаю только то, что было дано в телефонном сообщении, которое я вам только что прочитал.

Тот факт, что в баке машины имелось бензина только для пробега в 100 километров, ограничивает район наших начальных поисков. Отдан приказ о полицейских мероприятиях. Закрыт доступ в крупные центры, и на дорогах установлены баррикады. Штат Южное Касаи был предупрежден, для того чтобы там были приняты такие же меры на границах.

С другой стороны, совет министров только что собрался и постановил объявить награду, соответственно, в 300 000 франков, 50 000 франков и 50 000 франков тем, кто поможет захватить Лумумбу, Окито и Мполо.

Совет министров прекрасно отдает себе отчет в том, что те, кто захватит трех бежавших, пожелают, быть может, остаться неизвестными, опасаясь возможных репрессарий со стороны сторонников Лумумбы. Поэтому им гарантируется строжайшая анонимность, и с этой целью будут приняты соответствующие меры. Со мной можно лично сноситься по телефону 3399, при котором будет установлено постоянное дежурство.

Дальнейшие известия будут вам сообщаться, по мере того как они будут поступать в министерство внутренних дел.

Вчера днем самолет марки "Эрон", входящий в состав военной авиации Катанги, вылетел для патрулирования района Кольвези; он обнаружил черную автомашину, находящуюся в $10^{\circ}25$ южной широты и $23^{\circ}50$ восточной долготы.

Поскольку для самолета было невозможно формально опознать машину, был немедленно отдан приказ, чтобы в то место были направлены вертолеты для получения более подробных сведений".

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Телеграмма Особого представителя Генерального Секретаря
от 11 февраля 1961 года

Следующий текст был передан по радиостанциям Катанги:

"Г-н Гodefруа Мунонго, министр внутренних дел Катанги, созвал сегодня утром пресс-конференцию, во время которой он дал подробные сведения о бегстве предателя Лумумбы и его сотрудников Мполо и Окито. Министр внутренних дел сделал следующее заявление:

"Господа, я созвал вас, чтобы сообщить вам последние сведения относительно производимых поисков, но прежде всего я должен устранить одно недоразумение. Некоторые комментаторы и часть широкой публики утверждают, что побег Лумумбы был подстроен, иначе говоря, что мы умышленно позволили ему бежать, чтобы убить его во время поисков. Это, конечно, вполне правдоподобная теория. Вы все же должны отдавать себе отчет в том, что мы не так глупы и что если бы мы и выработали такой план, мы, разумеется, не стали бы проводить его в настоящее время, которое, с чем вы несомненно согласитесь, не является благоприятным для этого. Вы знаете, что наши вооруженные силы начали наступление и что нам очень трудно отобрать у них самолеты, чтобы принять участие в поисках. Президент Юлу находится в настоящее время в Катанге и Совет Безопасности собирается для рассмотрения положения в Конго. Вот некоторые из соображений, которые, казалось бы, должны были бы побудить нас выбрать другой момент. Поэтому я отвергаю эту теорию подстроенного побега. Но, с другой стороны, вполне возможно, что часовые виновны по меньшей мере в небрежности. Вам известно, что если мы несколько раз меняли место заключения Лумумбы и его сообщников, то мы делали это по следующим соображениям: с одной стороны, мы хотели избежать того, чтобы ОНУК или лумумбисты имели время организовать похищение; с другой стороны,

/...

мы не хотели дать Лумумбе время установить контакт с местным населением. Таким образом наша система имела быть может только одно слабое место, а именно - часовые, которые сопровождали заключенных во всех их переездах. У нас были все основания верить в преданность этих часовых, которых было около пятнадцати человек. Тем не менее, вполне вероятно, что именно их нужно считать ответственными, либо потому что они были недостаточно бдительными, либо потому, что некоторые из них даже дали себя подкупить. Сегодня утром выехала комиссия по расследованию. Она состоит из префекта полиции, его помощника, офицера службы безопасности, инспектора полиции Элизабетвиля и сотрудника лаборатории полиции. Самолет, который перевозил членов этой комиссии доставил также листовки, составленные на различных местных наречиях, чтобы осведомить о происходящем жителей данного района, не имеющих, разумеется, ни газет, ни радио."

Теперь сообщаю вам последние сведения, которые мы получили по телеграфу:

Жители, участвующие в поисках, обнаружили автомашину под № А 99-142, брошенную в канаве вдоль телеграфной линии высокого напряжения в одном километре от дороги, которая ведет в Музебу. Замок зажигания был вывинчен из приборного щитка, и автомашина была пущена в ход путем соединения проводов ~~xxxxxxx~~ приборного щитка. По-видимому пассажиры автомашины не были ранены, несмотря на сильный толчок. Все следы, которые она могла оставить, были стерты дождем, который шел ночью, и местным движением. Не было найдено никаких следов огнестрельного оружия. Поиски продолжаются с помощью населения. Дороги в Анголу закрыты.

Прочитав это сообщение, министр внутренних дел заявил, что прессконференция закончена".

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Доклад, касающийся г-на Патриса Лумумбы, посланный Генеральному Секретарю его Особым представителем в Конго

Нижеследующее заявление министра внутренних дел провинциального правительства Катанги г-на Мунунги от 13 февраля 1961 г. было получено Генеральным Секретарем от его Особого представителя в Конго после опубликования документа S/4688.

Настоящим сообщаю вам о смерти Лумумбы и его сообщников Окито и Мполо.

Вчера вечером из района Кольвези в мою частную резиденцию прибыл житель Катанги (я не даю более точных сведений) и сообщил мне, что Лумумба, Окито и Мполо были убиты вчера утром жителями небольшой деревни, расположенной довольно далеко от места, где была найдена автомашина, и мы все еще не понимаем, каким образом три беглеца могли туда добраться.

Тотчас по получении этого известия я уведомил об этом президента Чомбе и главные органы власти страны.

Сегодня утром мы отправились воздушным путем на место события. Министр Кибве, министр Китанж и я должны были опознать трех убитых.

Нас сопровождал врач, которому было поручено составить свидетельство о смерти в случае, если убитыми действительно оказались бы Лумумба, Окито и Мполо.

Они были опознаны без всякого сомнения и их смерть была констатирована. Их тела были немедленно преданы земле в месте, которое мы не укажем, хотя бы потому, чтобы избежать возможного паломничества.

Мы также не сообщим названия деревни, в которой был положен конец печальным похождениям Лумумбы и его сообщников. В самом деле, мы не хотим, чтобы эти жители Катанги, племени которых мы даже не назовем, могли оказаться объектом репрессалий

/...

со стороны лумумбийцев.

Мы также не хотим, чтобы на нас оказывалось давление с целью преследования по суду за убийство этих жителей Катанги, которые быть может действовали несколько поспешно (что прости-тельно, особенно ввиду того, что они думали, что беглецы во-оружены), но которых мы в данный момент не можем упрекать за то, что они избавили Катангу, Конго, Африку и весь мир от проблемы, которую некоторые чрезмерно преувеличивали и которая угрожала отравить существование человечества.

Эта деревня получит награду в 40 000 франков, обещанную Советом министров. Я вам не скажу больше ничего об обстоя-тельствах смерти беглецов. Я солгал бы, если бы сказал, что смерть Лумумбы меня печалила. Вам известно мое отношение к нему: это - уголовный преступник, несущий главную ответствен-ность за тысячи погибших в Катанге и за десяти тысяч побибших в Касаи, не считая преследований и убийств в Восточной провин-ции и в Киву. Сам г-н Хаммаршельд сказал, что речь идет о подлинном геноциде в отношении племени Балуба в Касаи. Вот почему я уверен в исходе, который имел бы процесс против Лумумбы: он был бы приговорен к смерти. Тем не менее, я пред-почел бы, чтобы Лумумба и его сообщники предстали перед судом. Они сами виновны в своей участи: им не нужно было бежать в район, столь преданный правительству, в момент, когда их соб-ственные друзья из Организации Объединенных Наций довели до максимума возбуждение населения Катанги. Я знаю, конечно, что Организация Объединенных Наций скажет, что все это было подстрое-но и что мы их фактически убили. Такого рода обвинение неиз-бежно. Даже если бы Лумумба умер в Катанге от болезни, от старости или какой-либо другой естественной смертью, нас все равно обвинили бы в убийстве только потому, что смерть его произошла в Катанге. Я говорю с вами откровенно и без обиняков, как я привык это делать. Нас будут обвинять в том, что мы их убили.

/...

Я отвечаю - докажите это. Чтобы доказать нашу добросовестность, мы ведь не ставим никаких препятствий работе журналистов.

Я ожидаю также того, что друзья коммуниста Лумумбы поднимут в Совете Безопасности ООН вопрос о смерти трех беглецов. Даже если бы мы их казнили (что мы категорически отрицаем и что совершенно не доказано), я заранее отрицаю за Организацией Объединенных Наций право занять позицию по этому вопросу.

Я напоминаю здесь о деле Сакко и Ванцетти, Джулиуса и Этель Розенберг, а также о деле Кариля Чесмана в Соединенных Штатах. Я не хочу их сравнивать с Лумумбой и его сообщниками или судить об их виновности или невиновности. Я хочу лишь напомнить, что в связи с этими громкими делами мировая общественность и самые высокие духовные лица неустанно требовали помилования осужденных. Напрасно. Соединенные Штаты с этим не посчитались; по их мнению, эти вопросы были исключительно их собственным делом.

Нам хотят отказать в этом праве только потому, что мы черные и наше государство - молодое государство.

Молодые африканские нации, особенно, не поймут такого пренебрежительного отношения к суверенитету одной из африканских наций.

Я приведу еще другие гораздо более разительные примеры.

Разве Организация Объединенных Наций когда либо интересовалась судьбой лидеров оппозиции, которых периодически казнят то в одной, то в другой стране Южной Америки? Была ли она взволнована смертью короля Ирака Фейсала, и что она сделала, чтобы защитить десятки тысяч Балуба, уничтоженных лумумбийцами в Касаи? Провела ли она расследование дела об отравлении камерунского лидера Мумие в Швейцарии? Были ли покойная Лига Наций и Организация Объединенных Наций обеспокоены судьбой миллионов русских, уничтоженных в концентрационных лагерях СССР? Что сделала Организация Объединенных

Наций, чтобы спасти отважного генерала Малетера или Имре Надя -
вождей венгерских патриотов? Разве союзники, создавшие Орга-
низацию Объединенных Наций, не бросили на произвол судьбы
своего товарища по оружию генерала Михайловича, казненного
его соперником Тито?

Таким перечислением можно было бы заниматься до бесконеч-
ности. Того, что я сказал, достаточно, чтобы пристыдить Орга-
низацию Объединенных Наций, которая благоразумно прячется,
когда в дело замешана какая-либо могущественная держава, и же-
лала бы проявить свою мнимую власть только, когда речь идет
о более слабой стране.

Пусть Организация Объединенных Наций всегда имеет перед
своими глазами образ Михайловича, Малетера, Имре Надя и многих
других, когда ей захочется разразиться лицемерно добродетель-
ными воплями по поводу лиц, которые в противоположность боль-
шинству упомянутых выше, этого отнюдь не заслуживают".

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Обмен письмами между Особым представителем Генерального Секретаря в Конго и г-ном Чомбе

1. Письмо Особого представителя от 15 февраля 1961 г. на имя г-на Чомбе

Сегодня меня посетили неутешные семьи г.г. Лумумбы, М'Поло и Окито. Они просили меня прибегнуть к добрым услугам Организации Объединенных Наций, для того чтобы добиться Вашего распоряжения о передаче им останков погибших. Мой долг повелительно требует, чтобы я присоединился к этой просьбе, и я имею честь выступить от имени этих лиц, ставших жертвами страшной трагедии, и настоятельно просить Вас удовлетворить их просьбу. Во всех цивилизованных странах лица, повергнутые в траур, могут рассчитывать на помощь властей для воздания умершим должных им почестей. В частности в Конго традиции банту, так же как и христианские традиции, налагают на родственников священный долг оплакивать и погребать своих усопших вместе с членами их семьи в родном месте. Я поэтому убежден, что Вы примете необходимые меры для того, чтобы позволить семьям Лумумбы, М'Поло и Окито выполнить их долг. Эти семьи меня также просили помочь им переехать в родное место, для того чтобы там уединиться и подготовить похороны. Я немедленно удовлетворю эту просьбу. Если недостаток транспортных средств воспрепятствует перевозке останков, перевозка могла бы быть совершена самолетом Организации Объединенных Наций из Элизабетвиля.

2. Ответ г-на Чомбе Особому представителю от 18 февраля 1961 года

Правительство Катанги отлично понимает гуманитарный аспект просьбы заинтересованных семей, но сожалеет, что не может дать этой просьбе благоприятный ход в существующих условиях. В самом деле, перевозка останков привела бы, несмотря на все гарантии, которые могли бы быть нам даны, к раскрытию названия деревни, которое мы

желаем сохранить в тайне, и к новой вспышке страстей, которые в общих интересах необходимо успокоить.

Этот вопрос можно будет со временем пересмотреть, когда положение станет вновь вполне ясным.

3. Письмо Особого представителя от 21 февраля 1961 г. на имя г-на Чомбе

Подтверждаю получение Вашего сообщения от 18 февраля, последовавшего в ответ на мое сообщение от 15 февраля, в котором я Вас настоятельно просил передать останки г.г. Лумумбы, М'Поло и Окито их семьям, ссылаясь при этом не только на соображения элементарной гуманности, но и на обычаи банту и на христианские традиции. Я принимаю к сведению Ваше заявление о том, что Вы отлично понимаете гуманитарный характер этой просьбы. С другой стороны, для меня не представляются убедительными доводы, которыми Вы мотивируете Ваш отказ удовлетворить просьбу. Как я Вам указал в моем сообщении от 15 февраля, Организация Объединенных Наций готова содействовать перевозке останков и предоставить для перевозки самолет из Элизабетвилля или, если это будет сочтено более желательным, из Камини. Такой порядок не приведет к тому, что станет известным наименование той деревни, в которой погибшие были, как это было сказано, погребены. Что касается опасения новой вспышки страстей, которые, говоря Вашими словами, в общих интересах необходимо успокоить, достаточно упомянуть о глубоком волнении, охватившем весь мир по получении известия об убийстве заключенных, находившихся под Вашей властью, чтобы отдать себе отчет в том, что это волнение не улеглось и что оно уляжется только после того, как будет пролит свет на обстоятельства дела и как восторжествует правосудие. В этой связи я ссылаюсь на часть А резолюции, принятой 21 февраля Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. В своей резолюции Совет заявляет, что он ознакомился с глубоким сожалением с сообщением о смерти этих лиц и что он глубоко озабочен серьезными последствиями этих преступлений

и опасностью гражданской войны и кровопролития широкого масштаба в Конго и угрозой международному миру и безопасности. Помимо других постановлений, Совет постановляет, что будет проведено немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и что виновники этих преступлений подвергнутся наказанию. Возобновляя мою настоятельную просьбу принять необходимые меры, для того чтобы дать возможность семьям Лумумбы, М'Поло и Окито воздать последние почести своим умершим, я прошу Вас уведомить меня о тех распоряжениях, которые Вы собираетесь дать для облегчения выполнения постановления Совета Безопасности.

4. Ответ г-на Чомбе Особому представителю от 22 февраля 1961 года

Президент государства Катанги свидетельствует свое почтение представителю Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле и имеет честь подтвердить получение его ноты от 21 февраля 1961 г., с сопровождением нового сообщения г-на Даяла относительно г.г. Лумумбы, М'Поло и Окито. Г-н Даял опять настаивает на перевозке останков, ссылаясь на обычаи банту и на христианские традиции. Президент государства Катанги, отлично понимая гуманитарный характер этой просьбы, обращает внимание г-на Даяла на то, что обычаи банту, на которые он ссылается, запрещают выкапывание тела, даже если оно совершается семьей в случае естественной смерти. Согласно традициям банту, строго воспрещается вновь открыть, хотя бы на самое короткое время, тело, покрытое землей, поскольку это является серьезным оскорблением умершего и побуждает его душу преследовать оставшихся в живых. В тех случаях, когда кто-либо из членов семейства не мог присутствовать на погребении, обычай банту позволяет ему только принять впоследствии участие в похоронном обряде, совершая на могиле обряд, носящий религиозный характер. Очевидно, что такой обряд выявил бы наименование деревни, в которой беглецы были погребены. Кстати говоря, такое невежество в отношении обычаев банту лишней раз доказывает полную некомпетентность Организации Объединенных Наций в деле

опеки над территориями, о которых она ничего не знает. С другой стороны, президент государства Катанги отказывается понять мысль г-на Даяла, когда последний утверждает, что волнение, охватившее весь мир по получении известия об убийстве заключенных, находившихся под стражей в Катанге, уляжется только после того, как будет пролит свет на обстоятельства дела и как восторжествует правосудие. Волнение, о котором идет речь, было лицемерно и искусственно вызвано странами, которые виновны в бесчисленных убийствах, и оно уляжется само собой, если его искусственно не разжигать. Президент государства Катанги энергично протестует против выражения "убийство", которым пользуется г-н Даял. Наконец г-н Даял просит уведомить его о тех мероприятиях, которые Катанга предполагает провести для облегчения выполнения постановления Совета Безопасности относительно немедленного и беспристрастного расследования для выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и наказания виновников этих преступлений. Президент государства Катанги, в согласии со своим правительством, опять отвечает на это следующее:

1. Следует поставить вопрос, почему Совет Безопасности говорит исключительно о насильственной смерти г-на Лумумбы и его соратников и систематически обходит молчанием бесчисленные убийства, совершенные фанатическими сектантами Лумумбы на территории всего бывшего Бельгийского Конго. Такое пристрастное отношение само по себе достаточно для того, чтобы отрицать за Организацией Объединенных Наций то беспристрастие, с которым она, по ее заявлению, желает провести расследование.

2. Если мы не ошибаемся, СССР и коммунистическая Венгрия никогда не предоставили право специальному комитету, который Организация Объединенных Наций постановила учредить, произвести расследование в Венгрии, и г-ну Хаммаршельду не было даже разрешено поехать в Будапешт. Катанга не видит оснований для применения двух различных весов, двух различных мерок.

/ ...

3. В резолюции Совета Безопасности упоминается об беспристрастном расследовании, причем не уточняется, имеется ли в виду международное расследование. Если вопрос идет о международном расследовании, то Катанга противится ему по ранее указанным мотивам, вкратце опять изложенным выше, в пункте 2. Если вопрос идет лишь о беспристрастном расследовании, такое расследование уже проводится, как на это указал президент Катанги в своей ноте от 18 февраля. В самом деле, на следующий же день по объявлении известия о смерти г.г. Лумумбы, М'Поло и Окито прокурорский надзор Элизабетвиля, беспристрастность которого не нуждается в доказательствах, приступил по своей инициативе к расследованию в соответствии с полномочиями, присущими судебной власти. Во всяком случае всякое нарушение уголовного кодекса является делом, входящим в исключительную компетенцию страны, в которой оно произошло. Поэтому комиссия, которую Организация Объединенных Наций предполагает эвентуально послать в Катангу, не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела государства.

5. Письмо Особого представителя от 24 февраля 1961 г. на имя г-на Чомбе

Я получил Вашу ноту в ответ на мое сообщение от 21 февраля 1961 г. относительно передачи останков г.г. Лумумбы, М'Поло и Окито.

Я препровождаю эту ноту Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для принятия дальнейших мер. Организация оценит позицию, которую Вы считаете нужным занять в отношении ее резолюций и ее представителей. Что касается меня, я принимаю к сведению Ваше заявление, согласно которому обычай банту, с которым я несомненно менее знаком, чем Вы, позволяет семьям склонить голову у гроба их мертвых. Равным образом я принимаю к сведению, что обычай банту не имеет, по Вашему мнению, настолько повелительный характер, чтобы явиться препятствием Вашему желанию скрыть место погребения тех, смерть которых названа убийством в резолюции Совета Безопасности

/ ...

A/4964
S/4976
Russian
Annex 17
Page 6

от 20 февраля 1961 года. Расширяя эту мысль, можно прийти к заключению, что, хотя выкапывание тела противоречит обычаям, как Вы мне теперь это сообщаете, тем не менее можно поднять вопрос о том, чтобы к этому прибегнуть в целях удовлетворения общепризнанных требований гуманности. Поэтому я позволяю себе в последний раз просить Вас удовлетворить просьбу семей Лумумбы, М'Поло и Окито, которые придадут огромное значение возможности оказать своим усопшим последние почести.
